

"Рассвет страсти"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org**

— Более коварного создания земля еще не носила, — заявил Кристофер Авери Кортленд, граф Вейнрайт, шагая ранним январским утром по Блэкмурской долине со своими друзьями, маркизом Сэйнтхиллом и герцогом Хантсли. Охотясь на зайцев, они так замерзли и проголодались, что граф, которого часто называли, используя лишь его титул, сожалел, что они не предпочли пешей охоте стремительную погоню за дичью на лошадях.

Прищурившись, герцог Хантсли смотрел вдаль на свору разрывающихся от лая гончих, потом покосился на Вейна.

— Что ты там бормочешь?

Хантсли, или, как его называли друзья, Хантер, в полном соответствии со своим именем [1] преуспевал в спорте — независимо от того, была ли это бешеная скачка за зверем по покрытым инеем лугам или преследование хорошенькой женщины, что само по себе представляло куда более сложную задачу. Возможно, это объяснялось тем, что его дни в качестве «свободного» джентльмена были сочтены. Однажды, будучи изрядно на подпитии, он упомянул, что его бабушка некогда обручила своего двенадцатилетнего внука с маленькой девочкой, на тот момент едва выбравшейся из пеленок. Этот хитрый ход сулил значительное увеличение семейных земельных владений.

Теперь, когда мать самого Вейна, маркиза Нетерли, решила, что ее сыну пришло время жениться, граф от души сочувствовал другу.

Что касается Саймона Уиндхема Джефферса, маркиза Сэйнтхилла, или Сэйнта, то он не обладал ни спокойствием, ни выдержкой, которых можно было бы ожидать от владельца такого прозвища [2]. Еще в юности оборвав все связи с семьей, двадцатидевятилетний маркиз жил для себя. Вот кому завидовал Вейн, ибо в его дела родня вмешивалась без зазрения совести.

— Скорее всего, это он о своей новой любовнице, — ответил за него Сэйнт, поудобнее перехватывая двустольное ружье.

— Вы что, меня совсем не слушаете? — нахмурился Вейн, покосившись на Сэйнта. — Я уже битый час рассказываю вам о том, что в этом сезоне мать твердо решила испоганить мое пребывание в Лондоне. Как подумаю об этом, у меня все холодеет внутри.

Хантер обернулся к Сэйнту:

— Пари?

В глазах Сэйнта вспыхнул интерес.

— Сто фунтов сойдет? — предложил он.

— Двести, — выдвинул встречное предложение Хантер.

Это вызвало такое раздражение Вейна, что, едва удержавшись от того, чтобы не повысить ставку до пятисот фунтов, он так пнул Сэйнта в голень, что тот едва удержался на ногах. К сожалению, до Хантера было сложно дотянуться.

— Имейте хоть немного уважения, джентльмены! Вы говорите о моем будущем, черт вас подери! Хотя, я вижу, вам обоим на это наплевать. Если моей матери удастся настоять на своем, к лету я уже буду женат.

Хантер небрежно махнул рукой, отменяя опасения Вейна.

— Твоя очаровательная семидесятидвухлетняя матушка уже два года пытается заковать тебя в семейные кандалы. Пока у нее ничего не вышло.

— Ты научился ловко уворачиваться от ее изящных ловушек, — напомнил ему Сэйнт. — Я уверен, что ты и на этот раз перехитришь свою матушку. Я готов поставить триста фунтов на победу нашего милого друга, — добавил он, повернувшись к Хантеру.

Тот сдвинул брови на переносице, обдумывая предложенные Сэйнтом условия.

— Весьма безрассудное пари, но я его принимаю, — наконец ответил он и слегка поклонился в сторону Вейна. — Прошу прощения, дружище. Ничего личного.

— Брось!

Вейн и не думал обижаться на заключение друзьями пари. Как он, так и все его шестеро друзей, известных в высшем лондонском свете под общим прозвищем «Порочные Лорды», были отчаянными спорщиками и обожали биться об заклад. Тем не менее Хантер, похоже, испытывал легкое чувство вины за то, что противопоставил свои интересы интересам друга. Он замедлил шаг и тронул Вейна за рукав.

— Хотя я скептически отношусь к шансам леди Нетерли на победу, было бы невежливо с моей стороны не предложить ей помощь.

Вейн мрачно смотрел на собеседников.

— Вы оба недооцениваете мою мать. Два неудавшихся лондонских сезона только придали ей решимости. Теперь она пустит в ход все, потому что, с ее точки зрения, женить меня так же трудно, как выдать замуж беззубую старую деву без единого пенса приданого.

Хантер и Сэйнт усмехнулись, услышав это абсурдное сравнение.

— Никогда не показывай женщине свою слабость, дружище, — посоветовал Хантер. — Всем известно, что, стоит им уверовать в возможность победы, они уже не остановятся ни перед чем.

Глава 2

20 марта 1823 года, вблизи деревушки Коутерсейдж

— Делия!

Способность сестры в мгновение ока исчезать из поля зрения возмущала Изабеллу Торн до глубины души. Она замерла у подножия узкой лестницы в ожидании отклика.

Леди никогда не повышает голос на домочадцев и слуг. Изабелла мысленно поморщилась, вспомнив одно из пафосных изречений матери, часто действовавших на ее и без того потрепанные нервы. Если бы Сибилла не удалилась в спальню, чтобы отоспаться после чая, щедро сдобренного опиумом и бренди, она непременно отчитала бы Изабеллу за грубость.

Девушка вынудила себя улыбнуться и, подняв голову, взглянула на экономку, показавшуюся над полированными деревянными перилами площадки второго этажа.

— Я уж обыскалась, мисс Торн, — вздохнула женщина, — но ее и след простыл.

— Благодарю вас, миссис Далман. Можете вернуться к своим обязанностям, — отозвалась Изабелла, прищурившись и размышляя о том, где могла укрыться ее сестра в попытке уклониться от порученных ей дел.

«Делия, ты не имеешь права сбегать, когда тебе только захочется. Наше хозяйство постепенно приходит в запустение — мы не можем позволить себе нанять больше слуг».

Разумеется, тихих жалоб Изабеллы никто не услышал.

Слегка вздохнув, она развернулась и зашагала в глубь дома. Оставалось осмотреть маленькую гостиную и кухню. Кроме того, Делия могла и вовсе убежать из дома, чтобы пофлиртовать с кем-нибудь из джентльменов, почти осаждавших дом в попытках за ней поухаживать.

Хотя Делия принимала их знаки внимания и расцветала под жаркими взглядами, все они, по мнению Изабеллы, лишь понапрасну тратили здесь свое время. Как и мать, Делия была очень высокого мнения о собственной персоне. В том, что касалось выбора супруга, ее сестра, будучи внучкой виконта Ботли, метила значительно выше и не интересовалась ни трудолюбивыми фермерами, ни предприимчивыми торговцами.

Красота Делии, конечно же, давала ей все основания для подобных притязаний.

— Изабелла, — окликнула ее, выходя из кабинета, миссис Уиллоу. — Вот ты где. Я как раз собиралась подняться наверх, к твоей матери.

Эта тридцатидевятилетняя женщина была близким другом семьи Торн. Девять лет назад она овдовела и с тех пор всячески помогала девочкам, когда их мать одолевали приступы меланхолии.

Изабелла пригладила выбившийся из прически непокорный завиток волос.

— В этом нет необходимости. Сибилла потребовала чая и удалилась к себе. Если нам повезет, она проспит до самого вечера. Вы не видели Делию? У нас куча дел, и моя сестра, как обычно, куда-то сбежала.

— Терпение, Изабелла, — напомнила ей собеседница. — Делия еще очень молода. Она найдет себе хорошего мужа и остепенится.

Изабелла не разделяла оптимизма миссис Уиллоу относительно Делии. Ее хаотичная смена настроений и непомерное тщеславие очень напоминали мать. Сибилле уже исполнилось сорок три года, у нее были две взрослые дочери и тающий на глазах доход. Если все это оказалось неспособно обуздать ее нрав, на что можно рассчитывать в отношении Делии?

— Чуть не забыла. — Миссис Уиллоу протянула Изабелле конверт, который держала в руке. —

Это пришло для тебя, Я хотела положить письмо на стол твоего отца, но подумала, что там ты можешь его не заметить.

вернуться

1

Hunter (англ.) — охотник. (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.).

вернуться

2

Saint (англ.) — святой.

Изабелла не знала ни одного человека, кто мог бы написать ей письмо. Слегка нахмурившись, она приняла конверт из рук миссис Уиллоу.

— Интересно, кто... Да это от леди Нетерли!

Ближе к концу прошлого лета Изабеллу и Делию представили престарелой маркизе Нетерли. В Коутерсейдже редко бывали такие родовитые гости, как маркиза, поэтому новость о том, что у миссис Уайтчерч целую неделю будет гостить ее кузина, стремительно разлетелась по крохотной деревушке.

Когда мать Изабеллы прослышала о прибытии высокородной леди, она, конечно, настояла на том, чтобы нанести своим добрым соседям визит вежливости. Сибилла запальчиво убеждала дочерей, что леди Нетерли сочтет себя оскорбленной, если ее надлежащим образом не представят внукам виконта Ботли. Она предпочла проигнорировать такую неприятную подробность, как то, что их дедушка отрекся от дочери, вышедшей замуж за простолюдина; что касается внуков, то для него они просто не существовали.

Уже первый визит к соседке и леди Нетерли обернулся полным провалом, и это не внушило Изабелле оптимизма. Их мать напилась и пришла в такое возбуждение, что умудрилась оскорбить миссис Уайтчерч, едва переступив порог ее дома. Разговор получился натянутым, а сам визит благословенно коротким. По пути домой Сибилла громко возмущалась несправедливостью всего происходящего. Она заявила дочерям, что соседка завидует их красоте и поэтому преднамеренно выставила женщин семьи Торн в наихудшем свете.

Незачем говорить, что Изабелла очень удивилась, когда через пару дней миссис Уиллоу принесла ей записку от миссис Уайтчерч, снова приглашавшей их к себе в гости. Соседка утверждала, что леди Нетерли была очень рада познакомиться и с ней, и с ее сестрой. Она также вежливо намекала на то, что их матери лучше воздержаться от повторного визита. Когда Сибилла узнала о приглашении, она отреагировала привычным образом: вначале закатила истерику, а затем погрузилась в угрюмое молчание. Впрочем, даже она не могла отрицать того, что дружба с леди Нетерли способна открыть двери в свет перед ее незамужними дочерьми, поэтому не стала даже пытаться отговаривать их от общения с маркизой.

За те две недели, что маркиза провела в Коутерсейдже, Изабелла и Делия пять раз побывали в

гостях в особняке Уайтчерчей.

— Скажи-ка, девушка, о чем это ты замечталась? Ты разве не собираешься читать это письмо? — подзадорила ее миссис Уиллоу.

Изабелла улыбнулась, догадавшись, что миссис Уиллоу так же, как и ей, не терпится узнать о содержании послания.

— Потом. Вначале необходимо разыскать Делию. Ей тоже будет любопытно, о чем нам пишет леди Нетерли.

Миссис Уиллоу поняла, что принуждать Изабеллу бесполезно, и крепко ее обняла.

— Тогда беги. Я думаю, ее стоит поискать за домом, где-нибудь в саду. Мне случалось видеть, как Делия порхает вдоль изгороди вместе с другими бабочками.

Все еще улыбаясь, Изабелла вошла в кухню, где на минуту остановилась возле кухарки, чтобы обсудить с ней меню обеда, а уже потом направилась в сад.

День был солнечный, но прохладный, и Изабелла пожалела, что не накинула шаль. Обхватив себя руками за плечи, она быстро зашагала вдоль упомянутой живой изгороди. Существовало не менее десятка мест, куда ее сестра могла скрыться от своих обязанностей, к списку которых Изабелла намеревалась в качестве наказания добавить еще несколько поручений.

Изабелла не успела дойти до середины заросшего травой двора, как вдруг от одной из надворных построек до нее донесся тихий смешок. Она развернулась и направилась к строению, отметив про себя, что его необходимо перекрасить. Она уже открыла рот, чтобы отчитать Делию за леность, но замерла как вкопанная при виде сестры в объятиях мистера Раддела.

Своего мистера Раддела.

Не то чтобы этот тридцатилетний джентльмен действительно ей принадлежал, но Изабелла привыкла считать его своим добрым другом, поскольку у них были общие интересы. Он был хорош собой, обладал отличными манерами и на целых три дюйма превосходил ее ростом, что, учитывая ее пять футов и семь дюймов, было совсем немало. Полтора года назад Изабеллу и мистера Раддела познакомил кто-то из их общих друзей.

Как и ее отец, мистер Раддел был изобретателем и прирожденным философом. Она часто советовалась с ним, понемногу продавая бумаги отца, что помогало сдерживать натиск кредиторов. Мистер Раддел предложил ей дружбу и, судя по нескольким невинным поцелуям, был на грани того, чтобы предложить нечто большее.

В поцелуе же, в котором он слился с ее сестрой, не было ничего невинного.

Правая бровь Изабеллы удивленно приподнялась, потому что в это мгновение охваченный страстью джентльмен обеими руками стиснул ягодицы Делии.

О господи! Это уж слишком!

— Прощу прощения, сестрица, — произнесла она, презирая себя за вкравшиеся в ее голос ядовитые нотки. — Я и не подозревала, что у нас гости.

Мистер Раддел почти отпихнул от себя Делию. Изабелла могла расхохотаться, если бы не вдруг стиснувшая ее горло тоска.

— О боже, Изабелла! — воскликнул он, вынул из кармана сложенный платок и промокнул мокрые губы. Его смущение от того, что она застала его в таких жарких объятиях, было очевидным. — Я все вам объясню...

На красивом личике Делии, напротив, явственно читалось самодовольное удовлетворение. Ее сестре было отлично известно о том расположении, которое Изабелла испытывает к мистеру Радделу. Похоже, Делия намеренно пытается разрушить ее счастье.

— В этом нет ни малейшей необходимости, — холодно отозвалась Изабелла. — Делия, миссис Далман ждет тебя в доме. Она вручит тебе список дел.

Делия возмущенно оттопырила нижнюю губку.

— Но я не хочу...

— Твои желания интересуют меня меньше всего, Делия. Сию секунду в дом!

Взгляды сестер схлестнулись в безмолвной схватке характеров. Изабелла была не из тех, кто любит прибегать к насилию, но она не смогла бы поручиться за себя, если бы Делия вздумала оказать неповиновение.

Мистер Раддел осторожно шагнул к ней.

— Изабелла... Делия... Простите, это я во всем виноват.

— Еще как виноваты, сэр, — оборвала его Изабелла, и молодой человек смущенно умолк. — Хотя и не в том, в чем вы полагаете. Если вы желаете искупить свою вину, можете сделать это, немедленно удалившись отсюда.

Боковым зрением она заметила умоляющий взгляд, посланный гостем Делии. Ей захотелось сообщить ему, что ее сестра всегда и везде преследует только свои собственные интересы.

— Возможно, вы правы, моя дорогая, — согласился он, убедившись, что Делия не собирается нарушать молчание. — Я загляну к вам в другой раз.

— Можете не спешить, — ледяным тоном сообщила ему Изабелла. — За последнее время у меня накопилось очень много дел, и я вряд ли смогу принимать гостей. А если точнее, вас.

Мистер Раддел, торопливо кланяясь, попятился.

— Я вернусь, когда обстановка разрядится. А пока позвольте откланяться.

Делия первой отвела глаза и наклонилась, чтобы поднять ветку. Девушки взглядами проводили мистера Раддела, удалявшегося от них быстрым шагом.

— Ты перепугала беднягу Малколма, — упрекнула Делия сестру, когда гость скрылся за углом. — Как ты станешь защищать мою честь в следующий раз? Ведь он может заявиться снова. Начнешь размахивать у него под носом старым папиным пистолетом?

Изабелла моргнула, борясь с подступившими к глазам слезами, так как не имела права плакать перед Делией.

— Знаешь, сестра, — резко заявила она, — мне кажется, у тебя вовсе нет чести. Подобное поведение до добра не доведет, — продолжала она, не обращая внимания на возмущенный возглас Делии. — А теперь займись делом. Быстро отправляйся помогать миссис Далман.

— Ты просто злишься, потому что Малколм захотел поцеловать меня, а не тебя. Ты ревнуешь! — воскликнула Делия, прежде чем пойти к дому.

Изабелла бросилась бежать в противоположном направлении. Ее слепили непролитые слезы, но она остановилась, только когда ее заставила это сделать резкая боль в боку. Прислонившись к стене старого заброшенного сарая, Изабелла дала волю эмоциям и расплакалась.

О да, она понимала, что ведет себя глупо. Что с того, что мистер Раддел любезно согласился помочь одинокой несчастной соседке? Делия права. Она злится, потому что ревнует. И что с того? Все кавалеры округа вертятся вокруг Делии, а Изабелла как будто сливается с окружающим фоном. Зато именно она считается добропорядочной и заботливой дочерью.

Ей вдруг ужасно захотелось послать добропорядочность и благонравие ко всем чертям. Но, к сожалению, безрассудство никак не поможет платить кредиторам и вести домашнее хозяйство.

Несколько минут Изабелла упивалась жалостью к собственной персоне. Обычно она крайне редко позволяла себе подобную роскошь. Когда она полезла в карман за платком, то наткнулась на письмо леди Нетерли. Вытерев слезы тыльной стороной ладони, Изабелла глубоко вдохнула и решительно сломала печать.

— Дорогая мисс Торн! — вслух прочитала она. — *Надеюсь, что мое письмо застало вас в добром здравии. За последние месяцы я очень часто думала о вас и вашей сестре.* — Девушка заскользила взглядом по обычным фразам о погоде и пожеланиям здоровья. Наконец леди Нетерли перешла к делу: — *Дорогая мисс Торн, у меня к вам предложение, хотя сделать его мне нелегко, поскольку речь идет о чрезвычайно важном для меня деле. Я надеюсь, что смогу рассчитывать на вашу деликатность. Речь пойдет о моем сыне и вашей сестре Делии...*

Изабелла трижды перечитала письмо, прежде чем убедилась, что все поняла правильно. В это было трудно поверить. Она аккуратно сложила лист бумаги и сунула его за вырез платья. Не обращая внимания на пробирающий ее до костей холод, она скрестила руки на груди и уставилась вдаль, скользя невидящим взглядом по стволам яблонь и размышляя над из ряда вон выходящим предложением леди Нетерли.

Хватит ли у нее духу его принять?

Глава 3

3 мая 1823 года, Лондон

— Тебе нравится?

Вейн любовался наполовину обнаженным задом своей любовницы, и на его губах играла легкая улыбка. Рядом с женщиной стояла портниха, держа в руках отрез желтой ткани, такой же жизнерадостной, как и сама мисс Бриджет Корсар. Вот только цвет совершенно не шел к ее ярко-рыжим локонам, отвергавшим все попытки хозяйки их укротить.

Мисс Бриджет Корсар была очень приятной любовницей. К сожалению, сегодня днем он

намеревался разорвать отношения с ней.

— Да зачем мне твое мнение? — воскликнула Бриджет, любуясь своим отражением в зеркале. — Я ведь нравлюсь тебе больше всего, когда на мне нет ничего, кроме простыни.

Портниха резко обратила к нему узкое лицо.

Темные глаза смерили графа мрачным взглядом, в котором ему почудилось одобрение. Когда же они скользнули вниз, Вейн выпрямился, подавив желание прикрыться руками. «Господи ты боже мой, она годится мне в матери!» — подумал он. Смех Бриджет заполнил крохотную примерочную.

— Есть на что посмотреть, верно? — сказала она портнихе, обернувшись через левое плечо и бросила на любовника восхищенный взгляд.

Кроме вождения в ее хорошеньких глазках светился явный расчет, и это было одной из причин, по которой он хотел от нее отделаться. Вейн молился о том, чтобы небольшого состояния, которое он приготовился потратить на ее новый гардероб, оказалось достаточно, чтобы ублажить ее уязвленное женское самолюбие.

Находясь в блаженном неведении относительно близкой отставки, она продолжала откровенничать с портнихой:

— Видели бы вы его без всей этой красивой одежды...

— Бриджет, довольно. — Вейн ничуть не удивился бы, если бы это чувственное и бесстыдное создание попросило его раздеться здесь и сейчас. Он неловко улыбнулся портнихе. — Ты вгоняешь в краску миссис...

Как ее, черт побери, зовут?

— Миссис Джилберт, милорд, — поспешила сообщить портниха. — И можете не обращать на меня внимания. Я уже тридцать восемь лет работаю портнихой и насмотрелась всякого. — Она кивнула Вейну и снова переключила свое внимание на Бриджет, которая замерла перед зеркалом в одной сорочке и корсете. — Прошу прощения, мисс Корсар, эта ткань, конечно, очень красивая, но вам совершенно не подходит.

Бриджет не стала сопротивляться, когда миссис Джилберт осторожно потянула за край отреза и собрала его в пышную охапку. Ее блестящие голубые глаза неотрывно смотрели на Вейна, и в них светились озорство и желание. Ему был знаком этот взгляд. В предвкушении занимательного вечера кровь с утроенной скоростью заструилась по его жилам.

Какая жалость, что он вынужден с ней расстаться! Граф пересек комнату, не сводя глаз со своей добровольной жертвы.

Слегка смущенная неприкрытой похотью, которой горели их глаза, миссис Джилберт прижала к груди ярко-желтый отрез.

— У... У меня есть несколько незаконченных платьев. Может, мисс Корсар желает на них взглянуть?

Она быстро пошла к выходу и, перед тем как скрыться за портьерой, напоследок окинула мужчину и женщину оценивающим взглядом.

— Попозже, — пробормотала она, исчезая за тяжелыми складками драпри.

— Нет.

Изабелла переступила порог очередного магазина из того множества, которые они за сегодня обошли. Делия вбежала за ней. Обе дамы кивнули джентльмену, придерживавшему перед ними дверь.

— Давай хотя бы обсудим это.

— Не вижу никакого смысла.

— Ну почему ты такая упрямая?

— Нет, Делия, я практичная.

— Но леди Нетерли...

Изабелла метнула в сестру испепеляющий взгляд.

— Тс-с! Пока мне не представится возможность побеседовать с маркизой, думаю, будет правильнее, если мы воздержимся от упоминания о том, что имеем к ней какое-то отношение.

— Но зачем леди Нет... — Делия запнулась при виде угрожающего выражения на лице Изабеллы. — Зачем нашей дорогой подруге волноваться о таких вещах? Ведь если бы не она, мы вообще сюда не приехали бы.

— Все сложнее, чем ты думаешь.

Изабелла нахмурилась при мысли об отчаянном положении, вынудившем ее принять щедрое предложение маркизы. А также обо всех жертвах, на которые она пошла ради того, чтобы собрать необходимые для поездки средства, и о договоренности с миссис Уиллоу, пообещавшей присмотреть за их матерью. Изабелла еще не пришла в себя после дикого скандала, разразившегося, когда Сибилле стало известно о предстоящем путешествии дочерей в Лондон. Хотя она и не знала, что их пригласила леди Нетерли, соблазн покинуть Коутерсейдж ради Лондона был слишком велик. Но она ни в коем случае не должна была последовать за дочерьми, и Изабелла позволила миссис Уиллоу использовать для этого любые средства, включая привязывание к постели.

— Было бы глупо предположить, что приглашение нашей доброй подруги не является простой вежливостью.

Настала очередь Делии нахмуриться.

— Это не простая вежливость, и ты это знаешь. Я случайно услышала, как ты обсуждала с миссис Уиллоу, как лучше распорядиться деньгами.

— Я много раз тебе говорила, что подслушивание под закрытой дверью — неподобающее занятие для настоящей леди.

— Ты сама виновата. Ты никогда ничего мне не рассказываешь.

— Зачем мне себя утруждать, если у тебя все равно не хватает терпения выслушать? — «Или

помочь мне», — добавила про себя Изабелла. Она провела рукой по столу, к которому они приблизились. — Что скажешь?

— Тебя интересует мое мнение? — изумленно откликнулась Делия. — Что ж, сейчас я тебе скажу все, что я об этом думаю...

Изабелла и ее сестра вздрогнули, когда у них за спиной раздался низкий мужской голос. Девушки, как по команде, обернулись в сторону задернутой портьеры примерочной.

— Ах ты, негодник, — проворковал женский голос.

Через несколько секунд чувственный смех невидимой дамы заставил всех посетителей магазина с любопытством уставиться на примерочную.

— Как ты думаешь, что там происходит? — прошептала Делия, едва сдерживая смех.

— Это не мое дело, — отрезала Изабелла. Она схватила сестру за локоть и потащила прочь от примерочной. — И тебя это тоже не должно интересовать. Пойдем, Делия. У нас есть свои дела.

Изабелла повернулась к портьере спиной, демонстрируя полное безразличие к времяпрепровождению неизвестной парочки.

Было похоже на то, что Бриджет и не думала дожидаться более подходящего момента. Держа в объятиях полуобнаженную женщину, Вейн перевел взгляд с ее пухлой груди на портьеру и с сожалением вздохнул. Ему не хотелось отпускать эту страстную женщину, потому что он и сам никогда не был приверженцем осторожности.

— Бриджет, красотка, — протянул он и застонал, когда ее умелые пальцы игриво стиснули его наполовину восставший член, к счастью, все еще защищенный тканью расстегнутых брюк. — Сейчас вернется миссис Джилберт, и мне совершенно не хочется приветствовать ее голой задницей.

В ответ она укусила его за мочку уха, но Вейн попытался высвободиться из ее объятий и застегнуть брюки.

— Я не припоминаю подобной стыдливости на балу леди С...

— Довольно, — оборвал он Бриджет.

Его тело уже и так полностью вышло из-под контроля и не нуждалось в дополнительном поощрении. Престарелая леди Стил пришла бы в ярость, узнав о шалостях, которым предавались Вейн и Бриджет в ее непорочной постели. Именно поэтому они и выбрали для своего свидания ее спальню. Вейн стиснул плечи любовницы и развернул ее к зеркалу.

— Причеши волосы и веди себя прилично.

Он рассчитывал, что эта невыполнимая задача прикует к себе силы и внимание подруги до возвращения хозяйки салона.

Бриджет, прищурившись, наблюдала за тем, как он заправляет рубашку в брюки.

— Как ты смеешь?!

— Как я смею что, моя дорогая? — пробормотал Вейн, поспешно одергивая одежду.

Бриджет резко развернулась и уперла руки в боки.

— Ты решил со мной расстаться. — Она растопырила пальцы и обвела ими скудную обстановку примерочной. — И не где-нибудь, а в ателье!

Вейн отступил на шаг.

— Несколько минут назад ателье казалось тебе очень подходящим местом для того, чтобы теребить мой член.

— Ублюдок! — фыркнула Бриджет, запрокинув голову.

— Ты не могла бы отложить оскорбления на потом, когда мы уединимся? — взмолился Вейн, бросая взгляд в сторону шторы. — Кроме того, я не собирался расставаться с тобой в ателье. За кого ты меня принимаешь?

Его вопрос заставил ее задуматься, и это обрадовало Вейна, поскольку Бриджет уже начала с интересом присматриваться к стулу. Ее нижняя губка задрожала.

— Так значит, мой новый гардероб — это не отступные?

Вейн заколебался, чувствуя, что рискует шагнуть в собственноручно приготовленную ловушку. Расставаясь с любовницами, он неизменно испытывал дискомфорт. Эти последние свидания всегда были отягощены эмоциями, порой переходящими в открытую агрессию. Его друга Фроста нисколько не волновали сцены, устраиваемые ему любовницами, что полностью оправдывалось его прозвищем [3]. Сэнт тоже умел быть хладнокровным, когда ему было необходимо отделаться от надоевшей подруги. Вейн досадовал на собственное мягкосердечие, неизменно создававшее ему серьезные проблемы.

— Бриджет, — начал он и внезапно почувствовал себя значительно старше своих двадцати восьми лет.

Вейн не исключал того, что, назови он ей истинную причину расставания, Бриджет выцарапала бы ему глаза.

Как только до нее окончательно дошло, что ей дают отставку, взгляд ее голубых глаз стал жестким и циничным. Хотя Вейн был не первым покровителем, решившим ее бросить, это был чувствительный удар по гордости. И каким бы мелочным ни выглядело ее поведение, она должна ему отомстить.

— Вот и отлично, — надменно произнесла женщина. — Пока мной будет заниматься миссис Джилберт, вы можете подождать в зале.

Осознав, что портниха стоит у него за спиной, Вейн чуть не выскочил из собственной кожи.

— Миссис Джилберт, прошу прощения...

«Интересно, что она успела услышать?» — подумал он.

— Не обращайтесь на меня внимания, милорд, — пробормотала портниха, проходя мимо. — Вот эта расцветка, мисс, должна прийтись вам больше по вкусу.

— Благодарю вас, миссис Джилберт, — с напускным воодушевлением откликнулась Бриджет при виде незаконченного платья и, не глядя на Вейна, добавила: — Вы можете нас покинуть, лорд Вейнрайт.

Несмотря на то что это полностью совпадало с его первоначальным планом, Вейн почувствовал себя трусливым червем.

— Не дури, Бриджет.

— Кроме обещания оплатить счет портнихи мне от вас больше ничего не нужно, — холодно отозвалась Бриджет.

— Не зарывайтесь, мисс Корсар, — предостерег ее Вейн с потемневшим от негодования лицом. — Люди могут подумать, что вы пытаетесь меня унижить.

— Решайте эту проблему без меня, лорд Вейнрайт, — дрожащим от ярости голосом ответила Бриджет, поглаживая зеленую ткань переброшенного через руку портнихи платья.

Она прекрасно понимала, что умело пущенный слух о ее слабом здоровье или недостаточной изобретательности в постели способен напрочь лишить ее шансов найти себе нового покровителя. И все же ей не удавалось обуздать свой язык.

— Лорд Вейнрайт, я попрошу вас оставить меня в покое. Ищите развлечений в других местах.

Прощальные упреки Бриджет хотя и были полностью им заслужены, тем не менее больно ранили его самолюбие.

— Можете не сомневаться, мисс Корсар, я их найду. Покладистых спутниц в Лондоне больше, чем булавок в ателье. Готов побиться об заклад, мне не придется искать слишком долго.

Глава 4

Последние обращенные к любовнице слова Вейн произнес в гневе. У него не было ни малейшего желания обзаводиться в этом сезоне новой подругой.

Учитывая то, что мать постоянно упрекала его в легкомысленных связях, заставляя выбрать девушку благородного происхождения и жениться, он решил, что было бы неплохо на время пребывания в Лондоне его родителей вовсе отказаться от женщин. Вейн предвидел, что друзья встретят подобное смехотворное заявление недоверчивыми ухмылками, а то и откровенным хохотом. В каждом сезоне его внимание неизменно привлекала какая-нибудь красotka, а порой и две сразу. Подобные отношения были легкими, ни к чему не обязывающими и, к счастью, мимолетными. Как только дама намекала на женитьбу или постоянное содержание, у него начинал чесаться затылок, что служило признаком того, что очередная связь себя исчерпала.

Вейн рассеянно поднял руку и почесал затылок чуть ниже линии роста волос. Он уже не сомневался в том, что расставание с жизнерадостной Бриджет Корсар стало неизбежным.

— Нет, только не это. — Решительный женский голос вывел Вейна из мрачных раздумий. — Давай повнимательнее рассмотрим синее.

Вейн улыбнулся. Привлекательные дамы и в самом деле были в изобилии, как шпильки в портновском ателье!

Заинтригованный молодой человек покинул свой наблюдательный пост у портьеры. Справа от него две прекрасные золотоволосые Вены любовались вечерним платьем, которое разложила на столе одна из продавщиц.

— Оно слишком скромное, — наконец заявила та, что была повыше ростом. — Этот лиф совершенно определенно предназначается для более зрелой дамы. Изабелла, может, ты купишь это платье себе?

Вейн отвернулся и закашлялся в кулак, пытаясь скрыть вырвавшийся у него смешок. Девушка, которая, по всей вероятности, приходилась своей спутнице сестрой, только что выпустила свои острые коготки. Он обошел заваленный рулонами тканей стол, чтобы понаблюдать за противостоянием характеров.

— Делия, поскольку это наш первый визит в Лондон, было бы неблагоприятно появиться в обществе в чрезмерно броском платье. Ты же не хочешь, чтобы тебя приняли за женщину сомнительного поведения?

Поглаживая атласную ткань, Вейн откровенно забавлялся. Даже если бы Изабелла была облачена в откровенное платье, никто не принял бы ее за куртизанку. Хотя она, несомненно, привлекала к себе мужские взгляды. Благородством осанки она значительно превосходила младшую сестру. Ее длинные ноги, казалось, были созданы для того, чтобы обвиваться вокруг мужской спины. Желательно его собственной. Вейн покачал головой, отгоняя незваные мысли и с сожалением напоминая себе о том, что в этом сезоне решил вести сдержанный и пристойный образ жизни.

вернуться

3

Frost — холод, суровость (англ.).

С того места, где он стоял, ему был виден только профиль Изабеллы. Ее золотистые волосы лишь немного выглядывали из-под аккуратной шляпки. Глядя на ее миловидное лицо, Вейн решил, что она никак не может находиться в поиске нового покровителя. Об этом говорило не только почти полное отсутствие украшений, но также манеры и речь. Перед ним была настоящая леди. А строгое обращение с сестрой напомнило Вейну его собственную старшую сестру Сьюзан.

Что касается Делии, продолжал размышлять он, то она — как внешне, так и манерой одеваться — вполне сошла бы за куртизанку. В отличие от сестры девушка стремилась привлечь к себе внимание мужчин: платье плотно облегалось ее гибкое тело, а волосы, более светлые, чем у Изабеллы, были завиты в десятки локонов. Вейн подумал, что, если бы он подошел к этим дамам и предложил угостить их пирожными в кондитерской Гюнтера, младшая согласилась бы, даже не задумавшись о риске для своей репутации, а старшая вполне была способна наградить его за дерзость оплеухой.

Джентльмену, привыкшему иметь дело с покладистыми дамами, пощечина от заинтриговавшей его Изабеллы показалась весьма привлекательной перспективой. Сама того не подозревая, она бросала ему вызов.

Пока Вейн обдумывал свою дальнейшую тактику, продавщица предложила вниманию дам

очередное незаконченное платье.

— Ах, Изабелла, — заворковала Делия, глядя на ярко-алое вечернее платье, разложенное поверх отвергнутого ими скучного синего наряда, и поглаживая двойной ряд золотых кружев на корсаже и подбитый ватой подол, — какая прелесть! Мы обязаны это купить.

Изабелла прикусила нижнюю губу. В отличие от сестры она не потянулась к элегантному платью.

— Сколько?.. — пробормотала она, с тоской глядя на платье и украдкой озираясь вокруг, словно желая убедиться, что никто не услышал ее неприличного вопроса.

— Да ты что, Изабелла! — фыркнула Делия. — Мама была бы разочарована, если бы услышала, что ты уподобляешься торговке.

Подняв ладонь, Изабелла оборвала тираду сестры.

Совершенно неожиданно для Вейна она отвела глаза в сторону и встретилась с ним взглядом. Граф даже не моргнул, хотя ему стоило больших усилий, чтобы не отшатнуться, так как он вдруг ощутил хлесткий удар, как от настоящей пощечины. Девушка разглядывала его так пристально и откровенно, как будто ей с самого начала было известно о его присутствии.

Не успел он собраться с мыслями, как она оборвала невидимый поток энергии, отвернувшись к продавщице, которая тихо ответила на заданный вопрос.

— Вы позволите мне переговорить с сестрой наедине?

Женщина кивнула и быстро отошла в сторону, явно обрадовавшись тому, что сестры не стали втягивать ее в спор.

Делия коснулась алой ткани с таким видом, как будто платье уже ей принадлежало.

— Мы должны это купить.

— Делия, — вздохнула Изабелла, — этот наряд стоит столько же, сколько два других вечерних платья.

— Только не пытайся убедить меня в том, что тебе не хочется его иметь! — воскликнула сестра, хватая ее за руку и заставляя пощупать подол платья. — Роскошная ткань, верно? В таком наряде любая девушка будет выглядеть как настоящая королева.

Нахмуренное лицо Изабеллы смягчилось, и она с грустью провела кончиками пальцев по золотым кружевам на подоле. В это мгновение Вейн решил, что должен купить ей это платье. Ее сестра была права: появившись в бальном зале в этом вечернем платье алого цвета с золотой отделкой, девушка будет похожа на королеву.

Изабелла с сожалением покачала головой:

— Великолепное платье. Оно и в самом деле мечта любой девушки, но это непрактично. У нас и без него будут большие расходы.

Вейн услышал достаточно. Он вошел в это ателье с намерением приобрести новый гардероб для бывшей любовницы, чтобы тем самым смягчить удар расставания. Купив еще одно платье, он не обеднеет. Будучи графом Вейнрайтом, он располагал значительными средствами. К тому

же еще и являлся наследником маркиза Нетерли. Ради того чтобы добиться расположения Изабеллы и ее сестры, молодой человек был готов завалить их платьями.

Продолжая размышлять над преимуществами воздержания в этом сезоне от радостей плоти, он решил, что в невинном флирте с хорошенькими сестрами не будет ни малейшего вреда. Улыбка гордячки Изабеллы с лихвой компенсировала бы стоимость платья. Он отошел от стола и сделал шаг к спорящим дамам.

И тут на него налетел шатавшийся по магазину долговязый юнец.

Угол стола вонзился в бедро Вейна. Он тихо выругался сквозь зубы и, чтобы удержаться на ногах, схватил юнца за локоть.

— Прошу прощения, милорд, — пробормотал тот, сдергивая кепку. Отступив в сторону, он смущенно улыбнулся Вейну. — Я неуклюжий, как слон в посудной лавке.

Парень сделал всего три шага в сторону, как вдруг Вейн понял, что лишился табакерки, которую всегда хранил во внутреннем кармане жилета. Он застонал, досадуя на свою беспечность.

— Эй, ты! — Он ткнул пальцем в удаляющегося юношу. — Верни мне мою собственность!

Его зычный возглас привлек внимание всех присутствующих в магазине людей, включая юного карманника. Перспектива быть повешенным или отправленным в колонию заставила парня действовать. Он перепрыгнул через оказавшийся у него на пути стол, столкнув на пол рулоны ткани и кружев. Вейн ринулся в погоню за вертким противником. Кто-то из дам завизжал от испуга. Хотя граф редко нюхал табак, инкрустированная драгоценными камнями табакерка была очень ценной, и он не мог допустить, чтобы какой-то мелкий воришка его с ней разлучил. Карманник мчался к выходу, не разбирая дороги и расталкивая всех и все, что попадалось ему на пути. Оглянувшись на Вейна, он не заметил возникшее перед ним очередное препятствие. Изабелла.

Девушка шагнула к юнцу. Делия вскрикнула; карманник врезался в Изабеллу, и парочка покатилась по полу, путаясь в широких юбках старшей из сестер. Вейну показалось, что столкновение на мгновение оглушило Изабеллу. Парень попытался выпутаться и уползти, но она вцепилась ему в щиколотку. Другой рукой девушка схватила его за локоть.

Она что, совсем спятила?

К счастью, Изабелла не могла тягаться с охваченным отчаянием карманником. Он резко высвободился и вскочил на ноги. Прежде чем кто-то успел его остановить, парень выбежал за дверь. Вейн преследовал его, приготовившись, если потребуется, гнаться за ним через весь город. Он обвел взглядом заполненный людьми тротуар. Юнца и след простыл.

Черт... черт... черт!

Вейн в ярости вбежал обратно в ателье. При виде сидящей на полу Изабеллы, вокруг которой толпились сочувствующие, хотя и совершенно бесполезные зеваки, он подавил желание сорвать на ком-нибудь досаду.

Изабелла робко улыбнулась ему из-под сбившейся набок шляпки.

— Милорд, хотя карманник от вас и ушел, добычу унести не сумел.

Она разжала стиснутые перед грудью затянутые в перчатки руки, демонстрируя драгоценную табакерку.

Раздались восхищенные возгласы, и зеваки зааплодировали Изабелле. Вейн хмуро смотрел на табакерку. Ему не удалось задушить наглеца, но этой смелой дурочке от его праведного гнева не уйти.

Глава 5

— В жизни не видел ничего более нелепого!

Это гневное восклицание заставило улыбку сползти с лица Изабеллы. Она рассчитывала услышать похвалу своей отваге, но возвышавшийся над ней взбешенный джентльмен развеял ее иллюзии. Разумеется, девушка прежде не совершала столь отчаянных поступков, но ведь она приехала в Лондон в поисках новых возможностей, впечатлений, а посему и приключений. Разве не так?

— Вам, милорд, следовало бы поблагодарить Изабеллу. — Сидевшая на корточках Делия поднялась и выпрямилась во весь рост. — В конце концов, именно ей удалось отнять у карманника вашу дорогую безделушку.

— Поблагодарить Изабеллу? — повторил джентльмен. Он, выговаривая каждый слог ее имени, будто произносил проклятье. — Да у нее меньше мозгов, чем у несмышленного малыша, который лезет в огонь вместо того, чтобы спастись от него! — Он упер руки в бедра и гневно уставился на девушку. — Я поймал бы этого мерзавца, если бы вы не сунулись ему под ноги и все не испортили!

Изабелла даже королю не позволила бы разговаривать с собой в подобном оскорбительном тоне.

— Так это я все испортила?! Да как вы смеете!..

Его похожая на злобный оскал улыбка была исполнена чувства мужского превосходства.

— Да, вы!

С яростным воплем Изабелла швырнула табакерку в голову наглецу, который без малейших усилий перехватил ее на лету. Похоже, подобная агрессия и попытка причинить ему физический вред его нисколько не удивили. Наверное, он привык к подобным вспышкам, но что окончательно вывело Изабеллу из себя, так это шепоток восхищения окружающих скоростью его реакции.

— Да как вам могло прийти в голову, что я спасала вашу дурацкую табакерку?! Какой же вы тупица! Я пыталась заслонить собой сестру, которая испугалась и бросилась к двери.

— Я не бежала к двери. Я только... — начала защищаться возмущенная намеком на трусость Делия.

— Терпение, Делия, — остановила ее старшая сестра. — Не надо оправдываться перед этим джентльменом, — добавила она, неопределенно махнув рукой в его сторону.

Подобное пренебрежение графа скорее позабавило, чем рассердило, и он поклонился.

— Похоже, я упустил кое-какие формальности. Кристофер Авери Кортленд, граф Вейнрайт к вашим услугам, леди.

Если он рассчитывал произвести на нее впечатление титулом, а затем окончательно покорить лестью, то промахнулся. Изабелла ответила вежливо, но от ее слов веяло ледяным холодом:

— Мисс Изабелла Торн. А это моя сестра Делия.

Одновременно Изабелла почувствовала себя ужасно глупо, сидя на полу ателье и беседуя с совершенно незнакомым человеком. Она оперлась рукой о пол и попыталась встать.

— Итак, ваша драгоценная табакерка снова с вами, лорд Вейнрайт, а нам с сестрой пора. У нас есть дела поважнее спасения чужих побрякушек.

— А как же платье и... — заныла Делия.

— В другой раз, — сквозь зубы процедила Изабелла. — На сегодня с меня довольно развлечений... — Она ахнула и схватилась за щиколотку.

Улыбка сползла с красивого лица графа.

— Вы ушиблись? Вы должны были сразу так и сказать, а не флиртовать тут со мной.

Это было произнесено таким серьезным тоном, что Изабелла растерялась.

— Ф-флиртовать? Я н-ничего подобного не делала, — заикаясь, выдавила она из себя и низко наклонила голову, пытаясь скрыть от окружающих смущение. — О боже! Да я швырнула в вас табакеркой!

Граф присел на корточки рядом с ней.

— В меткости вам нет равных среди женщин, — прошептал он. Она удивленно вскинула голову, а он весело ей подмигнул. — А теперь давайте займемся вашей лодыжкой.

Изабелла ударила его по руке.

— Занимайтесь своей собственной лодыжкой. — Она перевела умоляющий взгляд на сестру. — Делия, попроси кого-нибудь поймать наемный экипаж, мы поедem домой.

— Мисс Торн, при всем моем к вам уважении, я вынужден отменить ваше распоряжение. — Он жестом остановил готовые сорваться с ее губ возражения и одарил улыбкой, способной очаровать кого угодно. — Какой может быть наемный экипаж? Леди, перед которой я в долгу, достойна большего. — Он ткнул пальцем в одну из продавщиц. — Будьте добры, принесите полотно, чтобы перебинтовать лодыжку мисс Торн. Это облегчит ей поездку домой.

— Ай-ай, милорд...

Изабелла морщилась скорее от смущения, чем от боли. Вокруг столпилось слишком много людей, и стало душно. Кроме того, она остро ощущала двусмысленность ситуации, когда лорд Вейнрайт стоял перед ней на коленях.

— Хватит гладить мою ногу, мне больно.

— Вы считаете, что я ее глажу? — качая головой и стараясь не рассмеяться, переспросил Вейн.

Ей снова удалось, пусть и ненамеренно, но рассмешить его. — Обычно, когда я...

Внезапно граф закашлялся и начал с преувеличенным вниманием разглядывать ее ногу. Похоже, его слова были столь же непристойны, как и действия. Когда продавщица вернулась с бинтами, лорд Вейнрайт даже не попытался скрыть облегчение. Не обращая внимания на протесты девушки, он снял с ее ноги туфельку. Изабелла получила возможность разглядеть этого мужчину, который, низко наклонив голову, углубился в свое занятие, касаясь ее ноги при этом так интимно, как она позволяла только личной служанке. На первый взгляд он показался ей привлекательным, и теперь она убедилась в том, что не ошиблась. Модный сюртук облегал широкие плечи и мускулистые руки. Когда его пальцы коснулись больного места и она сделала резкий вдох, в нее тут же вонзился внимательный взгляд синевато-зеленых глаз.

— Очень больно?

— Это я от неожиданности, — пробормотала Изабелла, испытывая неловкость оттого, что стала центром всеобщего внимания.

Озабоченность в глазах графа сменилась возмущением.

— Мне очень хочется обвинить вас во лжи, но я вынужден признать, что, возможно, вы страдаете от гораздо более серьезного недуга.

— И как же он называется? — поинтересовалась Изабелла с любопытством, склонив голову набок.

— Хорошие манеры.

Он преувеличенно содрогнулся и окружающие их дамы захихикали.

Даже Изабелла не удержалась от улыбки.

— Зато вам, насколько я поняла, смерть от столь опасного заболевания не грозит.

— У меня бывают изредка отдельные его приступы, но только в тех случаях, когда нет другого выхода.

Он перевел взгляд на ее лодыжку и снова посерьезнел.

— А как же ваша жена? Что думает она о ваших возмутительных манерах?

Изабелла снова ощутила на себе взгляд этих невероятных сине-зеленых глаз.

— Жена? У меня ее нет. Ни одна дама в здравом уме не пойдет за меня замуж. — Неисправимый граф подмигнул Делии, тут же вознаградившей его ослепительной улыбкой. — Признаюсь вам, мое поведение очень огорчает мою матушку.

— Еще бы, — укоризненно произнесла Изабелла. — Но, похоже, вы ничуть не раскаиваетесь в своих прегрешениях.

Он закончил бинтовать ее лодыжку и, кажется, остался доволен результатом.

— В чем, по-вашему, я должен раскаиваться? Будь я уважаемым джентльменом, я не познакомился бы ни с вами, ни с вашей очаровательной сестрой.

Как будто решив окончательно замучить девушку, граф пощекотал ее ступню, и из горла Изабеллы вырвался непроизвольный смешок.

— Прекратите немедленно! — в ужасе воскликнула девушка. — Помогите мне встать, и пойдем скорее отсюда, — добавила она, умоляюще глядя на сестру.

— Позвольте мне.

Несмотря на мощное телосложение, лорд Вейнрайт был ловок и неожиданно грациозен. Вскочив на ноги, он протянул ей руку.

— Я отвезу вас и вашу сестру домой.

— Лорд Вейнрайт...

— Мне это не составит никакого труда, — заверил граф, беря девушку за руку и поднимая на ноги.

Заметив, что Изабелла поморщилась от резкой боли в ноге, он подхватил ее на руки.

— Послушайте, лорд Вейнрайт!..

Изабелла окончательно утратила самообладание и всем телом задрожала от ярости.

— Легкая как пушинка, — заверил он зевая и направился к двери.

Изабелла кипела от гнева, потому что Делия и не подумала прийти ей на помощь.

— И кто из нас тут лжет... — еле слышно пробормотала она.

Вейну казалось, что только стремительный апперкот в этот восхитительный и высокомерно вздернутый подбородок способен заставить мисс Торн сесть в его экипаж. Вначале он пустил в ход обаяние, а когда это не сработало, прибег к грубости. Впервые граф встретил даму, стремящуюся поскорее от него избавиться. Если бы не жизнерадостный и явно корыстный интерес со стороны Делии, он решил бы, что утреннее омовение оказалось недостаточно тщательным.

— Это так мило с вашей стороны, что вы хотите отвезти нас с сестрой домой! — с обезоруживающим энтузиазмом воскликнула Делия.

— Да-да, очень мило, — сухо поддержала ее сестра и отвернулась к окну.

Сидя напротив дам, Вейн самодовольно улыбался. Для джентльмена, только сегодня утром отрекшегося от женского общества до конца сезона, он набрел на восхитительную замену мисс Корсар. Впрочем, из опыта ему было известно, что связываться с сестрами весьма неблагоприятно, потому что, как правило, подобные истории заканчиваются очень печально.

— Вы планируете провести сезон в Лондоне?

— Делия, ведите себя прилично! — предостерегла Изабелла, укоризненно взглянув на сестру. — Нас не касаются дела и планы лорда Вейнрайта. Вы не обязаны отвечать на вопросы моей сестры, милорд.

Граф мог проявить милосердие и заверить Изабеллу, что его нисколько не задевает

любопытство Делии. Впрочем, несмотря на благородное рождение и воспитание, он не был джентльменом, когда речь шла об отношениях с женщинами. Многие даже считали его и его приятелей, Порочных Лордов, отпетыми мерзавцами. Кроме того, ему доставляло удовольствие поддразнивать гордячку Изабеллу.

— Вам кажется, что она ведет себя неприлично? — он покосился на девушку, зашедшуюся смехом при виде его деланно невинного лица.

Граф решил, что ему определенно нравится младшая из сестер. Он также не сомневался, что, защищая аппетитную Делию от поползновений со стороны бесчестных джентльменов, старшая превращается в настоящую львицу.

Изабелла не отреагировала на его подтрунивание. Она только поморщилась и еще дальше отодвинулась к окну. Вейн опустил глаза на ее распухшую щиколотку, теперь деликатно прикрытую подолом юбки, и нахмурился. Он совсем забыл о ее травме. Комфортом его карета превосходила обычный наемный экипаж, но ее все равно трясло на мощенной булыжником дороге.

— У вас болит нога.

— Моя нога в полном порядке.

Вейн выпрямился и наклонился вперед.

— Бросьте, Изабелла, мы ведь уже установили, что вы не умеете лгать.

Леди его не разочаровала. Придя в неопишемую ярость, она тоже наклонилась вперед, так что их носы почти соприкоснулись.

— Я не давала вам права обращаться ко мне по имени, лорд Вейнрайт.

Вейну показалось, что он услышал, как скрипнули от гнева ее зубы.

— Это мой экипаж, и правила здесь устанавливаю я, — с дерзкой улыбкой ответил он.

От изумления Изабелла утратила дар речи, а он, воспользовавшись ее замешательством, наклонился и схватил ее за ногу чуть повыше щиколотки.

— Что вы делаете? — пытаясь высвободиться, воскликнула девушка.

— Не ерзайте, — строго приказал он. — Будет больнее.

Окончательно сбита с толку подобной наглостью и обессиленная Изабелла откинулась на подушки.

— О боже! Это когда-нибудь закончится или нет?! — с театральным пафосом вздохнула она.

Вейн только усмехнулся.

К несчастью для мисс Торн, это только начиналось.

Глава 6

— Господи ты боже мой! Что же это с вами стряслось?

Изабелла слабо улыбнулась эконолке, выбежавшей им навстречу и остолбеневшей при виде лорда Вейнрайта, входящего в маленькую прихожую с Изабеллой на руках.

— Добрый день, миссис Аллен. Похоже, вы были правы, предупреждая нас о том, что Бонд-стрит изобилует опасностями и темными личностями.

Делия сосредоточилась на том, что интересовало ее больше всего:

— Ах, миссис Аллен, видели бы вы то изумительное вечернее платье, которое мы нашли в одном из магазинов! Клянусь, я умру от горя, если его продадут раньше, чем мы сможем туда вернуться.

Она искоса взглянула на сестру, возмущаясь тем, что та связалась с карманником и все испортила.

Изабелла вздохнула. Она не видела смысла в том, чтобы напомнить сестре о невозможности покупки такого дорогого платья. Соображения подобного рода Делию никогда не интересовали. Шепот над ухом заставил ее вздрогнуть.

— Мне кажется, я должен отнести вас в спальню, — прошептал граф.

Экономка издала возглас возмущения. Удивленная беспардонностью графа, Изабелла резко повернулась к нему, задев носом его подбородок.

— А вот тут вы ошибаетесь, милорд. Меня вполне устроит гостиная.

Шаркающая позади странного трио экономка не выдержала:

— Мисс Торн, не считите за дерзость, но кто этот джентльмен? И почему он носит вас по городу, как будто имеет право к вам прикасаться?

— Ни слова, — сурово приказала Вейну Изабелла. Она держалась за его плечи и чувствовала, как все его тело сотрясается от едва сдерживаемого смеха.

— Миссис Аллен, позвольте представить вам лорда Вейнрайта. Милорд, это наша экономка, миссис Аллен. Она заботится о нас во время нашего пребывания в Лондоне.

— Миссис Аллен, — тут же перебил ее граф, — вы не могли бы отворить дверь в гостиную? Мисс Торн пережила столкновение с карманником, и я хочу до прибытия доктора устроить ее поудобнее.

— Доктора? — ахнула Изабелла, пытаясь высвободиться из объятий Вейна.

Миссис Аллен обошла пару и толкнула дверь.

— С карманником? В ателье? В Лондоне что, уже совсем не осталось безопасных мест?

— Изабелла толкнула вора и отняла у него табакерку лорда Вейнрайта, — пояснила Делия, беря подушку с кресла и перекладывая ее на диван.

Изабеллу поразило, что граф даже не запыхался. Он поднес ее к дивану с легкостью, указывающей на его знакомство с физическими нагрузками. Когда он опустил ее на диван, она едва не вздохнула от огорчения.

— Когда вы успели вызвать врача? — поинтересовалась девушка, возмущенная навязанными ей расходами.

— Я отослал за ним своего кучера. — Граф с непроницаемым лицом смерил ее взглядом. — Нога болит?

— Я вам уже много раз говорила, что я в полном порядке, — стиснув зубы, процедила она. — Ой! Прекратите!

Изабелла ударила графа по руке, которой тот сжимал ее забинтованную щиколотку, но он успел убедиться, что она ему лжет. Уже в который раз!

— Ага! — подозрительно спокойным тоном произнес Вейн и обернулся к экономке. — Миссис Аллен, будьте добры, принесите таз с теплой водой для лодыжки мисс Торн и чая для ее расшатанных нервов.

Горящие от гнева глаза Изабеллы, казалось, должны были испепелить этого наглеца.

— Послушайте, лорд Вейнрайт. Вы не имеете права указывать мне или моим слугам. — Чтобы не сказать лишнего, она откашлялась. — В самом деле, миссис Аллен, нам всем не мешает выпить крепкого чая.

Она поняла, что грубость ей не поможет. Судя по блеску его глаз, он испытывал истинное наслаждение, поддразнивая ее.

— Вы больше ничего не хотите мне сказать? — спросил этот высокомерный тип, усаживаясь на диван без приглашения.

— Не сейчас, — надменно откликнулась Изабелла. — Я берегу силы для доктора.

Изабелла Торн скрестила руки на груди и кивнула доктору.

— Лорду Вейнрайту некуда девать деньги, — добавила она.

— Мои деньги — куда хочу, туда и трачу, — невозмутимо отозвался Вейн.

Все его попытки завоевать симпатию мисс Торн были тщетны. Он покосился на диван, который был явно старше сидящей на нем леди. Возможно, ею руководит гордость. Но графу хотелось верить, что столь резкое поведение объясняется попыткой скрыть интерес к нему.

— Мистер Стерн, когда вы закончите меня мучить, оставьте мне счет, — поджав губы и морщась от боли, произнесла мисс Торн.

Пальцы Вейна стиснули спинку дивана.

— Ничего подобного мистер Стерн не сделает. В конце концов, мисс Торн, я перед вами в долгу, а я привык долги отдавать.

Она встретила его заявление ледяным молчанием.

Вот и отлично. Одну стычку с упрямой леди он выиграл. Через ее плечо он смотрел на обнаженную щиколотку, которую осматривал врач. Граф не был специалистом, но ее нога явно опухла. Впрочем, пальчики на ней были очаровательны. Ему нетрудно было представить себе,

как он ласкает их губами и языком, такие тонкие и ровные. Он сомневался, что эта неприступная леди когда-либо позволяла мужчине посасывать себе пальчики ног или проводить кончиком языка по подъему изящной стопы.

От боли мисс Торн резко втянула воздух сквозь стиснутые зубы, что немедленно отвлекло Вейна от его упоительных мыслей.

— С меня довольно, мистер Стерн, — распорядилась она. — Все, что требуется моей ноге, — это покой. Можете оставить пилу в чемоданчике.

— Какой же у вас тяжелый характер, — с мягким укором в голосе произнес врач, мужчина средних лет. Он уже привык к скверным манерам большинства пациентов, поэтому сварливость Изабеллы его ничуть не задела. — Такая хорошенькая девушка должна кокетничать со своим мужчиной.

Мисс Торн подняла глаза на Вейна. Его уже в который раз изумила прямота, излучаемая этими прекрасными светло-кариими глазами, несмотря на то что сейчас они были затуманены болью и усталостью.

— Сэр, лорд Вейнрайт не мой мужчина. Я с ним едва знакома.

— Что ж, моя дорогая, если вас интересует мое мнение...

Девушка наморщила носик.

— Я не...

— А нельзя ли поменьше уксуса, мисс Торн? — мягко остановил он ее. Стоя на коленях возле дивана, врач улыбнулся и подмигнул ей. — Это позволит вашему мужчине вернуться после того, как я уйду.

— Сколько можно... — Мисс Торн нахмурилась, глядя на Вейна. — Что, если я не хочу, чтобы он возвращался?

Мистер Стерн усмехнулся, отметив раскрасневшиеся щеки девушки и непоколебимую решимость в глазах графа.

— Что-то подсказывает мне, что от вас тут мало что зависит, мисс Торн.

Не дав разгневанной пациентке возможности надлежащим образом ответить на это возмутительное заявление, мистер Стерн ловко перевел разговор на травмированную лодыжку.

Несколько часов спустя Вейн прибыл на бал к лорду и леди Хеппенстолл. Несмотря на опоздание, он находился в великолепном расположении духа. Засвидетельствовав свое почтение хозяевам, он прямоком направился вниз, в комнату для карточных игр. Там он нашел своих друзей. Син, Фрост, Хантер и Рейн сидели за одним из столов, а Дэр наблюдал за игрой. Вейн обвел взглядом комнату, но Сэйнта нигде не было видно.

— Добрый вечер, парни! — произнес Вейн, приближаясь к столу. — Кто выигрывает?

— Ясное дело, что не ты, поскольку ты снова опоздал, — не поднимая глаз, отозвался Фрост. — Кстати, ты не видел Сэйнта?

Возможности вступить в игру не было, поэтому Вейн принял от Дэра бокал бренди и расположился между Сином и Хантером.

— Я уже три дня его не видел, — сообщил он. — Думал, что он вообще выехал из города.

— Странно, — задумчиво произнес Хантер. — Когда я к нему вчера заходил, дворецкий меня выпроводил, заявив, что Сэйнт болен и не принимает гостей.

— Насколько я знаю, Сэйнт ложится в постель только вместе с хорошенькими женщинами, — фыркнул Рейн.

— Поддерживаю, — стукнул кулаком по столу Син.

— Вынужден согласиться, — произнес Фрост, складывая карты и обводя присутствующих взглядом. — Вчера вечером он был в «Золотой Жемчужине» и, смею вас заверить, не показался мне ни больным, ни выехавшим из города.

Вейн сделал глоток бренди.

— Но зачем ему понадобилось лгать нам?

Син заерзал на стуле.

— Возможно, он обзавелся новой любовницей и не склонен нам ее демонстрировать.

— Наверное, боится, что мы его задразним, — добавил Рейн.

— Наш друг ведет себя по меньшей мере странно! — многозначительно приподнял брови Фрост.

— Я не думаю, что дело в новой любовнице, — произнес Вейн, припомнив собственные проблемы из-за женщин. — Все связи Сэйнта в высшей степени мимолетны. Он сам говорил мне, что от содержанок больше бед, чем радостей.

Не Вейну было его осуждать. Хантер отложил карты в сторону.

— Помнится, был один случай...

Дэр с такой силой пнул ножку его стула, что Хантер даже подпрыгнул. Метнув в Дэра убийственный взгляд, он пожал плечами.

— Впрочем, я могу и ошибаться.

— Хантер, тебе что-то известно? Дэр? — поинтересовался Вейн.

Ему показалось очень странным то, что Хантер так спокойно воспринял выпад Дэра. С другой стороны, Дэр был женат на младшей сестре Фроста, Реган. Если бы Хантер набросился на Дэра, Фросту пришлось бы встать на сторону родственника.

Красивый рот Хантера растянулся в насмешливой улыбке.

— Ничего такого, ради чего я готов рискнуть носом. Так мы играем в карты или превращаемся в сборище старых сплетниц?

— Без меня, — произнес Син, бросая карты на стол. — Я женат, и мне больше нравится обнимать жену, чем обсуждать победы Сэйнта.

Дэр несколько секунд сверлил затылок Хантера враждебным взглядом, но затем кивнул и шагнул к столу.

— Я займу место Сина.

— Если бы у меня был выбор, я тоже предпочел бы жену Сина, — пошутил Фрост и был вознагражден дружным хохотом друзей, к которому присоединился даже Син, который наверняка знал, что его леди скорее кастрировала бы Фроста, чем позволила бы к себе прикоснуться. — Я уже не говорю о том, что она намного мягче, чем эти жесткие и неудобные стулья.

Син покачал головой и засмеялся.

— Джулиана тоже отзывается о тебе с симпатией, Фрост.

Он обернулся к графу Рейнкорту, у которого тоже была жена, в настоящий момент ожидавшая его в бальном зале.

— Рейн?

— Передай Софии, что я присоединюсь к ней позже, после того как выиграю у Фроста то, что ему проиграл.

Вейн оттолкнулся от стены, у которой стоял.

— Пойдем, Син, — обратился он к другу. — Я не успел засвидетельствовать почтение своей матушке.

Они попрощались с друзьями и повернулись, чтобы уйти.

— погоди, Вейн, — остановил его Фрост. — Было бы неплохо, если бы ты засвидетельствовал почтение и несчастной жене Рейна. Он проигрался и вряд ли сегодня вечером встанет из-за стола.

Син и Вейн пробирались сквозь толпу гостей к двери в бальный зал. Оркестр был в ударе и играл мелодию какого-то энергичного танца. До друзей доносились одобрительные возгласы и аплодисменты зрителей.

— Сэйнт не единственный, кто давно не был в «Ноксе», — заметил Син.

— Ты имеешь в виду меня? — с напускным удивлением поинтересовался Вейн. — В свое оправдание могу сказать только то, что я наслаждался обществом бывшей любовницы.

Заложив руки за спину, Син вопросительно приподнял бровь:

— Бывшей?

— Я решил, что нам пора расстаться, — отразил его выпад Вейн.

Он еще не видел счета от портнихи, но не сомневался, что своими притязаниями Бриджет попытается его разорить.

— Расстаться? — снова переспросил Син. — Помнится, когда ты однажды решил это сделать, дама попыталась раскроить твой толстолобый череп ночным горшком.

Воспоминание заставило Вейна улыбнуться. Тогда он был совсем зеленым семнадцатилетним юнцом и упомянутая леди застала его за процессом соблазнения собственной кузины. Он даже не мог припомнить, как звали ту кровожадную даму, но шрам над правым ухом был отметиной от разбившегося о его голову горшка.

— О, Бриджет меня слишком сильно любила.

— Бриджет Корсар? — на лице Сина появилось давно забытое хищное выражение. — Красивая женщина. И темперамент адский, если мне не изменяет память.

— Весьма, — с грустью в голосе подтвердил Вейн. — Но я счел за лучшее избавиться от нее прежде, чем моя матушка успеет осуществить свою угрозу.

— Твоя матушка? — нахмурился Син. — Какое отношение леди Нетерли имеет к мисс Корсар?

— Никакого. И меня это вполне устраивает. — Вейн молчал, пока не убедился, что их разговор никто не подслушивает. — Можешь себе представить, матушка потребовала, чтобы я ей ее представил!

— Ты шутишь!

Если бы это было так!

— Когда она узнала о моей дружбе с мисс Корсар, то тут же решила, что речь идет о делах сердечных.

— Ну еще бы!

Вейн вспомнил разговор с матерью, и его раздражение усилилось.

— Ну как я мог сказать ей, что единственное, чего я хотел от мисс Корсар, был энергичный...

— ...спор, — закончил за него маркиз, потому что они поравнялись с двумя престарелыми матронами. — Добрый вечер, дамы!

Вейн тоже поклонился.

— Клянусь, Син, я сойду с ума, если матушка не оставит свои смехотворные попытки найти мне подходящую партию. Я два года смотрел на это с юмором, но мне надоело. — Он остановился и положил руку Сину на плечо. — Я не могу даже побеседовать с дамой, не опасаясь того, что она состоит в сговоре с моей матушкой.

— Ты преувеличиваешь.

Вейна возмущало то, что друг не принимает его жалоб всерьез.

— Преувеличиваю? В прошлом месяце она сказала леди Сэнки, что готова заплатить королевское вознаграждение любой толковой мисс, которая сумеет накинуть на меня брачную узду.

— И кто тебе это сказал?

— Леди Сэнки, когда я застал ее у себя в спальне. Ты не поверишь, но она раздевалась. — Он стиснул плечо маркиза, когда тот оставил все попытки соблюсти правила приличия и расхохотался. — Черт подери, Син! Ей не меньше шестидесяти! Ты вообще понимаешь, что сделала моя мать? Она это отрицает, но фактически пообещала выкуп за мою голову. Если об этом станет известно, то все женщины, от служанок до твоей бабушки, примутся изобретать способы завлечь меня в брак.

Син посерьезнел. Заметив, что на них начали оглядываться, он потянул Вейна за локоть, побуждая его продолжить путь.

— К счастью для тебя, моя бабушка давно покинула этот мир, но, возможно, в этом сезоне тебе лучше избегать общества моей сестры.

— Засунь свои советы себе в задницу, — зарычал Вейн, высвобождая руку. Вдруг он резко остановился и, развернувшись, оказался лицом к лицу с Сином. — Я считал тебя своим самым близким другом и надеялся, что ты меня поймешь. Вместо этого я выслушиваю какие-то дурацкие насмешки.

Он зашагал прочь, чтобы не совершить какую-нибудь глупость. Например, чтобы изо всех сил не двинуть наглеца по физиономии.

— Вейн, погоди!

Друг снова схватил его за локоть, и с губ Вейна уже было готово сорваться проклятие.

— Знаешь, Син, на сегодня с меня довольно твоих советов.

Маркиз, с лица которого исчезли все признаки веселья, в упор встретил гневный взгляд Вейна.

— Прости, я не знал, что это так сильно тебя беспокоит. Ты всегда говорил об этом как о мелкой неприятности... Я думал, тебе нравится меряться характерами с матушкой. А что думает об этом твой отец?

— Этот вопрос мы обходим молчанием. — Они с отцом никогда не говорили ни о чем сколько-нибудь важном. — Однако он никогда не скрывал своего низкого обо мне мнения и того, что считает меня недостойным титула маркиза Нетерли.

Эта честь принадлежала его брату. К несчастью для родителей, он умер, и, кроме Вейна, других сыновей у них не было. Теперь Вейн был их единственным, оставшимся в живых сыном и наследником.

— Вздор! Ты более чем достойный сын, — попытался утешить друга Син. — Если твой отец и говорил что-либо подобное, то только в сердцах. Все знают, как тяжело он переживал смерть твоего брата.

Вейн угрюмо кивнул:

— Как и моя мать. Хотя она это тщательно скрывает. Наверное, поэтому она и мечтает о том, чтобы я обзавелся женой и остепенился. Никто, кроме меня, не может продолжить линию нашего рода.

— Это недостаточная причина, чтобы жениться.

Они вошли в бальный зал. Боковым зрением Син заметил свою любимую Джулиану, с улыбкой повернувшуюся к ним. Вейн слегка ей поклонился.

— Если тебя интересует мое мнение, то предоставь матери играть в свои игры. Тебе уже два сезона удавалось отражать ее атаки, и эта весна не станет исключением. Чем это тебе грозит?

— Не считая брака? — Мысли Вейна переключились на Изабеллу и Делию Торн. Как он сможет предаваться беззаботному флирту под неусыпным оком матери? И хотя друзья были склонны подшучивать над его затруднениями, Вейну было не до смеха. — Разве что обетом безбрачия.

Глава 7

— Миледи, мисс Изабелла Торн.

Изабелла присела в реверансе.

— Леди Нетерли, — произнесла она и покосилась в сторону дворецкого.

В своей записке маркиза умоляла Изабеллу быть осмотрительной, ведь слуги всегда являются великолепным источником информации, если не полениться и хорошенько их расспросить.

— Благодарю вас, Сквайрс, — кивнула дворецкому маркиза, вставая со стула. — Можете быть свободны.

— Как вам будет угодно, мадам.

Дверь за слугой затворилась, и от этого звука сердце в груди Изабеллы ушло в пятки. Маркиза протянула ей руку.

— Прошу вас, подойдите ближе.

Хромая сильнее, чем прежде, Изабелла подошла к леди Нетерли. Впрочем, причиной этой хромоты была не столько боль в ноге, сколько ее расшалившиеся нервы.

С первого взгляда ей показалось, что эта семидесятидвухлетняя женщина и ее сын, лорд Вейнрайт, не похожи друг на друга. Пожилая дама была невысокого роста, а возраст и рождение детей округлили ее лицо и талию. Некогда белокурые локоны потемнели и обрели каштановый оттенок, и в них сверкали серебряные нити, особенно заметные на висках.

Сходство с графом Изабелла уловила в глазах маркизы того же бирюзового оттенка, что и у ее сына. Но в отличие от циничного взгляда лорда Вейнрайта глаза маркизы лучились теплотой.

— О боже, почему же вы не предупредили меня о том, что у вас травма? — всполошилась маркиза, озабоченно глядя на девушку. — Может, позвать Сквайрса?

Изабелла ободряюще улыбнулась пожилой даме.

— Я не нуждаюсь в помощи вашего дворецкого, — заверила она ее. — Врач сказал, что у меня простое растяжение связок и скоро все будет в порядке.

Девушка даже решила, что сможет обойтись без трости, воспользоваться которой ей рекомендовал врач.

Маркиза встречалась с Изабеллой всего несколько раз, но тут она, не колеблясь, обняла ее за

талию и подвела к ближайшему диванчику.

— Может, попросить Сквайрса принести подушку? — пробормотала она, нахмурившись и разглядывая ногу Изабеллы. — Или тазик с теплой водой?

— Не волнуйтесь, у меня все хорошо, — решительно повторила Изабелла. Судя по всему, еще одной общей чертой матери и сына была настойчивость. — После того как вы выслушаете мою историю, поймете, что результат стоил нескольких синяков.

Леди Нетерли перевела взгляд с ноги Изабеллы на ее лицо и лукаво улыбнулась:

— У вас для меня хорошие новости?

Изабелла кивнула.

— Вы были правы, лорд Вейнрайт действительно находился в том ателье в указанное время. Мне было нетрудно убедить его в том, что наша встреча была совершенно случайной.

Она промолчала о том, что граф развлекался в одной из примерочных с неизвестной дамой.

— Прекрасно! — просияла леди Нетерли. Она села на диванчик рядом с Изабеллой и ласково похлопала ее по руке. — Когда мне вас представили во время моего визита в Коутерсейдж, я сразу поняла, что могу на вас положиться, мисс Торн.

— Бог ты мой, Вейн! А ты что здесь делаешь?

Услышав свое имя, граф обернулся и мысленно поморщился. В ателье вошла жена Дэра в сопровождении двух подруг. Надежда на то, что его друзья не узнают о небольшом дельце, которое привело его в ателье, бесследно испарилась. Он поблагодарил продавщицу и подошел к трем дамам.

— Добрый день, Реган. Мисс Брэмвелл. Мисс Тайн, — радушно произнес он, кланяясь.

Носок его правого ботинка уже нацелился на дверь, и все мысли были только о побеге.

— Не смею отвлекать вас от важных дел.

Реган вцепилась в его руку и подтащила к себе.

— О нет, тебе так просто от меня не сбежать!

Она приподнялась на носочки и запечатлела на его щеке целомудренный поцелуй.

Хотя они и не приходились друг другу кровной родней, Вейн считал Реган сестрой. В качестве младшей сестры Фроста она была практически воспитана Порочными Лордами. Каждый из них внес свой вклад в ее нетрадиционное воспитание. Вейн поделился с ней страстью к химии и, сам того не желая, любовью к играм с огнем. К счастью, от пожара пострадала только кухня «Нокса», но Реган все равно отослала в школу. Хотя Вейн подозревал, что ее пятилетнее изгнание из Лондона имело больше отношения к Дэру, чем к пожару.

Впрочем, разлука не приглушила взаимное влечение Реган и Дэра. Его друг женился на Реган уже через несколько недель после ее возвращения в Лондон.

Вейн прекрасно понимал Дэра. Красивая, умная и предприимчивая, как любой из Порочных Лордов, Реган была настоящим сокровищем. Было время, когда он даже подумывал о том, чтобы предъявить на нее права. Чему он не завидовал, так это родству с Фростом, теперь пришедшемуся Дэру шурином. Отчаянный человек этот Дэр!

— Я не могу поверить в то, что Дэр выпустил тебя из дому, не приставив парочку лакеев, чтобы они присматривали за тобой и твоими подругами.

Реган закатила глаза.

— Кто бы говорил! Насколько я слышала, ты гонялся за карманником в этом самом ателье.

— Я был не один. Мне помогли, — сухо ответил он, думая об отважной мисс Торн.

Спутницы Реган, мисс Тайн и мисс Брэмвелл, улыбались, слушая их дружескую перепалку.

Тем временем Реган продолжала, как будто и не слышала слов Вейна.

— Кстати, сразу за дверью нас ожидают двое сопровождающих. Если бы я отправилась в путешествие по Лондону в одиночку, Дэр и Фрост сжили бы меня со свету.

У его друзей были все основания для тревоги. Прошлой весной Реган отошла от сопровождавшего ее лакея и сумасшедшая женщина столкнула ее на дорогу, где девушку ожидала верная смерть. То, что Реган не попала под колеса экипажа или копыта лошади, казалось всем настоящим чудом.

Вейн слегка повернулся, чтобы привлечь к разговору подруг Реган.

— Мисс Тайн, мисс Брэмвелл — вы обе, как всегда, прелестны и чудесно выглядите. Мисс Тайн, приношу свои извинения за то, что не поздравил вас с недавней помолвкой. Мама говорит, что свадьба состоится осенью.

Мисс Тайн порозовела, смущенная его вниманием.

— Благодарю вас, лорд Вейнрайт. Да, свадьба назначена на сентябрь.

Реган пристально смотрела на Вейна, прищутив свои синие глаза. Ткнув его пальцем в грудь, она поинтересовалась:

— Кажется, ты считаешь себя самым умным?

— А разве это не так? — парировал Вейн.

— Можешь не стараться. Все эти комплименты и любезности не заставят меня забыть вопрос, который я задала тебе в самом начале. Так что ты здесь делаешь?

Хотя Вейн сомневался, что Реган покраснела бы, сообщил он ей, что сейчас в одной из примерочных находится его любовница, ему не хотелось называть истинную причину своего возвращения в ателье.

Он купил для мисс Торн алое вечернее платье.

Вейн обратил внимание на выражение лица девушки, когда она спорила с Делией. А увидев скромную обитель сестер Торн, он понял причину, по которой Изабелла отказалась от платья,

вне всякого сомнения, покорившего ее воображение.

Как еще он мог ее отблагодарить? В конце концов, она отняла у юного карманника его табакерку.

Все же он сомневался, что мисс Торн согласится надеть платье, если будет знать, что кое-кому из светских дам известно его происхождение. Он знал, что может положиться на Реган. Но мисс Тайн и мисс Брэмвелл ничем не были ему обязаны. Если они проболтаются, светские сплетницы в считанные мгновения изорвут репутацию мисс Торн в клочья.

— Разве я тебе не сказал? — Он наклонился и поцеловал Реган в щеку. — Как жаль, что у меня совсем нет времени для пространных объяснений.

— Эй, послушай!

Вейн не обратил на возмущение Реган никакого внимания.

— Дамы, я уверен, что мы еще увидимся. Реган, передай мужу, что сегодня вечером я загляну в «Нокс».

Он покинул магазин настолько стремительно, насколько это позволял этикет.

— Вы бросились наперерез бегущему карманнику! — воскликнула леди Нетерли и налила чай в пустую чашку Изабеллы. — Не могу понять, это самый смелый или самый безрассудный из всех поступков, о которых я только слышала?

— Я всего лишь хотела помешать его побегу, — пояснила Изабелла. Проведя два часа в обществе маркизы, она почувствовала себя несколько увереннее. — Поймать его должен был лорд Вейнрайт.

Ее неуверенность в начале встречи объяснялась полным отсутствием опыта в общении с представителями высшего общества. Всю свою жизнь Изабелла провела в тихой деревушке Коутерсейдж. Хотя ее мать была дочерью виконта, брак с простолюдином оборвал все связи между нею и лондонским обществом. Если бы леди Нетерли не решила навестить прихворнувшую родственницу, Изабелла никогда не познакомилась бы с этой доброй и великодушной женщиной.

— Надеюсь, мой сын поблагодарил вас за смелость.

Изабелла вспомнила разговор с Вейном, и на ее губах появилась легкая улыбка.

— Да. Но сначала он отчитал меня за неоправданный риск.

— Я аплодирую оригинальному способу знакомства с Кристофером, но вынуждена с ним согласиться.

— С Кристофером?

— С моим сыном, — пояснила леди Нетерли. — Прекрасное имя, вы не находите?

— Весьма.

— О, все обращаются к нему по его титулу или просто называют Вейном, но для меня он

Кристофер.

— Вы его мать. Разумеется, вы можете называть его, как вам хочется.

Леди Нетерли взяла ложечку и помешала чай.

— То же самое может делать и жена.

Изабелла едва не поперхнулась.

— Так вы и в самом деле считаете, что моя сестра — идеальная невеста для лорда Вейнрайта?

— Да, я так считаю. Мать лучше других знает своего сына. Едва миссис Уайтчерч представила мне вас и вашу сестру, я сразу поняла, что Делия — это решение всех моих проблем.

— Вы что-то говорили относительно того, что лорду Вейнрайту много лет удавалось успешно сопротивляться вашим усилиям его женить.

— Да, Кристофер может быть невероятно упрямым, но, объединив наши усилия, мы добьемся своего.

— Наши усилия? — растерянно повторила Изабелла, изумившись тому, что маркиза включила ее в план своих дальнейших действий.

— Ну конечно, моя дорогая! Если я правильно поняла, Делия стремится вступить в брак не больше моего сына. И вместе мы обязательно придумаем, как заставить их сблизиться. Делия очень красива, а Кристофер — ценитель настоящей красоты. Природа возьмет свое, и скоро мы будем готовиться к свадьбе. Как вы относитесь к летним свадьбам?

— Летняя свадьба — это чудесно, — отозвалась Изабелла, борясь с сильным чувством вины, вызванным тем, что они с маркизой привезли Делию в Лондон под вымышленным предлогом.

Леди Нетерли была права: Делия не желала выходить замуж. Она стремилась к свободе, как заключенная в клетку экзотическая птица. В ее планы совершенно не входил брак с первым же встреченным в Лондоне джентльменом, но все же Изабелла заметила, с каким любопытством Делия поглядывала на красавца графа. Некоторые браки начинались с еще меньшего.

Итак, нравится это Делии или нет, но в своих нежных ручках она держала благополучие семьи. Став графиней Вейнрайт, а со временем маркизой Нетерли, она спасала семью от финансового краха. Кроме того, этот брак давал Делии все то, к чему она так рвалась. Богатство. Место в обществе. Почет. Свободу реализовывать все свои капризы и тайные желания.

— Мисс Торн? Изабелла!

— Прощу прощения, леди Нетерли, — встрепелась девушка, смутившись, что ее застали за грезами. — Кажется, вы что-то сказали?

Маркиза покосилась на закрытую дверь. Опасаясь того, что их могут подслушать, она понизила голос:

— Мой сын умен. Он очень подозрительно относится ко всему, что я говорю или делаю. Поэтому вам придется стать моими глазами и ушами.

Изабелла осторожно поставила чашку.

— Мы это уже обсуждали в Коутерсейдже. Я все же не уверена, что оправдаю ваши ожидания, подразумевающие, что сумею подружиться с лордом Вейнрайтом. Честно говоря, я не уверена, что ваш сын пожелает со мной беседовать.

Маркиза улыбнулась девушке. Под ее мягкими манерами угадывалась такая проницательность, что по спине Изабеллы пробежал озноб.

— Не волнуйтесь, милая. Вы еще встретитесь с моим сыном.

Глава 8

— Приготовься, братец. Я переезжаю к тебе и совершенно не в настроении вступать с тобой по этому поводу в спор.

Вейн приоткрыл один глаз и увидел, что на пороге библиотеки стоит его младшая сестра Эллен. Подобно ему, она унаследовала темные волосы отца и ясные бирюзовые глаза матери. Это была хорошенькая девушка с безупречной кожей, стройной, почти мальчишеской фигурой и незаурядным умом, который, по общему мнению, ей, скорее, мешал. В двадцать семь лет она все еще не вышла замуж, что также объединяло ее с братом. В детстве она была его лучшим другом и товарищем по играм, вместе они победили множество драконов.

— Ты считаешь, что прервав мой отдых, способна привести меня в хорошее расположение духа?

— Сюзан снова поссорилась с мужем, — объявила сестра и, не дожидаясь приглашения, вошла в комнату. — Она привезла с собой детей. К счастью, не всех, но я видела как минимум шестерых из двенадцати. Когда я уезжала, она говорила маме, что отказывается спать под одной крышей с Пипартом, пока он как следует перед ней не извинится.

— За что? — поинтересовался Вейн, приподнимаясь на локтях. Он уже примирился с мыслью о том, что поспать ему больше не удастся. — По версии Пипарта, он извинился, и не раз.

Эллен сокрушенно вздохнула.

— Ну конечно, извинился. Но прегрешениям нашего зятя нет конца.

Она подошла к дивану и хлопнула Вейна по сапогам. Он послушно опустил ноги на пол, позволив сестре сесть рядом с ним.

— Пипарт не злодей и не мерзавец, Эллен. Он просто имеет недостатки. Так же, как и большинство божьих созданий. Его проблема заключается в том, что он не может удержаться от того, чтобы не совать свой пи... — Вейн осекся и попытался подкорректировать свои слова, сделав их приемлемыми для ушей дамы. — Соваться не только в свою жену. И каждый раз он жалеет о содеянном и кается. Вместо этого он должен брать пример со всех остальных уважающих себя джентльменов и лгать жене.

Эллен засмеялась.

— Особенно с учетом того, что его женой является наша сестра. Мама говорит, что Сюзан гонялась за мужем по всей спальне с медной грелкой для постели.

— Это не самое ужасное из того, что могло с ним случиться.

В глазах Эллен вспыхнуло сатанинское веселье.

— В грелке были горячие угли.

Вейн сочувственно поморщился.

— К счастью для Пипарта, он легок на ногах.

Многочисленные измены зятя заставляли его держаться в форме.

— Она его застукала и отлупила.

Эллен повернулась к брату и взяла его за руки, побуждая сесть.

— По словам мамы, одежда Пипарта загорелась, когда на него обрушился дождь горящих углей и адский темперамент жены.

— Это уж точно, что адский. Когда я был маленьким, Сьюзан частенько ловила меня на каких-нибудь шалостях и охаживала ручкой метлы. Или еще чем-нибудь, что попадало под руку. Мне жаль ее детей. Думаю, у них всех имеются вмятины в черепах, появившиеся там вследствие всевозможных провинностей.

Вейн и Эллен рассмеялись, но не из жестокосердия. Разница в возрасте со старшей сестрой привела к тому, что по отношению к ним она вела себя, скорее, как мать. Когда у леди Нетерли родился Вейн, а полтора года спустя — Эллен, Сьюзан уже была замужем. Имея на руках неверного, хотя и совестливого мужа и двенадцать собственных отпрысков, нуждавшихся в твердой руке и решительном руководстве, Сьюзан и сейчас не особенно церемонилась с младшими братом и сестрой.

— Справедливости ради стоит отметить, что мама нас не наказывала, — произнесла Эллен, выпуская руки брата, чтобы заняться завитком его темных волос. — Сьюзан считает, что, если бы папа лупил тебя хотя бы раз в неделю, ты не связался бы с этими бабниками и мерзавцами, которых называешь друзьями.

Это и в самом деле прозвучало очень похоже на Сьюзан.

— С Порочными Лордами? Дошедшие до тебя слухи сильно преувеличены, милая сестрица. Более того, это клевета! — с напускным негодованием заявил Вейн.

— М-м-м, — пробормотала Эллен, теребя его волосы. — А как насчет этого нечестивого игорного заведения под названием «Нокс»?

Вейн ласково обнял сестру.

— Это клуб любителей благотворительности. — Не обращая внимания на смех Эллен, он продолжал: — Я серьезно. Наш клуб обеспечивает развлечения для одиноких душ, в растерянности блуждающих по Лондону.

Он не стал упоминать о «падших голубках», которых мадам Венна каждый вечер присылала в «Нокс», и о разврате, царившем на его верхних этажах.

— Бьюсь об заклад, эти «растерянные души» отлично наполняют сундуки Порочных Лордов.

— «Нокс» сам по себе является вознаграждением для каждого, кто входит в его двери, — с

видом оскорбленного достоинства возразил Вейн.

На самом же деле «Нокс» был одним из печально известных клубов Лондона. Он был основан Вейном и шестеркой его друзей и, если верить газетам, представлял собой настоящее логово порока. Порочные Лорды, как часто называли семерых друзей, сочли, что они нуждаются в элегантном заведении, где могли бы играть в карты и развлекаться подальше от неодобрительных взглядов.

Проблему разрешил Хантер, сделав взнос в виде дома, подаренного ему бабушкой. Клуб стал совместным предприятием, в которое все семеро вложили как деньги, так и силы, позволившие восстановить старое здание.

Вейн уже не помнил, кто первым предложил открыть для гостей и потенциальных членов клуба нижнюю часть дома. Скорее всего, автором этой корыстной схемы был Фрост. Управляющим они назначили мистера Чарльза Беруса, и дорогостоящий игровой рай начал окупаться.

Каждый, кто входил в «Нокс», проходил под квадратной панелью с витражным стеклом, на котором значилось *Virtus Deseritur*, что в переводе с латыни означало «С добродетелью покончено». Стекло было щедрым подарком одной бывшей любовницы кого-то из упомянутых джентльменов. Со временем эти слова стали девизом Порочных Лордов. Но посвящать младшую сестру в историю появления клуба «Нокс» Вейн не собирался.

Когда он больше ничего не сказал о клубе, изящное полукружие левой брови Эллен приподнялось.

— И что говорит о «Ноксе» мама?

Вейн провел пальцем по тонкому носику сестры.

— У нашей мамы достаточно здравого смысла, чтобы не задавать вопросы, ответы на которые способны ее расстроить. Возможно, тебе стоит последовать ее примеру.

Эллен недовольно наморщила нос.

— Так неинтересно. Кроме того, если бы я вела себя чересчур правильно, я до сих пор слушала бы тираду Сьюзан. Представь себе, я застала одного из наших племянников за употреблением содержимого моих флаконов с духами.

— Которого из них ты застала? — заинтересовался Вейн. У их сестры было пятеро сыновей.

— Это имеет какое-то значение? — закатила глаза Эллен.

— Возможно, для Сьюзан имеет, — сухо отозвался Вейн. — Как бы она ни лютовала в отношении отца детей, к своему выводу она весьма равнодушна. Надеюсь, ты ее предупредила, что нашего племянника необходимо напичкать рвотным?

Эллен разгладила юбку на коленях.

— А как ты думаешь? Я улизнула. Сбежала, пока Сьюзан призывала на помощь маму. — Она наклонилась вперед и прижалась щекой к его плечу. — Так можно мне в этом сезоне пожить у тебя? Я аккуратная и относительно смирная. Ты даже не заметишь моего присутствия.

— А если я тебе откажу?

Она вздохнула и выпрямилась.

— Тогда я начну помогать маме подыскивать тебе подходящую жену.

Вейн изумленно уставился на нее:

— Ах ты, коварная маленькая шантажистка! Такого я от тебя не ожидал.

— Какой ужас! — Эллен подавила зевок, тем самым разозлив брата еще сильнее. — Так мы договорились? Ты предоставляешь мне кров, а я не лезу в твои дела.

— Договорились, — с кислым видом ответил Вейн.

— Отлично! — Она наклонилась и, прежде чем встать с дивана, поцеловала его в щеку. — С твоего позволения я займу ту же комнату, что и в прошлый раз.

— Эллен, когда ты успела стать такой стервой?

— А ты когда успел стать таким занудой? — парировала она. — Можешь мне поверить, дорогой братец, союзник тебе не помешает. Как только Сьюзан немного успокоится, они вместе с мамой начнут обшаривать все балы и рауты в поисках невесты для тебя.

Хотя она не сообщила ему ничего нового, Вейн потер лоб и выругался.

— Вот именно, — кивнула Эллен, довольная тем, что он понял всю щекотливость своего положения. Она встала, непринужденным шагом направилась к выходу из комнаты, но остановилась и обернулась: — Не переживай. Я буду присматривать за мамой и Сьюзан. Должна же я хоть чем-то отблагодарить тебя за великодушие.

После ухода сестры Вейн долго смотрел на дверь, спрашивая себя, не является ли Эллен пешкой в планах его матери. Он любил ее всей душой, но доверять не имел права.

— Где ты взяла это платье?

Делия и миссис Аллен вскинули глаза на вошедшую в гостиную Изабеллу. Часы, проведенные с леди Нетерли, оказались неожиданно приятными, но, покидая городской особняк маркизы, она испытывала усталость и раздражение. Девушка вошла в небольшую комнату, предвкушая отдых и уединение, и теперь с удивлением взирала на сестру, сжимающую в руках алое вечернее платье, так поразившее их обеих в ателье.

Прижимая платье к груди, Делия одарила сестру лукавой улыбкой.

— Ты не поверишь, но это подарок.

Изабелла протянула руку и коснулась золотого кружева на подоле. Платье, которым они любовались в ателье, было незаконченным. Кто-то велел портнихе дошить его.

— Нет, — решительно заявила она. — Это ошибка.

Леди Нетерли предлагала оплатить расходы сестер за время их пребывания в Лондоне, но гордость не позволила Изабелле принять это предложение. Щедрость маркизы могла

облегчить их финансовые затруднения, но такой выход казался ей бесчестным. Она несколько раз напомнила пожилой даме, что может только подталкивать Делию к сближению с лордом Вейнрайтом, но не может обещать ей того, что пара поженится.

— Вовсе нет. — Делия протянула ей визитку. — Мальчик из магазина доставил посылку буквально за несколько минут до твоего появления.

Изабелла держала в руках одну из визиток лорда Вейнрайта.

— Граф сюда приходил?

Изабеллу потрясла интуиция его матери, предсказавшей, что они его еще увидят.

— Карточку доставили вместе с посылкой. — Делия обернулась за поддержкой к экономке. — А вы что скажете, миссис Аллен? Примут меня за графиню?

Изабелла даже поперхнулась, услышав этот вопрос. Она закашлялась в кулак, пытаясь отдышаться и успокоиться.

— Ах, мисс Делия... Скорее, за великую герцогиню, — закивала миссис Аллен, переводя обеспокоенный взгляд на Изабеллу. — У вас першит в горле. Вам поможет чашечка чая с ложкой меда. Делия, все остальное ты мне покажешь позже.

— Остальное? — прохрипела Изабелла, когда экономка вышла из комнаты.

Делия указала на сундук у своих ног:

— Лорд Вейнрайт предусмотрел все. Платье, перчатки, туфли... сумочка в тон и веер. Тут есть даже нижняя юбка и...

Изабелла подняла руку.

— Больше ни слова, — взмолилась она, глядя на сундук расширенными от изумления глазами. — Мы не можем принять от лорда Вейнрайта этот подарок.

Ее сестра прижала платье к груди.

— Почему? Ведь совершенно ясно, что граф хочет, чтобы оно досталось именно мне.

Изабелла пристально смотрела на Делию.

— Ты уверена? Сундук доставили на твое имя?

— Ну, не совсем, — неохотно признала девушка. — Миссис Аллен тоже подумала, что мальчик ошибся. Но потом он сказал, что ему было велено доставить посылку сестрам Торн. Но лорд Вейнрайт знал, что я мечтаю об этом платье. Он слышал наш спор, я в этом уверена.

Сознательно или нет, но лорд Вейнрайт подыгрывал своей матери.

— Это очень мило с его стороны, но мы все равно не можем принять этот подарок. Его необходимо немедленно вернуть.

— Ты не сможешь этого сделать! — возмутилась Делия. — Переверни карточку и прочти записку. Он оскорбится, если мы отвергнем его щедрость.

Изабелла нахмурилась и перевернула карточку. Записка была такой же вызывающе дерзкой, как и тот, кто ее написал:

Оно напоминало мне о вас. С благодарностью, В.

— Это надо уметь — совместить в одном поступке деликатность и бестактность.

Изабелла опустила руку. Граф действительно прислал платье Делии. Как бы сильно она ни мечтала о подобной красоте, сверкающее алое платье ни одному джентльмену не могло навеять мысли о ней, Изабелле. Она перевела взгляд на лицо сестры.

— Ты же и сама понимаешь, что мы не можем оставить у себя платье, — мягко произнесла она.

— Еще как можем! — в полном отчаянии воскликнула Делия, сминая лиф платья пальцами.

— Делия, — начала Изабелла, стараясь говорить как можно рассудительнее. — Мы в этом городе чужие. Одно неверное слово о происхождении этого платья — и от твоей репутации ничего не останется.

— Плевать!

Делия упрямо вздернула подбородок хорошо известным Изабелле движением.

— Не будет плевать, когда тебе откажут от дома все уважающие себя люди Лондона. А еще есть лорд Ботли. Когда он узнает о том, что мы здесь, он не обрадуется.

— Возможно, ты ошибаешься.

— И все же... — Изабеллу одолевали сомнения. — Если ты помнишь, после смерти отца мама ездила в Лондон, чтобы повидаться с виконтом. Вернувшись, она на много дней заперлась у себя в спальне. Как мы ни умоляли ее, она отказывалась выходить из комнаты. Только миссис Уиллоу удалось выманить совсем ослабевшую Сибиллу наружу. Мы обе знаем, что ее отец не простил ей того, что она вступила в неравный брак. Для лорда Ботли и его семьи мы — пустое место. Было бы глупо дать ему основание убедиться, что с ним согласен весь Лондон.

Светло-карие глаза Делии наполнились слезами.

— Но я его хочу! Ведь сегодня вечером мы едем на бал к леди Бенион.

Изабелла отвернулась. У нее в горле стоял ком.

— Никто не может иметь все, что захочет. И уж точно не мы, женщины семьи Торн...

В комнату, шаркая ногами, вошла миссис Аллен. Она несла поднос, на котором стояли две чашки с чаем и вазочка с печеньем.

— О боже, вы что, опять ссоритесь?

— Миссис Аллен... — Изабелла откашлялась и продолжала: — У меня к вам еще одна просьба. Вы не могли бы порекомендовать надежного парнишку, которому я хочу поручить одно дело?

Несколько часов спустя сон Вейна прервали во второй раз. Теперь это был дворецкий, который вошел в библиотеку с большим сундуком в руках.

— Прошу прощения за вторжение, милорд. Это принесли несколько минут назад. Парень, доставивший сундук, настаивал, чтобы я немедленно передал его вам.

Вейн опустил свои длинные ноги на пол и устало потер лицо.

— Поставьте его на стол, Джеμισон.

Парень не упомянул, кто его прислал?

Слуга с облегчением избавился от своей тяжелой ноши.

— Нет, милорд. Но он сказал, что его хозяйка вложила в сундук записку.

— Хозяйка? — Вейн наморщил лоб. Что, если это мисс Корсар решила вернуть ему разные мелочи, которые он оставил у нее дома? Он не был настолько беспечен, чтобы забыть что-нибудь ценное, но, возможно, она решила стереть все следы его присутствия в ее жизни. — Открой сундук.

Вейн потянулся, затем встал с дивана и направился к столу. Он начал изрыгать ругательства в ту же секунду, как увидел алое вечернее платье.

— Неблагодарная девчонка! Ей что, всегда надо настоять на своем?

Джеμισон подал ему сложенный листок бумаги. Расправив края, Вейн прочитал:

Дорогой лорд Вейнрайт!

Если леди принимает подарки интимного свойства от незнакомца, ее могут принять за даму легкого поведения, которая с готовностью развлекается с любым джентльменом в примерочных комнатах магазинов одежды. Если мы с сестрой произвели на Вас подобное впечатление, то оно ошибочно, и я прошу Вас принять наши извинения. Надеюсь, что, возвращая Ваш щедрый подарок, я не оскорбляю Ваших чувств. Такое прекрасное платье необходимо носить и наслаждаться им. Если Вы не сможете вернуть его в магазин, я не сомневаюсь, что в Лондоне предостаточно раскрепощенных дам, которые готовы принять Ваш дар без малейшего колебания. Смиренно прощаюсь с Вами,

мисс Изабелла Торн.

— Смиренно? — фыркнул Вейн, тряся письмом перед носом дворецкого. — Она понятия не имеет, что такое смирение! Она возмутительно упряма и своенравна! Сочетание ее прямоты и возраста отлично объясняют тот факт, что она до сих пор не замужем.

Он прекрасно понимал, что, будучи старше и опытнее, судит ее совершенно несправедливо. Было также ясно, что она догадалась о том, что это он был в одной из примерочных комнат ателье с мисс Корсар. Будь граф помоложе, он, возможно, покраснел бы. Должно быть, мисс Торн пришла к выводу, что имеет дело с отъявленным мерзавцем. Его попытка загладить вину и продемонстрировать благодарность только подтвердила ее подозрения.

— Вам виднее, милорд, — произнес дворецкий, захлопывая крышку и застегивая ремни. — Еще

указания будут?

— Да, — оживился Вейн, приходя к неожиданному решению. — Прикажи подать мой экипаж. Я забираю сундук с собой. У меня есть кое-какие дела, а потом я буду собираться на бал.

Глава 9

Изабелла впервые была на балу в городе. Она предполагала, что бал у леди Бенион мало чем будет отличаться от тех балов, которые она посещала в Коутерсейдже. Но не успели они с сестрой выйти из экипажа, как она тут же поняла, что весь ее предыдущий опыт не идет ни в какое сравнение с тем, что ожидает их здесь. Войдя в сверкающий вестибюль, Изабелла ощутила, что попала в совершенно иной мир.

Слова леди Нетерли оказалось достаточно, чтобы обеспечить им с Делией приглашение на бал, но сестрам еще предстояло узнать, примет ли их лондонский свет. Изабелла с легкой завистью разглядывала элегантно одетых дам вокруг. Количество золотых украшений и драгоценных камней на шеях, руках и в ушах этих женщин совершенно недвусмысленно указывало на их место в обществе. Ее собственные, лишенные украшений руки напоминали о том, что на самом деле она здесь чужая.

Изабелла обернулась, чтобы подбодрить Делию, и ахнула. Ее сестра уже сняла черную накидку и бросила ее на руки слуге. Вместо зеленого вечернего платья, которое ожидала увидеть Изабелла, Делия была облачена в прекрасный наряд алого цвета.

Тот самый, который сегодня днем отправили обратно лорду Вейнрайту!

Изабелла развязала ленты у горла и позволила слуге снять накидку с ее плеч. Пробормотав слова благодарности, она взяла сестру под руку и потащила ее в глубь вестибюля.

— Что ты делаешь?

— Где ты взяла это платье?

— О, ты отлично знаешь! Иначе не была бы сейчас на грани апоплексического удара.

— Сундук вернули лорду Вейнрайту.

— К счастью, он решил настоять на том, чтобы он остался у меня.

— Что?! — Этот возглас заставил нескольких гостей обернуться и уставиться на сестер. Изабелла виновато улыбнулась удивленным зрителям. Отойдя в сторону, она снова набросилась на сестру: — Когда ты беседовала с лордом Вейнрайтом?

Этот вопрос явно вызвал у Делии легкое раздражение.

— Я не знаю. Он возник на пороге, когда ты поднялась наверх, чтобы отдохнуть. Миссис Аллен позволила ему войти в прихожую. Она решила, что ты останешься недовольна, если я приглашу его в гостиную.

— Почему мне ничего об этом не сказали?

— Я попросила миссис Аллен ничего тебе не говорить. Я знала, что ты расстроишься. Кроме того, мне хотелось сделать тебе сюрприз. Я ведь говорила, это шикарное платье!

Изабелла закрыла глаза, пытаясь взять себя в руки и не наорать на сестру. Делия отлично понимала, какотреагирует Изабелла, узнав, что лорд Вейнрайт заезжал к ним вместе с платьем. Хитрая девчонка упростила экономку сохранить визит графа в тайне, а вниз спустилась уже в накидке. Она рассчитывала на то, что Изабелла не станет устраивать сцену прямо на балу.

— Я нисколько не сомневаюсь в том, что сегодня вечером твоему платью станут завидовать все присутствующие здесь дамы, — кивнула Изабелла. Она говорила совершенно искренне. — Что сказал лорд Вейнрайт, когда вернулся с платьем?

Делия уже с интересом смотрела через ее плечо на группу только что прибывших джентльменов.

— Граф хотел поговорить с тобой, но миссис Аллен сказала, что ты никого не принимаешь. Честно говоря, мне показалось, что он вздохнул с облегчением.

— А-а, ну да, — пробормотала уязвленная до глубины души Изабелла.

— Не волнуйся, лорд Вейнрайт быстро уехал. Он сказал, что возвращает платье его владелице.

— Да он читал мою записку? — вскипела Изабелла. — Что он еще сказал?

— Вообще-то, почти ничего. Лорд Вейнрайт всего лишь сказал мне, что уже нашел даму, способную оценить это платье, и решил его вернуть. Разумеется, я поблагодарила. В конце концов, граф так любезен с нами обеими. Разве ты не согласна?

— Согласна.

— Да не переживай ты так. Лорд Вейнрайт заверил меня в том, что никто не узнает, кто купил мне это платье. Посему успокойся, сестрица, моей репутации ничто не угрожает.

Тут Изабелла заметила, что расположившийся поблизости джентльмен откровенно разглядывает Делию. Она заслонила собой сестру и смотрела на мужчину, пока тот не отвел глаз. Они только что избежали катастрофы с лордом Вейнрайтом, не хватало еще угодить в новый переплет.

— Пойдем, нам необходимо подойти к хозяйке и найти леди Нетерли.

Изабелла уже поняла, что в этой толпе гостей ей придется отчаянно сражаться, чтобы сохранить добродетель Делии.

— Вейн, что за приятный сюрприз! — приветствуя графа, произнесла София Хаусли, графиня Рейнкорт.

Рядом с ней стояли ее подруги леди Франсес Ллойд и Джулиана Бравертон, маркиза Синклер. Вейн поклонился и поздоровался с каждой из дам, согласно ее положению.

— Добрый день, леди. В каком смысле сюрприз? — обернулся он к Софии.

Очаровательная блондинка была одета в платье синего цвета, любимого ее мужем. Одной рукой она стискивала золотой набалдашник белой трости. Полуслепая с детства, графиня перемещалась по запруженному гостями залу, полагаясь на помощь подруг и трость.

На его вопрос ответила Джулиана, супруга Сина:

— Когда мы приехали, Рейн предупредил нас, что в этом сезоне мы будем видеть тебя еще реже, чем Фроста, а ты же знаешь, как он ненавидит эти частные балы.

Фрост презирал частные балы за то, что они кишели мамашами, души не чающими в своих дочках и выгуливающими их по бальным залам, как кобыл с золотыми уздечками на шее, в надежде поймать титулованного мужа. У графа не было ни малейшего желания жениться на ком-то из этих затянутых в муслин барышень, но его титул и богатство открывали перед ним все двери, и он появлялся на балах без всякого предупреждения, тем самым вводя в ступор как хозяйку бала, так и упомянутых мамаш. Будь он даже дьяволом во плоти, и тогда никто не посмел бы ему отказать. Лицемерие высшего света не знало границ и не переставало удивлять Вейна и его друзей.

Граф многозначительно покосился на Джулиану и Софию.

— Так значит, ваши мужья обо мне сплетничают? А теперь они еще и обвиняют меня в трусости?

— Никто не называл тебя трусом, — заторопилась леди Франсес, тряхнув каштановыми, унизанными крохотными белыми цветочками локонами. — Насколько я поняла, все сошлись во мнении, что ты не станешь испытывать судьбу в этом сезоне.

— Леди Франсес, как всегда, демонстрирует чудеса дипломатии, — с легкой улыбкой на губах заметил Вейн. — Если вы позволите, чуть позже я хотел бы с вами потанцевать.

Леди Франсес наклонила голову.

— Почту за честь, милорд. Ведь любые знаки внимания, доставшиеся в этом сезоне кому-либо из дам, вне всякого сомнения, сразу станут предметом обсуждения сплетниц.

— Пожалуй, вы правы, — согласился Вейн, нимало не беспокоясь о том, что девушка может неверно истолковать приглашение на танец.

В кругу их друзей ни для кого не было секретом, что леди Франсес вздыхает по мистеру Деррику Гриффину, хотя сам джентльмен видел в ней всего лишь хорошего друга.

— Вы окажете мне большую услугу, — продолжал Вейн, — избавив меня от злобных взглядов хозяйки бала. Благодаря вам никто не сможет обвинить меня в том, что я присутствую на балу, уклоняясь от своих прямых обязанностей.

— Эти комплименты могут вскружить Фэнни голову, — упрекнула его София. — Неудивительно, что твоя мама понимает, как ты нуждаешься в ее помощи в таких делах.

— Лорд Вейнрайт вовсе не хотел меня обидеть, — встала на его защиту леди Франсес. — Он трезво смотрит на вещи. Вы согласны, милорд?

Вейну было искренне жаль, что в его сердце нет ничего, кроме восхищения этой необычной женщиной. Боковым зрением Вейн заметил, что за ними наблюдает Гриффин. Не обращая внимания на изумление всех трех женщин, он галантно взял руку леди Франсес и поцеловал ее.

— Мы оба можем извлечь пользу из этого флирта, — прошептал он. — Но не смотрите в его

сторону. Совершенно ясно, что Гриффина возмущает и мое присутствие, и мое поведение.

Джулиана достаточно хорошо знала Порочных Лордов, чтобы понимать, что любая провокация может перерасти в кулачный бой.

— Не вздумай драться!

— И в мыслях не было, — солгал Вейн. По его мнению, шумная потасовка неизменно оживляла скучный бал. Он выпустил руку леди Франсес. — Похоже, Гриффина вполне устраивает ваша невосприимчивость. Возможно, он нуждается в напоминании, что вы не собираетесь ждать его вечно.

Смущенная тем, что Вейну оказалось известно о ее невысказанных чувствах к другу своего детства, леди Франсес быстро взяла себя в руки.

— Я буду с нетерпением ждать танца с вами, лорд Вейнрайт, — ответила она, игриво покосившись на Гриффина.

Джулиана хлопнула графа по руке сложенным веером.

— Для одного вечера ты уже напраказничал вполне достаточно. — Она улынулась. — Возможно, тебе хочется разыскать своих дружков, собравшихся в карточной комнате, прежде чем твоя матушка решит представить тебя вон той юной леди в вечернем платье сказочного алого цвета.

— Какой леди?

Вейн вывернул шею, пытаясь увидеть даму, привлекающую внимание маркизы.

— Я ее не знаю, — прошептала леди Франсес, — но ее платье бесподобно. Изумительный цвет!

София наклонила голову, чтобы разглядеть леди, которую обсуждали ее друзья.

— Быть может, нас представит ей леди Бенион?

Изабеллу Торн и ее сестру пригласили на бал к леди Бенион. Кто же их пригласил? Старый дом с его ветхой мебелью, который снимали сестры Торн, подразумевал отсутствие у них средств и связей. Вейн мысленно пожурил себя за то, что не додумался сам добыть для них приглашения. Его имя могло открыть девушкам двери во многие дома высшего лондонского света.

Наконец его взгляд нашел леди Нетерли и беседующую с ней даму в алом платье. В его крови закипело предвкушение встречи, но, подняв глаза на лицо над платьем, Вейн выругался сквозь зубы: девушка в алом платье оказалась Делией, а не Изабеллой. Она смеялась над чем-то, что говорила его мать. Изабелла стояла рядом и явно грустила, что, учитывая его собственное настроение, показалось ему совершенно справедливым.

Эта упрямца будет противоречить ему во всем! Даже в таких мелочах.

— Что случилось? — София первой заметила его раздраженность. — Ты знаешь этих дам?

— Нет, — отрезал он.

Впрочем, он не сомневался, что его мать поспешит исправить данное положение вещей. К

счастью, на этот раз он был готов ее уважить, и его глаза засветились опасным огоньком.

— Прошу прощения, леди.

Он поклонился и направился к матери так решительно, что все, кто попадался ему на пути, спешили поскорее расступиться.

— Но карточная комната не там, — сообщила вдогонку Джулиана.

В ее голосе прозвучали усталость и раздражение. Вейн полностью разделял ее чувства.

Изабелла стояла рядом с сестрой, слушая, как леди Нетерли и ее дочь, леди Сьюзан, обсуждают, какие парки и сады должны первым делом посмотреть сестры Торн.

— Первым делом необходимо прогуляться в экипаже по Гайд-парку, — порекомендовала леди Сьюзан. — Хотя для этого важно иметь отличный экипаж и соответствующее платье, — добавила она. — В конце концов, весь смысл поездки заключается в том, чтобы обратить на себя внимание высшего общества.

И без того унылое настроение Изабеллы окончательно упало. Они с Делией перемещались по Лондону посредством наемных экипажей. Неумолимо растущие счета исключали приобретение экипажа и лошадей.

Леди Нетерли дружески потрепала ее по руке.

— Не тревожься, дорогая. У вас с Делией есть мы, и мы о вас позаботимся. — Она обернулась к дочери. — Нам всем не помешает прокатиться по парку. Такие выезды гораздо интереснее совершать большими группами. Вы согласны со мной, мисс Торн?

— Н-наверное, — промямлила Изабелла, своей неуверенностью навлекая на себя гнев Делии, но полностью игнорируя ее возмущенные взгляды.

После проделки с платьем она вообще не желала разговаривать с сестрой.

Престарелая маркиза сочла вопрос решенным.

— Ах да, вы обязательно должны увидеть китайскую пагоду в Сент-Джеймском парке. Там в прошлом году установили газовое освещение.

— Нам с сестрой не терпится осмотреть Лондон, — с неподдельным энтузиазмом заверила их Делия. — Как жаль, что мама не смогла приехать вместе с нами!

При упоминании о матери у Изабеллы внутри все оборвалось.

Ей захотелось ущипнуть Делию за то, что она вообще о ней заговорила. Леди Нетерли нахмурилась, глядя на девушку.

Не замечая возникшей напряженности, леди Сьюзан поинтересовалась:

— Ваша матушка больна?

Сестры, не сговариваясь, дали отрицательные ответы на этот вопрос.

Изабелла попыталась сгладить неловкость, наклонившись к леди Сьюзан и прошептав:

— Простите нас, просто состояние мамы — очень щекотливый вопрос, и мы редко обсуждаем его вне семейного круга.

Губы леди Сьюзан образовали безмолвное «о».

— Я вас прекрасно понимаю, — заверила она Изабеллу, которая от этого растерялась еще больше, поскольку совершенно ничего не объяснила. — Так значит, у вас здесь родственники? — продолжала леди Сьюзан.

— Видите ли, у нас здесь... Ай! — вскрикнула Делия, делая шаг назад и негодуя глядя на Изабеллу.

— Прости, я не хотела наступить тебе на ногу. Надеюсь, я ничего не испортила? — произнесла Изабелла, многозначительно глядя на сестру.

— Все еще впереди, — с легким смешком ответила та.

Леди Нетерли тоже засмеялась.

— В такой тесноте оттоптанные ноги не редкость.

По лицу леди Сьюзан Изабелла поняла, что ее отнюдь не удовлетворили полученные ответы, и поэтому поспешила добавить:

— Наш отец умер, и родственников у нас почти не осталось. К счастью, ваша матушка предложила нам на время нашего пребывания в Лондоне свою дружбу и бесценную помощь.

Проницательный взгляд Сьюзан переключался с безмятежного лица Изабеллы на далеко не невинное выражение лица матери.

— Сколько вам лет? — поинтересовалась она, опять взглянув на девушку.

— Сьюзан, как ты можешь? — испугав Изабеллу, раздался у нее за спиной веселый мужской голос. — И меня еще считают хамом!

Резко развернувшись, Изабелла оказалась нос к носу с лордом Вейнрайтом.

Глава 10

Коснувшись ладонью груди, Вейн поклонился матери.

— Добрый вечер, мама. Ты выглядишь, как всегда, прекрасно. На месте отца я бы не находил места от беспокойства. Кто-нибудь того и гляди похитит твое сердце.

Он не стал спрашивать, сопровождает ли ее отец. Потеряв двух сыновей, маркиз постепенно отдалился от жены и остальных детей.

Вейн окинул сестру критическим взглядом.

— Хорошо выглядишь, Сьюзан. Эллен сказала мне, что ты с детьми снова живешь под родительским кровом. Расскажи мне, чем ты занимаешься, когда не пугаешь юных леди неприличными вопросами и не бьешь мужа по голове грелкой для постели.

— Кристофер! — воскликнула мать, подходя к Вейну и прижимая пальцы к его губам. — Леди,

прошу вас, не обращайтесь внимания на моего непочтительного сыночка.

Вейн непринужденно обнял мать за талию и слегка прижал к себе.

— Я уверен, что ты уже предупредила своих новых сторонниц, что я грубиян.

— Сторонниц? — широко раскрыла глаза маркиза. — Иногда мне кажется, что няня уронила тебя на пол в младенчестве и ты сильно ударился головой.

Вейн улыбнулся. Он просто обожал свою мать. Это была одна из причин, по которым ей сходило с рук сводничество.

— Нет, моя дорогая маменька. Я думаю, это была Сюзан. И еще я думаю, что одновременно она размахивала метлой.

— Когда-то я действительно гонялась за ним с метлой. Но это было только один раз, — фыркнула Сюзан. — Он хорошо себя ведет только тогда, когда я луплю его каждое утро, — обернулась она к Изабелле, которая тем временем начала потихоньку пятиться от их веселой компании.

— Ты о ком сейчас говоришь? Мне кажется, ты путаешь меня со своим мужем, — радостно возразил Вейн, получив в ответ злобный взгляд сестры. — Признавайся, сестричка, слухи говорят правду? Неужели ты действительно сменила метлу на постельную грелку?

Прежде чем Изабелла успела придумать благовидный предлог и отойти в сторону, Вейн коснулся локтя матери и сменил тему разговора.

— Мама, я тебя не узнаю. Ты забыла представить меня красивым юным леди. Познакомь со своими приятельницами. Мне кажется, я их раньше не видел.

Маркиза изумленно распахнула глаза:

— Ты хочешь, чтобы я познакомила тебя с дамами?!

Оказывается, его матушка тоже грубиянка.

— Я умею быть цивилизованным.

От его внимания не ускользнул вздох облегчения, вырвавшийся у Изабеллы. Бедняжка, наверное, затаив дыхание ожидала, что он вот-вот объявит всем присутствующим, что уже имел удовольствие держать ее в своих объятиях. Зато Делия оказалась великолепной притворщицей и лгуньей. Одарив его бесхитростной улыбкой, она поинтересовалась:

— Леди Нетерли, это ваш сын?

«Вот умница!» — мысленно заплодировал ей Вейн. Если бы он лично не присутствовал в ателье, то непременно поверил бы этому кроткому созданию.

— О, сегодня вечером я сама не своя. Да-да, это он. Мисс Торн и мисс Делия, позвольте представить вам моего сына Кристофера Кортленда, графа Вейнрайта. Кристофер, познакомься с мисс Изабеллой Торн и ее сестрой, мисс Делией Торн.

Изабелла и Делия присели в реверансе.

— Лорд Вейнрайт, — вежливо пробормотали сестры.

Вейн вежливо поклонился, из-за чего правая бровь его сестры приподнялась на целый дюйм. Заметив это, он послал ей испепеляющий взгляд. Как Сьюзан, так и его мать были удивлены тем, как хорошо он умеет себя вести.

— Мисс Торн, мисс Делия, знакомство с вами — большая честь для меня. — Он говорил это совершенно искренне. Присутствие Изабеллы и Делии обещало сделать вечер довольно увлекательным. — Вы давно знакомы с моей матушкой?

— Недавно, — заявила леди Нетерли, становясь рядом с Изабеллой, как будто та нуждалась в ее защите. — Но леди Бенион занята своими обязанностями хозяйки бала, и я не смогла устоять перед соблазном взять этих юных леди под свою опеку. Ты можешь представить себе, что это их первый визит в Лондон?

Вейну отчаянно захотелось откашляться, а его глаза сузились. Он заподозрил, что дело обстоит совершенно иначе и что мать не рассказывает ему всей правды. Но он решил не ставить под сомнение ее рассказ. Кроме того, будет гораздо интереснее выведать информацию у Делии или заставить во всем признаться Изабеллу. Пока он молча размышлял над тем, что будет забавнее, мать ненароком сама предоставила ему шанс перейти к активным действиям.

— Кристофер, изначально я рассчитывала на помощь кого-нибудь из твоих неженатых друзей. Но раз уж ты здесь, возможно, ты мог бы пригласить мисс Торн на танец.

Он расплылся в широкой улыбке и внимательно взглянул в испуганные карие глаза Изабеллы.

— С удовольствием, — проворковал он.

— О, в этом нет необходимости, — сообщила Изабелла маркизе, взглядом извинившись перед Вейном. — Делия танцует гораздо лучше меня.

— Сочту за честь, милорд, — тут же оживилась Делия, подходя так близко, что подол ее алого платья коснулся штанины его брюк.

Вейн шагнул к Изабелле.

— Вы очень благородны, но я готов рискнуть носками своих туфель.

Он протянул к ней согнутую в локте руку, предлагая принять его приглашение.

Изабелла нервно облизала губы:

— Лорд Вейнрайт, я должна...

— ...принять приглашение, — закончил он за нее. Когда она уставилась на него непонимающим взглядом, граф пояснил: — Вы старшая из сестер, мисс Торн. Если я первой приглашу вашу сестру, это будет нарушением этикета.

— С каких это пор тебя волнует этикет? — окончательно развеселилась Сьюзан.

Вейн прикусил язык, чтобы не огрызнуться в ответ. Он понял, что Изабелла робеет и, ощутив агрессию, вряд ли согласится отойти от его матери, и решил прибегнуть к более дипломатическим мерам.

— А он меня и не волнует. Я всего лишь забочусь о мисс Торн и ее сестре. Зачем провоцировать ненужные разговоры? Вы со мной согласны, леди Нетерли? — поинтересовался он у матери, используя ее титул, чтобы дать понять, что раздражен.

— Кристофер прав, — вмешалась маркиза, едва не хватая бедняжку за руку и не подтаскивая ее к сыну. — Не волнуйтесь, я присмотрю за вашей сестрой, пока вы будете танцевать, чтобы ее не похитил какой-нибудь негодяй.

Выводя свою упирающуюся партнершу на середину зала, Вейн был готов поклясться, что расслышал, как она прошептала: «Но кто защитит меня?»

Стороннему наблюдателю могло показаться, что лорд Вейнрайт весьма любезен с идущей с ним под руку леди. Только Изабелле было известно, что ладонь, которой он накрыл ее пальцы, не позволяла ей сбежать.

Убедившись, что они находятся вне поля зрения леди Нетерли, Изабелла заговорила:

— Не обижайтесь, но мне не хочется танцевать.

Она не добавила «с вами», но граф поморщился, как будто эти слова были произнесены вслух. Он стиснул ее пальцы.

— Как ни странно, мисс Торн, мне тоже, — мрачно сообщил ей лорд Вейнрайт. — Давайте найдем укромное местечко и побеседуем.

Изабелла удивлялась тому, что граф знает буквально всех. Пробираясь сквозь толпу гостей, собравшуюся, чтобы полюбоваться танцующими парами, он раскланивался направо и налево, не останавливаясь, чтобы познакомиться с этими дамами и джентльменами, и Изабелла понимала, что он делает это преднамеренно. Единственной причиной, по которой Вейн пригласил ее танцевать, было стремление соблюсти правила этикета. Вернувшись с ней к Делии и родственницам, он сможет потанцевать с ее сестрой.

— Пройдемте немного дальше, — произнес лорд Вейнрайт, увлекая ее в один из узких коридоров особняка леди Бенион.

Вокруг никого не было, и Изабелле показалось, что это был коридор для слуг. Он отворил какую-то дверь и сунул голову в узкий проем.

— Сойдет, — удовлетворенно кивнул Вейн и, распахнув дверь, отступил в сторону, приглашая ее войти.

Комната оказалась довольно милым вестибюлем, стены которого были оклеены обоями оливкового цвета. На противоположной стене виднелись четыре белых двери, являющих приятный контраст с приглушенным оттенком стен. Количество дверей подразумевало проход в гостиную побольше. Лорд Вейнрайт взял ее под руку и подвел к одному из расположенных вдоль стены диванов. Между дверными проемами сверкали огромные зеркала в золоченых рамах.

Изабелла присела и, не удержавшись, погладила толстый гобелен, которым был обит диванчик. Лорд Вейнрайт даже не попытался присоединиться к ней. Он пристально наблюдал, как она любовалась окружающей обстановкой. Почувствовав себя глупо, девушка подняла на него глаза. Его взгляд не был ласковым, как у матери, но девушка была вынуждена признать его притягательность. Она не могла прочесть мысли графа, но ощущала исходящую от него

силу. Перед ней стоял джентльмен, привыкший добиваться своего.

— Приношу свои извинения, лорд Вейнрайт, — произнесла она, надеясь, что ее кротость поможет ему справиться с обидой. — У меня имеется дурная привычка выражать свое мнение, не объясняя, чем оно вызвано. Надеюсь, что вы не восприняли мой отказ танцевать как оскорбление. — Она указала на свои ноги. — Я в этом не признавалась, но меня все еще беспокоит лодыжка, и я не хотела, чтобы моя неуклюжесть сделала нас всеобщим посмешищем.

Он опустил глаза, и суровое выражение его лица смягчилось.

— Почему вы не сказали об этом раньше? — Вейн потер щеку, и она обратила внимание на четкую линию его подбородка. — Черт побери, вы даже не протестовали, когда я буквально выволок вас из бального зала!

Лорда Вейнрайта терзало раздражение, смешанное с явным смущением, и это озадачило Изабеллу. Она сомневалась, что графу часто приходится извиняться за свои действия.

— Я полагала, что вы и так все понимаете. Кроме того, нам с вами есть что обсудить. — Не обращая внимания на боль в ноге, Изабелла встала. Ростом она была выше большинства дам и чаще всего рассматривала это как недостаток. Порой ей приходилось возвышаться даже над собеседниками мужского пола, чего нельзя было сказать о лорде Вейнрайте. Он был почти на четыре дюйма выше, а благодаря мускулистому телосложению позволял ей чувствовать себя хрупкой и беззащитной. Осмотрев ее с ног до головы, граф сделал шаг вперед.

— Так давайте обсудим, мисс Торн...

— ...платье, — почти хором произнесли оба.

Вместо того чтобы найти это забавным, они впились друг в друга сердитыми взглядами, а потом заговорили одновременно:

— Это платье — подарок. Я впервые вижу...

— Да вы хоть прочитали мою записку?! Я вам написала, что мы с сестрой не можем принять такой подарок! Представьте себе мой шок, когда я увидела...

— Вы всегда так упрямы? Вы не позволяете даже выразить благодарность! Но этого оскорбления вам недостаточно — вы берете и отдаете это чертово платье сестре, — буквально прорычал лорд Вейнрайт. Именно это заявление, а вовсе не ярость графа заставили Изабеллу умолкнуть. Очередная гневная тирада замерла у нее на губах.

— Что вы хотите этим сказать? — изумилась она, с трудом поборов желание ткнуть этого несносного типа пальцем в грудь и напомним себе, что настоящие леди не тычут пальцами в грудь толстолобых графов, даже когда последние этого заслуживают. — Делия сказала мне, что вы настояли на том, чтобы она оставила платье себе, даже после того, как я объяснила, почему...

— Это платье предназначалось для вас, — оборвал ее граф.

— Я вас не понимаю, — прошептала Изабелла.

Лорд Вейнрайт вздохнул. Наверное, ему не давала покоя мысль, что она стоит, в то время как у

нее болит нога. Только этим объяснялось то, что он взял ее за локоть, усадил на ранее покинутый диван и сел рядом, заняв собою все оставшееся место.

— Несмотря на ваши возражения в то утро в ателье, я понял, что вам очень хочется его купить. Я вполне в состоянии отблагодарить вас за спасение табакерки. Вот я его и купил. Для вас. Не для Делии...

— Сестра сказала мне... — Изабелла прикусила нижнюю губу, осознав, что она доверяется практически незнакомому человеку. — Какая разница. Платье очень идет Делии. Она в нем прекрасна. Вряд ли оно смотрелось бы так же хорошо на мне.

Лорд Вейнрайт резко развернулся, и его колени почти коснулись подола ее платья.

— Вы сами это придумали или так сказала ваша сестра, чтобы вы не потребовали у нее платье?

— Я только здесь узнала о том, что вы его привезли...

Изабелла отвела глаза, злясь на свой язык, который сегодня вечером явно действовал по своему собственному усмотрению.

— Восхитительный замысел, — произнес граф, и в его глазах затеплилось понимание. — Она сделала ставку на то, что вы не станете устраивать скандал в вестибюле леди Бенион.

— Делия знала о моих сомнениях, — коротко ответила она.

— Ваших сомнениях? Ах, вы, должно быть, говорите о моей низости. Я посмел купить платье, посеявшее между вами раздор.

Изабелла смотрела на него, наклонив голову.

— Вы дразните меня, лорд Вейнрайт?

— Пожалуй, да, — кивнул он. По его лицу не было заметно, что он раскаивается. — Но я мог бы сжалиться над вами, если бы вы согласились называть меня, как все. А все называют меня Вейн.

— Меня это не удивляет, — рассмеялась Изабелла. Она поднесла пальцы к губам и прищурилась. — Не удивляет, милорд, потому что вы хороши собой [4], — неожиданно вырвалось у нее.

Она поморщилась, недовольная сказанным, и вскочила.

— Нам пора возвращаться в бальный зал.

Но, прежде чем она успела выскочить в коридор, граф схватил ее за руку.

— Так значит, вы считаете, что я хорош собой? — проворковал он, не скрывая удовольствия, вызванного ее словами.

— Нет. Да! Ну конечно же, любая дама сочтет вас красивым. — Тут ее осенило. — Моя сестра первой отметила вашу мужскую красоту. Ах да, и вашу силу. Она изумилась тому, как легко, без малейших усилий, вы внесли меня в дом.

Изабелла облегченно вздохнула, радуясь тому, что ей представилась возможность обратить

внимание графа на Делию.

В конце концов, леди Нетерли рассчитывала на то, что Изабелла сыграет свою роль в сближении Делии и графа и дальнейшем их вступлении в брак.

— Как мило с ее стороны, — произнес лорд Вейнрайт, вставая, поскольку Изабелла не делала секрета из того, что ей хочется поскорее покинуть удаленный вестибюль. — А как же вы, мисс Торн? Вам я нравлюсь?

Изабелла оказалась на опасной грани: отрицать, что она находит графа привлекательным, было бы откровенной ложью. Это было бы даже оскорбительно. Чтобы иметь возможность убедить Вейна в том, что именно Делия должна стать графиней, ей понадобится его дружеское расположение.

— Я восхищалась вашими глазами и руками, — призналась она. Хотя подобного разговора с Делией не было, она говорила чистую правду. — Делия совершенно справедливо похвалила вашу силу. К тому же вы были так нежны, осматривая мою ногу. Я ведь поблагодарила вас за заботу. Или нет?

— Поблагодарите меня еще раз, мисс Торн.

Не успела она распознать его намерения, как он наклонился и поцеловал ее. Поцелуй был легким, почти целомудренным. Тем не менее от этой невесомой ласки у нее закружилась голова и подкосились колени. Его изумительные губы в нескольких дюймах от ее лица изогнулись в торжествующей улыбке.

— Похоже, мы обнаружили кое-что еще, что вам нравится.

Он наклонился, чтобы поцеловать ее еще раз.

— Нет!

Изабелла отчаянно пыталась скрыть свои противоречивые эмоции. Она почти хотела его поцелуя, чтобы доказать себе, что ею движет любопытство, а не желание.

— Не в моих правилах целоваться с незнакомцами.

— Поцелуйте меня еще раз, и вы убедитесь, что подобные соображения вас больше не потревожат.

Он облизнул губы в предвкушении поцелуя, и расстояние между их лицами начало сокращаться.

— Я помолвлена. — Он замер, но правда возобладала над этой дерзкой ложью. — То есть почти помолвлена. В нашу деревню часто приезжает один мужчина. Как и мой отец, он прирожденный философ, и он помогал мне просматривать чертежи и записи отца. Мы провели вместе очень много времени, и, видите ли... я настроена оптимистично.

Это скорее было полуправдой, чем правдой, но Изабелла решила стоять на своем. Тем не менее она видела, что убедить лорда Вейнрайта ей не удалось. И все же он выпрямился, и Изабелла с облегчением вздохнула.

— Почти помолвлена, говорите? Я не знал. Прошу прощения.

Изабелле уже не было дела до того, насмехается он над ней или ей это показалось.

— Я сама виновата. Я должна была сразу вам сказать.

Лорд Вейнрайт хлопнул себя ладонью по лбу и поморщился.

— Так вот почему вы так расстроились из-за платья! Ваш джентльмен вряд ли обрадовался бы, узнай, что другой мужчина покупает подарки его почти невесте.

— Я так и думала. Вы действительно надо мной смеетесь.

Изабелла покачала головой, удивляясь собственной глупости, и направилась к двери.

— Мисс Торн! Изабелла! Подождите!

Он догнал ее и загородил путь, не позволяя покинуть комнату.

— Пропустите!

Лорд Вейнрайт поднял руки, сдаваясь.

— Сознаюсь, я вас дразнил. Просто я никогда не имел дела с дамой в таком щекотливом положении, как ваше.

Изабелла не только не собиралась выходить замуж за мистера Раддела, она вообще никогда больше не хотела его видеть. И все же замечание графа ее больно ранило.

— Если вы пытались таким образом передо мной извиниться, считайте, что вам это не удалось.

— Я понял. — Он прислонился к двери и скрестил на груди руки. — Должен заметить, вы ко мне очень строги. Тем не менее я приношу вам свои самые искренние извинения и предлагаю дружбу. Надеюсь, вы примете и первое и второе.

— Зачем вам это нужно?

На несколько секунд вопрос заставил его потерять самообладание.

— Зачем? Затем, что вы, похоже, единственная незамужняя дама в городе, не одержимая стремлением выскочить замуж. Более того, выскочить именно за меня. Это делает вас такой же редкостью, как большой розовый бриллиант. Нет, мисс Торн, я настаиваю на том, что мы должны подружиться. Только общение с вами способно сделать сезон более-менее сносным.

Глава 11

Через три дня после бала у леди Бенион Вейн приятно проводил вечер с друзьями и их женами. Все собрались в городском особняке Синклеров, потому что Син зарекомендовал себя как радушный хозяин. Прошло три года с тех пор, как он женился на Джулиане, и в минувшем сентябре его жена произвела на свет наследника титула Синклеров, Генри Алексиса Бравертон, следующего графа Кроссингтона. Юному Генри уже исполнилось семь месяцев. Он унаследовал зеленые глаза матери и темные волосы Сина. Судя по тому, как с ним возились Джулиана, Реган и София, ему досталось и загадочное обаяние отца. Возможно, он был первым из следующего поколения Порочных Лордов.

вернуться

Vain (англ.) — тщеславный, самодовольный.

— Генри похож на тебя, Син, — заметил Вейн, наблюдая за тем, как Реган щекочет заливающегося смехом малыша кончиком ленты.

— Ну да, красивый чертенок, — согласился Син, в голосе которого прозвучали гордость и любовь. — И аппетит у него такой же неумный. Не правда ли, фея?

Златовласая маркиза залилась краской и взглядом пригрозила мужу отомстить за подтрунивание.

— Хочется верить, что ему не досталась склонность его папочки к проказам.

Вейн, Син, Хантер, Сэнт, Дэр и Рейн обменялись многозначительными взглядами. Хотя Джулиана, София и Реган отлично понимали, что Порочные Лорды вполне заслужили свою дурную репутацию, некоторые истории им было знать необязательно. В противном случае их мужьям был бы закрыт доступ в супружескую постель.

Фрост сидел в одном из буковых, покрытых черным лаком кресел, держась поодаль от этой семейной идиллии. Пальцы графа небрежно покоились на замысловатых завитках резных подлокотников, а голову он откинул на царственно высокую спинку, являя собой облик короля, ожидающего вечерних забав. В чем Вейн прав, так это в том, что Син был не единственным из друзей, кто преуспел во всевозможных проказах.

— Реган, да ты просто околдовала юного Генри, — обратился Фрост к сестре.

Реган просияла, не сводя глаз с малыша, а затем покосилась на брата.

— Младенцы любят всех людей, включая тебя, дорогой братец. Верно, мужичок? — заворковала она, обращаясь к ребенку.

— Да ты не с приплодом ли, сестра?

Реган привыкла к прямолинейности брата и не обратила внимания на испуганные возгласы подруг.

— Я так не думаю. А ты? — в тон ему ответила она. — Возможно, в нашей семье уже имеются внебрачные дети?

Фрост громко расхохотался, и в его необычного темно-синего цвета глазах вспыхнуло восхищение.

— Я так не думаю, — вторя ей, отозвался он.

По лицу Дэра было видно, что он готов убить шурина на глазах у всех. Вейну показалось, что еще мгновение — и он вскочит с дивана и ринется на Фроста.

Сидевший рядом с Дэром Син тоже, похоже, уловил нарастающую ярость приятеля.

— Полегче, Фрост. Я сомневаюсь, что родство с тобой мешает Дэру сорвать неудовольствие

на твоей симпатичной физиономии.

— Вот именно, — поддержал его Дэр, впившись во Фроста злым взглядом. — Оставь мою жену в покое.

Почувствовав внезапно возникшее в комнате напряжение, София потянулась к Рейну и взяла его за руку. Супруг пожал ее пальцы, как бы заверяя жену в том, что все в порядке. От жалости к молодой графине у Вейна защемило сердце: ее родители погибли в разбойном нападении, когда она была совсем маленькой.

— Пойду взгляну, как там наша дочь, — прошептала она, обращаясь к Рейну.

— Поцелуй ее за меня, — попросил тот, прижимаясь губами к пальцам жены.

Уничтожающий взгляд, который он послал Фросту, был способен расплавить даже камень. Ради спокойствия Софии граф был готов на все, хотя она уже неоднократно доказала ему, что на самом деле куда крепче, чем выглядит со стороны.

Реган выпрямилась, прижимая Генри к груди.

— Джулиана, мне кажется, за твоим сынулей нужно поухаживать.

Джулиана переглянулась с мужем, встала со стула и протянула руки к сыну.

— Давай его мне. — Обернувшись к Порочным Лордам, она добавила: — Попытайтесь в наше отсутствие не переломать всю мебель.

Хантер отсалютовал Фросту бокалом бренди.

— Она не запретила нам настучать тебе по макушке.

— Должен признать, весьма занимательный вечер, — заметил Сэйнт, располагаясь вместе с Вейном и Хантером в экипаже, который должен был доставить их в «Нокс». Еще было очень рано, и друзья планировали провести остаток вечера в клубе. — Я никак не ожидал стать свидетелем демонстрации силы в гостиной Сина.

Хантер усмехнулся.

— Женидьба совершенно не смягчила кулаки Дэра.

— Фросту повезло, что Дэр всего лишь расквасил ему губу, — произнес Вейн, искренне восхищаясь выдержкой друга. — За свои дурацкие высказывания он должен плеватьсЯ зубами.

Сэйнт закрыл глаза.

— Фрост не жесток. Совершенно ясно, что Реган и Дэр ему ничего не сказали.

— Чего они ему не сказали? — спросил Хантер, переводя взгляд с Вейна на Сэйнта.

Выходит, не только Фрост ничего не знал. Вейн медлил с ответом, ему не хотелось сплетничать об одном из своих ближайших друзей.

— Так чего? — настаивал Хантер.

Сэйнт открыл глаза.

— Хантер, Реган ждала ребенка. Но она его потеряла, — грустно произнес он.

Хантер выругался сквозь зубы.

— Когда?

— Через несколько недель после рождения Генри, — ответил Вейн. — Срок был небольшой, но... Дэр и Реган очень хотели этого ребенка, особенно после того, как подержали на руках сына Джулианы и Сина.

— Почему мне никто ничего не сказал? — возмущенно спросил Хантер.

Ему было обидно, что с ним не поделились грустной новостью.

— Когда это произошло, ты был на севере, — пожал плечами Вейн. — И вообще, я думал, что Дэр тебе сказал. Мы старались об этом не упоминать.

Воцарилась тишина.

— Дэр должен был рассказать Фросту, — нарушил молчание Сэйнт.

Вейн нахмурился, ему хотелось вступить за друга.

— Дэр и без того винит себя в том, что не сумел как следует позаботиться о Реган. Он не хотел, чтобы еще и Фрост его винил.

— Дэр не виноват, — вздохнул Хантер. — А Реган... Она молодая. У них еще будут дети.

С этим Вейн не мог не согласиться. Реган была здоровой и крепкой девушкой. К тому же она была упряма и способна смести с пути любые препятствия. Следующий ребенок, которого она возьмет на руки, скорее всего, будет ее собственным.

— Только не говори Фросту.

Предостережение Сэйнта вызвало на губах Хантера легкую улыбку. Может, он и не знал об утрате Реган и Дэра, но он не был дураком.

— Мне зубы пока не мешают!

Изабелла развязала корсет сестры. Она охотно исполняла роль личной служанки Делии и даже дома часто помогала ей одеваться и раздеваться. Миссис Аллен поручила одной из своих дочерей помочь Изабелле и Делии собраться на вечеринку, но Изабелла позволила девочке не дожидаться их возвращения из гостей.

— Мне понравились лорд и леди Воджен, — сказала Делия, глубоко вздохнув и радуясь тому, что Изабелла наконец-то освободила ее от корсета.

Изабелла перекинула корсет через спинку стула, чтобы он немного проветрился.

— Мне тоже. И вообще вечер выдался очень приятный.

Благодаря их милостивой покровительнице, леди Нетерли, обеих сестер пригласили на вечер за картами, где присутствовало не более двадцати пяти человек. Изабелла почувствовала себя польщенной тем, что их включили в столь избранное общество. Они играли в «спекуляцию», после чего гостям подали горячий ужин. Изабелла надеялась снова увидеть лорда Вейнрайта, но ни его самого, ни его друзей на вечер не пригласили. Она спросила о причине подобного упущения у леди Нетерли, которая пробормотала что-то насчет досадного недоразумения и быстро сменила тему.

О Порочных Лордах первой заговорила ее партнерша по висту, леди Кемп.

— Я глубоко уважаю всех их родственников, но от общения с этими испорченными джентльменами лучше воздержаться.

Графиня многозначительно посмотрела на Изабеллу, которая почувствовала себя разочарованной и униженной. Заинтригованная Делия вполголоса поинтересовалась:

— Кто эти Порочные Лорды, графиня?

— Фрост, Син, Рейн, Хантер, Дэр, Вейн и Сэйнт, — последовал ответ. — Настоящие красавцы, — пробормотала леди Хауленд, не обращая внимания на немой укор в глазах леди Кемп, не понимающей, как можно похвально отзываться о столь развращенных созданиях. — Встречи с ними во время сезона избежать почти невозможно. Человеку с титулом и богатством прощается очень многое, особенно когда у родителей на руках имеется парочка незамужних дочерей.

Леди Кемп бросила карту на стол и кивнула.

— Если только речь не идет о лорде Воджене. Он так и не простил Фросту и Вейну их озорства.

Вейн! Неужели графиня имеет в виду лорда Вейнрайта? Изабелла замерла, через стол глядя на леди Кемп.

— Вейн? Вы говорите о лорде Вейнрайте?

Похоже, изумление Изабеллы немало порадовало пожилую даму.

— Разве леди Нетерли не сообщила вам, что ее сын входит в число основателей этого гадкого клуба, «Нокса»? Учитывая, как она его боготворит, скорее всего нет.

Утратив всякий интерес к разложенным на столе картам, Изабелла откинулась на спинку стула.

— Послушай, Майра, леди Нетерли легко понять, — упрекнула подругу леди Хауленд. — В конце концов, они с мужем потеряли старшего сына, Уильяма, погибшего в 1794 году в битве под Виллер-ан-Куше.

— Настоящий наследник Нетерли был полуполковником в пятнадцатом легком драгунском полку, — добавила леди Кемп. — Такой приличный молодой человек! Его смерть стала настоящей трагедией для семьи и высшего лондонского света.

Глаза леди Хауленд увлажнились.

— А потом умер Артур. Очень красивый мальчик. Когда он утонул? — обернулась она к леди

Кемп.

— Кажется, это случилось в 1804 году. Вейну было десять лет, когда погиб его семнадцатилетний брат Артур. Юноша пытался спасти пассажиров экипажа, рухнувшего в реку с пристани.

— Это просто ужасно, — прошептала Делия, искоса поглядывая на леди Нетерли, расположившуюся через два стола от сестер и, к счастью, не догадывающуюся о мрачной теме их беседы.

От жалости к маркизе и ее семье у Изабеллы сжалось сердце.

— Я понятия не имела об этом, — сокрушенно покачала она головой.

— Вейн — последний наследник Нетерли, — продолжала леди Кемп, всем своим видом показывая, что она думает об этом отпрыске титулованного семейства. По ее мнению, Вейну было далеко до его героических братьев. — Хотя, конечно же, у них есть еще две дочери. Нет ничего удивительного, что леди Нетерли заинтересована в том, чтобы ее сын остепенился, женившись на приличной девушке.

— Син и Рейн женились очень удачно, — напомнила подруге леди Хауленд. — И всего лишь в прошлом сезоне. Дэр женился на младшей сестре Фроста, леди Реган. — Ее задумчивый взгляд остановился на Изабелле и Делии. — А вы, леди, давно знакомы с леди Нетерли?

Изабелла поспешно назвала козыря и тем самым положила конец разговору о Порочных Лордах.

— Теперь твоя очередь. — Оставшись в одной сорочке, Делия взяла Изабеллу за плечи и повернула к себе спиной. — Как ты думаешь, какие прегрешения у лорда Вейнрайта и его друга Фроста в отношении лорда и леди Воджен?

Если уж высший свет прозвал этих джентльменов Порочными Лордами, предположения можно было строить любые.

— Нас это никоим образом не касается, — холодно ответила Изабелла, хотя заявление прозвучало неубедительно даже для ее собственных ушей.

Глава 12

— Откуда это внезапное желание покататься по Гайд-парку? Нет, погоди, дай угадаю. Твое воздержание подошло к концу, — хмыкнул Сэинт, ласково похлопывая свою лошадь по шее. — Так сколько же ты хранил верность своему обету? Пять дней?

— Дольше.

Вейн снисходительно отнесся к подтруниванию приятеля, потому что его обет с самого начала не был искренним. Отказаться от мисс Корсар было несложно. Оплатив счета, предъявленные ее кредиторами, он и думать о ней забыл.

— И кто же она?

Вейн не стал делать вид, что не понимает маркиза.

— Вообще-то, дам целых две.

— Две? О господи, вы с Фростом ничего не делаете впосилы! — воскликнул Сэйнт.

Способность Вейна покорять дам его забавляла, хотя одновременно и вызывала зависть.

— Поскольку к ним присоединятся мои мать и сестра, то гореть тебе в геенне огненной за твои грязные помыслы, — слегка усмехнувшись, ответил Вейн. — Нет, клянусь Богом, по-моему, в этом сезоне у меня будет просто идеальная подруга.

Сэйнт сделал неопределенный жест рукой.

— А я-то думал, они у тебя все особенные.

Вейн нахмурился. Маркизу все женщины казались одинаковыми.

— Нет, Изабелла Торн не такая, как все. Она заявила, что почти помолвлена и совершенно не заинтересована ни в чьих ухаживаниях.

— Почти помолвлена? — поморщился его друг. — Звучит весьма неопределенно, если уж некий джентльмен и в самом деле решил пожертвовать своей свободой.

Вейну тоже казалось странным почти помолвленное положение Изабеллы, но он оставил свое мнение при себе.

— В любом случае только полный идиот мог отпустить свою даму в Лондон, не поехав вместе с ней. Для меня он просто не существует. Самое главное, что Изабелла — единственная девушка, способная устоять перед натиском моей матери.

Несколько минут друзья ехали молча.

— Так что там насчет двух дам? — напомнил ему Сэйнт.

Перед глазами Вейна немедленно возникла Делия в алом вечернем платье, купленном им для Изабеллы.

— А есть еще младшая сестра, Делия. Прелестная девушка для тех, кому нравятся жадные и амбициозные женщины. Если бы я был азартным человеком...

— Каковым ты и являешься.

— Каковым я и являюсь, — без всякого смущения согласился Вейн. — Я бы поспорил на то, что именно на Делию матушка делает ставку, пытаясь вынудить меня отказаться от путей моих несправедливых. Очаровательное и очень красивое создание. И, как и большинство глупышек, которых находит матушка, она совсем не против выйти за меня замуж ради моего титула.

Сэйнт ухмыльнулся, но улыбка быстро сползла с его лица.

— Тебе не кажется, что старшая сестрица состоит в заговоре с твоей матушкой?

— Изабелла? — это предположение заставило Вейна задуматься. — Н-нет, этой леди коварство неведомо. Как только до нее дойдут слухи о вероломстве Порочных Лордов, она ни на секунду не оставит свою сестричку со мной наедине.

Такое явление, как бдительные мамы и компаньонки, были известны обоим приятелям.

— Я вижу, у тебя уже все продумано, — произнес Сэйнт, наклонив голову набок и искоса глядя на Вейна. — Но зачем ты притащил сюда меня?

Граф пожал плечами.

— Чтобы разрядить обстановку. Твое присутствие не позволит мне задушить собственную мать. И кто знает, вдруг Делия и есть та самая леди, которая завоеует твое сердце.

— Что за вздор! — фыркнул Сэйнт. Его благородные черты заострились, и он застывшим взглядом уставился куда-то вдаль. — Все знают, что у меня нет сердца.

— Леди Нетерли, это, случайно, не ваш сын едет навстречу нам на серой в яблоках лошади? — поинтересовалась Делия, вытягивая шею, чтобы получше рассмотреть всадника.

Семидесятидвухлетняя маркиза отклонила назад зонтик и прищурилась, вглядываясь в приближающихся к ним джентльменов.

— Да, это он. Хотя, должна признаться, я потрясена. Обычно, когда я прошу его о подобной услуге, у него находятся более важные дела.

Леди Нетерли заговорщически переглянулась с Изабеллой, безмолвно давая ей понять, что именно присутствие сестер Торн подвигло ее сына к сотрудничеству.

— А что это за красивый джентльмен рядом с ним? — спросила Делия.

Ни леди Нетерли, ни ее дочь леди Сьюзан не успели ответить на вопрос. Лорд Вейнрайт уже ехал рядом с экипажем маркизы, а его спутник заехал с другой стороны и приблизился к Делии.

— Добрый день, мама! Добрый день, Сьюзан!

Его сине-зеленые глаза, устремленные на Изабеллу из-под полей шляпы, искрились весельем.

— Мисс Торн и мисс Делия! Если бы я знал, что вы присоединитесь к моим матушке и сестре, я бы так не мешкал!

Изабелла сполна ощутила на себе воздействие обаяния графа. Сидя верхом на прекрасном, сером в яблоках жеребце, одетый в бриджи для верховой езды и темно-синий сюртук, Вейн был бесподобен. Если бы она уже не сидела, то начала бы озираться в поисках стула.

Кивнув на своего друга, лорд Вейнрайт представил Изабеллу и Делию Саймону Джефферсу, маркизу Сэинтхиллу.

О боже, так значит, этот синеглазый красавец и есть Сэйнт! Еще один из Порочных Лордов. Видимо, она не сумела скрыть от них свою информированность, потому что Изабелла была готова поклясться, что губы обоих джентльменов дрогнули, как будто они пытались удержаться от смеха.

— А ты был прав, Вейн, — произнес лорд Сэинтхилл, пристально вглядываясь в лицо Изабеллы. — Хороша до неприличия. Я тебе завидую, дружище.

Двадцать минут спустя лорд Вейнрайт предложил дамам покинуть экипаж и насладиться парком уже в роли пешеходов. Леди Нетерли охотно согласилась, заявив, что ее трясло так

долго, что у нее болят все косточки.

Пока кучер расправлял большое синее покрывало, чтобы застелить им скамью, на которую захотели присесть маркиза и леди Сьюзан, Изабелла, Делия и лорды Вейнрайт и Сэйнтхилл стали прогуливаться по аллее, обсуждая Лондон, погоду и запланированный на конец месяца костюмированный бал у лорда Фиддика.

Изабелла не поняла, как это случилось, но каким-то образом пары разделились и темы их разговоров тоже стали разными. Делия с лордом Сэйнтхиллом шли впереди, и молодой человек с интересом слушал то, что она ему говорила. Изабелла подумала, что леди Нетерли была бы недовольна подобным разделением.

— Насчет Сэйнта можете быть спокойны, — неожиданно прервал ее размышления лорд Вейнрайт. — Когда надо, он умеет вести себя пристойно.

Изабелла не могла поделиться с графом своими истинными переживаниями.

— Я не сомневалась в порядочности вашего...

— Конечно, сомневались, мисс Торн, — оборвал он ее, хотя было не похоже, чтобы его сколько-нибудь оскорбила неуверенность Изабеллы в намерениях лорда Сэйнтхилла. — Дайте угадаю. Кто-то сообщил вам, что Сэйнта и меня иногда называют Порочными Лордами.

Изабелла остановилась, глядя на озеро. Солнечные лучи отражались от поверхности воды, рассыпаясь тысячами сверкающих бриллиантов.

— Сэйнта тоже упоминали, но из семи названных мне имен я узнала только ваше. Вы говорили, что друзья называют вас Вейном. Когда леди Кемп...

— Леди Кемп... — Он в ярости стиснул зубы. — Вечно она лезет, куда не просят. Совершенно очевидно, что она пыталась вас напугать.

Их разговор приобретал совершенно нежелательное направление. Изабелла отвела глаза и кашлянула.

— Я бы так не сказала. Графиня и леди Хауленд отлично знают, что ваша матушка возлагает на этот сезон большие надежды, что вы наконец-то найдете себе невесту.

Граф опустил голову, как будто внезапно она стала слишком тяжелой и ему трудно было удержать ее на плечах.

— Еще и леди Хауленд. Какого черта? Как этим сплет... э-э... леди удалось к вам подобраться? — вспыхнул он, возмущаясь тем, что они обсуждали с ней его личную жизнь.

— Никто не сплетничал со мной в уголке, — успокоила Изабелла графа. — Мы играли в вист у лорда и леди Воджен, и леди Кемп просто упомянула вас и ваших друзей.

— О Господи Иисусе! Вист у Водженов! — лорд Вейнрайт закрыл глаза, пытаясь обуздать вспышку гнева. Его правая рука сжалась в кулак. — Из всех возможных домов... у Водженов. Посмотрим, что скажет на это Сэйнт!

Изабелла коснулась рукава графа, пресекая его намерение немедленно найти лорда Сэйнтхилла и Делию.

— Пожалуйста, не надо ничего ему говорить. О вас не сказали ничего плохого. Кроме нас четверых, в разговоре никто не участвовал, и говорили мы тихо. Возможно, леди Кемп и леди Хауленд поступили неосмотрительно, заговорив о вас и ваших друзьях.

— Возможно?!

Его саркастический тон заставил Изабеллу поморщиться.

— Понимаете, они ведь не рассказали нам, чем вы и ваш друг Фрост навлекли на себя немилость лорда и леди Воджен. Делия несколько раз спрашивала об этом у леди Кемп...

Лорд Вейнрайт весело наморщил нос, откинул голову назад и расхохотался. Видимо, Порочные Лорды действительно сыграли с Водженами какую-то злую шутку.

— Графиня наотрез отказалась что-либо ей рассказывать, — продолжала Изабелла. — Я даже расспрашивала леди Нетерли, но она назвала случившееся досадным недоразумением.

При упоминании о матери граф тут же посерьезнел.

— Вы обсуждали это с моей матерью?

— Я понятия не имела, что причины разногласий между Порочными Лордами и лордом и леди Воджен являются такой тайной, — пояснила Изабелла, придя в отчаяние от недовольства графа. — Быть может, вы сами мне скажете, что такого сделали, что так сильно оскорбило Водженов?

Его лицо сморщилось в медленной и коварной улыбке.

— О нет, мисс Изабелла Торн, вам придется узнать меня поближе, прежде чем я соглашусь поведать вам эту историю!

Глава 13

Никто больше самого Вейна не был удивлен тем, что недоверчивая Изабелла Торн так быстро приобретет дурную привычку вторгаться в его мысли в самые неподходящие моменты. Ее характер и телосложение сильно отличались от его привычных требований к своим спутницам. Он предпочитал улыбчивых дам с пышными и соблазнительными формами. По большей части это были простые веселые девушки, радовавшиеся его вниманию и признававшие непостоянство мужской природы.

Таких женщин, как Изабелла, он всегда старательно избегал. О, внешне она была весьма привлекательна для мужского глаза! Ее светло-карие глаза светились умом и добротой, губы были свежи и полны, при том что грудь и бедра были лишены последнего качества. Но вместо того, чтобы отталкивать, ее тонкая фигура преследовала его во сне и грезях. Он часто представлял себе скрытую под платьем и корсетом мягкую ароматную кожу. Делила ли она уже свое тело с мужчиной? Инстинкт и ее нервные реакции на него подсказывали ему, что она все еще девственница. Как раз то, чего он всеми силами избегал. Мысль о необходимости лишать Изабеллу Торн ее нетронутости должна была охладить его пыл.

К сожалению, его член с ним не соглашался. Он дергался от одной мысли о раздевании Изабеллы Торн и лишении ее девственности.

А тут еще интерес его матери к сестрам Торн... Это было зловещим знаком. Мать жаждала

женить сына и уже давно прекратила скрывать от него свои усилия.

Вейн не мог ее в этом винить. В конце концов, единственный оставшийся в живых сын слыл отчаянным ловеласом. Но все ее усилия оставались такими же бесплодными, как и лона его любовниц.

А вот и она!

Вейн улыбнулся, наконец-то заметив даму, в поисках которой уже битый час бродил по музею.

К несчастью для Изабеллы, он унаследовал кое-какие из недостатков матери. К примеру, прямолинейность и отсутствие выдержки. Их-то он и продемонстрировал, поспешно направляясь к сестрам Торн. Он сразу понял, когда она узнала о его неизбежном приближении: Делия что-то прошептала ей на ухо, и плечи Изабеллы тут же напряглись. Девушка была одета в короткий жакет бледно-розового цвета из гродетур [5] и шерсти и белую, расшитую кружевами юбку. Она обернулась, только когда он остановился у нее за спиной.

— Добрый день, мисс Торн... мисс Делия, — сердечно поздоровался граф, касаясь шляпы и кланяясь сестрам. Они присели в реверансе. — Какая приятная неожиданность! Никак не ожидал встретить здесь вас обеих. Судя по последнему часу, без вас меня ждал невероятно унылый день.

Изящные полукружия бровей Изабеллы приподнялись в деланном изумлении.

— Интеллектуальные занятия вас утомляют, лорд Вейнрайт?

— Напротив, мисс Торн, — произнес он, удивив ее еще больше. — Мне нравится все новое. Но в чем смысл познания, если его не с кем разделить?

Делия, в розовом платье из набивной ткани и соломенной шляпке с вуалью, похожая на весну, нервно хихикнула и покосилась на сестру.

— В таком случае, милорд, у вас много общего с моей сестрой. Изабелла уверена, что без постоянного стимулирования историей и искусством наши мозги атрофируются.

— Мы всего лишь второй раз пришли в музей, Делия. Нельзя жить только ради прогулок в парке и походов по магазинам, — назидательным тоном произнесла Изабелла. — Папа ожидал бы от своих дочерей большего.

При упоминании об отце щеки Делии окрасились в нежно-розовый цвет. Вейну было очень любопытно, что это означает, но он попридержал язык. Ему очень нравилось поддразнивать Изабеллу; с другой стороны, он не хотел, чтобы его встреча с сестрами завершилась слишком быстро.

вернуться

5

Плотная шелковая ткань с рельефным узором. (Примеч. ред.).

Вейн кивнул в сторону простиравшейся перед ними галереи.

— Я полагаю, вы как раз намеревались осмотреть греческие древности.

— Да, — кивнула Делия.

— Нет, — покачала головой Изабелла и тут же смущенно улыбнулась. — Простите, милорд. Да, мы собирались осмотреть эту галерею, но наша подруга почувствовала себя плохо.

Заинтригованный отсутствующей спутницей, Вейн завертел головой.

— Подруга?

На лице Изабеллы отразилось беспокойство.

— Да, леди Хауленд.

— Леди Хауленд, — повторил он и оглянулся, ожидая, что сейчас перед ним возникнет либо его мать, либо, не дай бог, леди Кемп. — Она одна?

Девушки растерялись.

— Конечно нет! Я вам все объясню. От ходьбы леди Хауленд совсем запыхалась, — произнесла Изабелла. — Мы отвели ее в одну из комнат отдыха, но там было мало мест, и поэтому сами решили обойти галерею, пока ее светлость не сможет снова к нам присоединиться.

— В таком случае вы не оставляете мне выбора, — заявил Вейн, наслаждаясь настороженным выражением лица Изабеллы. — Я буду сопровождать вас, пока не вернется ваша компаньонка.

— Никакая леди Хауленд не компаньонка! — запротестовала Делия, возмущенная предполагаемым ограничением ее свободы. — Изабелле уже двадцать шесть лет, и мне ее вполне достаточно. Я много раз объясняла это ее светлости, но она как будто оглохла.

Невольная жесткость Делии заставила Изабеллу поморщиться, и в душе Вейна шевельнулось сочувствие к девушке, вынужденной быть для своей сестры не только старшей сестрой, но и матерью. Обернувшись к Вейну, она сказала:

— Я выразила желание взглянуть на коллекцию, собранную мистером Таунли, и ее светлость предложила поделиться своим мнением об этих артефактах. К сожалению, ее здоровье не позволило ей это сделать. Возможно, нам следует вернуться в музей в другой день.

— Чушь! — воскликнул Вейн, испугав обеих женщин. — Леди Хауленд отдыхает. — Он не добавил, что, узнай о том, что сестры Торн оказались в его обществе, она прижала бы бедных птишек к своей объемистой груди и убежала бы с ними из музея. — А у вас имеется прекрасный спутник, готовый обсудить с вами скульптуры, древние монеты и оружие... Все, что пожелаете осмотреть вы и ваша сестра.

Делия придвинулась к нему, давая понять, что она на его стороне.

— Соглашайся, Изабелла!

Старшая сестра поняла, что ей не оставили выбора, но была слишком хорошо воспитана, чтобы прямо сообщить об этом графу. Вместо этого она покосилась на Делию:

— Не юли, Делия. Леди это не к лицу.

— Как и надутые губки, — парировал Вейн, ухмыльнувшись при виде того, как поспешно Изабелла прикусила нижнюю губу. — Хотя, возможно, мисс Торн, вы являетесь приятным исключением из правила.

Этот несносный джентльмен набрался дерзости, чтобы ей подмигнуть. Подмигнуть! Как и предвидел лорд Вейнрайт, Изабелла была вынуждена согласиться. Она не видела никакого смысла в споре с Делией и графом. Два сапога — пара, вот кто они такие! Леди Нетерли знала, на ком остановить свой выбор.

Эта мысль заставила Изабеллу нахмуриться.

— Вам не по вкусу эта ваза? — прошептал ей на ухо граф.

Она не видела, что он стоит так близко, и вздрогнула от неожиданности.

— Я... э-э... — Она покраснела при мысли о том, что может показаться графу недостаточно утонченной. Даже себе самой она не хотела признаваться в том, что не обращает ни малейшего внимания на произведения искусства, которые выразила желание осмотреть. Она осторожно откашлялась и попыталась заговорить снова: — Я беспокоилась о леди Хауленд.

Это было ложью, но прозвучало вполне правдоподобно. Неожиданная встреча с лордом Вейнрайтом показалась девушке даром небес, которым она хотела разумно распорядиться. Хотя она не сомневалась в том, что леди Хауленд не одобрит того, что их сопровождает на публике один из печально известных Порочных Лордов, зато это давало графу шанс провести какое-то время в обществе Делии.

— А, я понимаю, — стараясь не рассмеяться, ответил Вейн. По неизвестным Изабелле причинам она постоянно снабжала его все новыми поводами для веселья. — Возможно, на мысли о ее светлости вас наводит этот барельеф?

— Ну да... — неуверенно протянула Изабелла.

Всмотревшись в вазу, девушка ахнула: сама того не замечая, она разглядывала обнаженного Бахуса, весело пирующего со своими, в равной степени раздетыми, друзьями.

— Нет! Разумеется нет!

Раскатистый хохот лорда Вейнрайта привлек внимание всех присутствующих в зале.

— Ложь не входит в число ваших талантов, мисс Торн.

Девушка прошла мимо него с высоко поднятой головой, твердо решив не вступать в перепалку. Она не собиралась убеждать его в том, что отлично умеет лгать.

Делия подняла голову от барельефа с изображением двух грифонов, сражающихся с двумя воительницами, и окликнула удаляющуюся Изабеллу:

— Я что-то пропустила?

— Ничего важного, — пробормотала ее сестра, подходя к женской статуе с кистью винограда в одной руке и жезлом Бахуса на правом плече. У ног статуи на задних лапах стояла пантера.

— Это Либеры, — сообщил ей лорд Вейнрайт, останавливаясь у нее за спиной. — Ее еще называют «Бахусом в женском обличье».

— По крайней мере, у нее хватило здравого смысла, чтобы не снимать одежду, — заметила Изабелла, через плечо поглядывая на Делию. — Моя сестра обожает всевозможные истории. Может, вы могли бы объяснить, почему эти воительницы сражаются с грифонами?

— Вы пытаетесь от меня отделаться, мисс Торн? — поинтересовался граф, обходя Изабеллу и подходя к другой статуе.

— Нет.

На его месте любой джентльмен сразу понял бы не особо тонкий намек и отстал. Изабелле пришлось напомнить себе, что лорд Вейнрайт — не джентльмен.

Она сосредоточилась на статуе, что было безопаснее, чем пялиться на красавца графа, который в скором будущем мог стать ее зятем. Это была еще одна женская фигура, футов пяти ростом и, к счастью, тоже в одежде.

— Это Церера, верно? — нахмурилась Изабелла, изучая конической формы корзинку в левой руке статуи. Корзинка была наполнена листьями и цветами. Не дождавшись ответа на свой вопрос, она добавила: — Моя сестра заскучала, а вы сами говорили, что знанием следует делиться.

— Теперь я окончательно убедился в том, что вы стремитесь избавиться от моей персоны. — Похоже, его не особенно удивило это открытие. — Чего вы боитесь, мисс Торн?

Он шагнул к ней.

— Н-ничего, — пробормотала она, глядя в его прищуренные глаза. — Просто я подумала, что вам было бы интереснее пообщаться с моей сестрой.

Неожиданно в его глазах вспыхнул гнев.

— Вы еще слишком плохо знаете меня, чтобы судить о том, что мне интересно, а что — нет.

Он наклонил голову, не сводя с нее глаз.

— Но вы меня еще узнаете, мисс Изабелла Торн. — Коротко кивнув, Вейн присоединился к ее сестре.

Изабелла наблюдала, как Делия беззастенчиво флиртует с графом. Следовало радоваться, что ей удалось одержать победу в стычке с лордом Вейнрайтом, но на сердце у нее было беспокойно.

Почему прощальные слова этого джентльмена прозвучали как предостережение?

Глава 14

— Ну-ну.

Изабелла обернулась в сторону, откуда доносился этот низкий мужской голос, и отметила, что его владелец в равной степени хорош. Он стремительно шел к ней, напоминая одетого в смокинг хищника. Этот темноволосый джентльмен с необычными бирюзовыми глазами явно был способен на все. Изабелла сразу заподозрила, что правил для него не существует.

— Должно быть, вы один из семи Порочных Лордов, относительно которых меня

предостерегают все кому не лень, — предположила она, искоса взглянув на юную леди, с которой беседовала до появления джентльмена.

Она увидела, что той и след простыл.

Это не сулило ничего хорошего.

Джентльмен был выше Вейна дюйма на три, а его узкое лицо обрамляли длинные пряди черных волос. Она редко применяла слово «красивый» к мужчинам, но этот человек был красив. Оставалось выяснить, ангельская это была красота или дьявольская.

— Сэнт не преувеличивал. Мужчина способен пожертвовать очень многим, это лишь вопрос мотивации. Вы дама Вейна? — спросил черноволосый красавец, бесстыдным взглядом обшаривая ее фигуру.

Изабелла ощутила, как забилось ее сердце.

— В каком смысле? — спросила она, борясь с желанием раскрыть веер и спрятаться за ним.

— В смысле соблазна, мисс Торн, — ласково ответил он, — которому этот дурак легко может поддаться.

Ей не понравились намеки джентльмена.

— Лорд Вейнрайт не дурак.

Темноволосый незнакомец наклонил голову.

— Было бы неплохо, если бы вы запомнили то, что только что сказали.

— Кто вы? Не считая того, что вы явно один из Порочных Лордов.

— Я Фрост, — улыбнулся красавец, сверкнув белыми зубами. — Я вижу, что моя подмоченная репутация значительно опережает мое появление. Я надеюсь, мне удалось ее оправдать.

— Напрашиваешься на комплименты, Фрост? — холодно поинтересовался Вейн, заслоняя собой Изабеллу.

— Он пытается спасти твою задницу от опасных шипов этой прелестной розы, — вмешался еще один темноволосый незнакомец, присоединяясь к их компании.

Изабелла с некоторым опозданием осознала, что вцепилась в рукав смокинга Вейна. Смущенно извинившись, она начала пятиться от троицы друзей.

— Я всего лишь хотел представиться даме, — запротестовал Фрост. — Сэнт так нахваливал сестер Торн, что мне стало любопытно.

Джентльмен, явившийся следом за Вейном, громко фыркнул, услышав это объяснение. Изабелла тоненько пискнула, едва не столкнувшись с высоким светловолосым джентльменом. «Еще один Порочный Лорд, — догадалась она. — Интересно, в этот эксклюзивный клуб принимают только гигантов?»

— Меня прислала Реган, — проворчал блондин, — ей показалось, что тут назревает драка. Надеюсь, вы меня не разочаруете. Особенно это касается тебя, Фрост.

— Наконец-то нам не мешает Джулиана со своей любовью к мебели, — огрызнулся тот. — Так что, Дэр, я к твоим услугам.

Скрытая в его голосе угроза заставила Изабеллу попятиться еще дальше.

— Прошу вас... — ее голос сорвался, и тогда все четверо джентльменов обернулись к ней, вспомнив, что она является свидетельницей их ссоры. — Прошу прощения.

— Мы ее напугали, — пробормотал кто-то из друзей.

— Тебя это удивляет? — рявкнул Вейн, оборачиваясь к Фросту.

— А я тут при чем? — начал оправдываться Фрост. — Мы с мисс Торн мило беседовали, пока вы грубо нас не прервали.

Растолкав друзей, Вейн остановился перед Изабеллой.

— Отложим знакомство до лучших времен. Вам необходимо подышать свежим воздухом — вы немного бледны.

Вейн с Изабеллой молчали, пока шли на каменную террасу.

— Что вам сказал Фрост? — спросил Вейн.

Когда он заметил, что его другу удалось завладеть вниманием Изабеллы, в его груди всколыхнулась жгучая потребность ее защитить. Его самого до глубины души потрясло осознание того, что ради нее он чуть было не затеял драку с Фростом.

— Ничего дурного, — поспешно ответила она, слегка отодвигаясь от Вейна. — Просто меня удивило то, что ему известно, кто я такая. Если честно, он беспокоился о вас.

— Фрост? — усмехнулся Вейн. — Вам показалось. Он не способен заботиться ни о ком, кроме себя.

В дверях террасы показалась еще одна пара, и, взяв Изабеллу под руку, граф повел ее прочь от дома. Они шли вдоль стены сада по освещенной факелами дорожке.

— Остальные... они тоже члены вашего клуба?

Граф кивнул, любясь ее лавандового цвета платьем. Ему отчаянно хотелось провести кончиками пальцев по ее изящной шее и позволить своим губам ощутить вкус ямочки над ее ключицей.

— И близкие друзья. Мы знаем друг друга с детства, и, как и у любых братьев, у нас бывают свои недоразумения, обиды и споры. Тем не менее любому из них я, не раздумывая, доверил бы свою жизнь. Их не надо бояться. Даже Фрост на самом деле не опасен.

Изабелла остановилась у очередного факела, чтобы разглядеть его лицо.

— Я не боюсь ваших друзей. Просто мне любопытно. Что лорд Сэнтхилл рассказал Фросту обо мне и моей сестре?

— Меня не посвящали в содержание их беседы, состоявшейся с глазу на глаз, — признался он, хотя было нетрудно догадаться, что Сэнт сообщил Фросту о знакомстве Вейна с сестрами

Торн и о прогулке с ними по парку.

Должно быть, это немало позабавило Фроста, учитывая дурацкий обет воздержания, совсем недавно взятый на себя Вейном.

— Полагаю, Сэинт воспевал вашу красоту и ум.

Изабелла смутилась и отошла в тень. Зацепившись каблуком за невидимый камень, она едва удержалась на ногах. От падения ее спасла лишь каменная стена, на которую она успела опереться.

— И грациозность, — насмешливо добавила девушка.

— И обаяние, — кивнул он, не упустив шанса прижать ее к стене.

— Пустые комплименты, лорд Вейнрайт, — дрожащим голосом возразила девушка. — Наверняка вам все дамы кажутся обаятельными.

Он слегка нахмурился и покачал головой.

— Отнюдь. Вообще-то, я преследую только тех, кого мне хочется поцеловать.

— Вы не хотите меня целовать, — вырвалось у нее. — Думаю, нам не следует здесь находиться. Нам лучше...

— Окончить этот дурацкий спор, — закончил за нее он и заставил замолчать, поднеся палец к губам Изабеллы. — Особенно с учетом того, что наши губы способны на более приятные занятия.

Уклонившись от его пальца, девушка отвернулась в сторону и облизала губы.

— Лорд Вейнрайт... Вейн, — поправилась она, вспомнив, что он просил обращаться к нему так, — я думаю, пока нас не хватились, нам лучше вернуться в бальный зал.

Не обращая внимания на просьбу Изабеллы, Вейн изучал ее профиль. Она тяжело дышала, и он был готов побиться об заклад, что у нее сердце выскакивает из груди. Что вызвало эту дрожь? Страх или волнение? Несколько секунд спустя из его горла вырвался низкий смешок.

— Милая моя Изабелла! Неужели еще ни один мужчина не сорвал поцелуй с ваших губ?

В его голосе ей почудилась насмешка, и ее глаза сверкнули огнем уязвленной гордости.

— Конечно, сорвал. Десятки поцелуев, — вызывающе солгала она.

Вейн оперся ладонями о стену, заключив ее таким образом как бы в клетку.

— В таком случае одним поцелуем больше, одним меньше, какая разница? — поддразнил он, накрывая ее губы своим ртом.

Ощувив, как нежно скользят по ее лицу его губы, Изабелла застыла на месте. «Возможно, я и не первый, кто ее целует, — размышлял Вейн, — но этот поцелуй она запомнит надолго».

Он щекотал ее нижнюю губу кончиком языка, но не предпринимал попыток проникнуть языком в рот. Это могло ее спугнуть, что уже едва не удалось сделать его друзьям. Он всего

лишь хотел продемонстрировать Изабелле, а может, и себе самому, что влечение, которое он испытывает к ней, не является односторонним. И, несмотря на все усилия его матери, ни она, ни отсутствующий ухажер Изабеллы из Коутерсейджа не стали помехой на пути его ухаживаний за девушкой.

Вейн прервал поцелуй, пока их кто-нибудь не застал и не донес матери, что ее сын насилует в саду Изабеллу Торн. Ее затуманенный взгляд, слегка припухшие губы — все это пролилось бальзамом на его мужскую гордость. Что бы она там ни говорила, перед его поцелуями ей устоять не удалось.

— Вы разве не собираетесь злорадствовать? — спросила она, обретя наконец дар речи.

Видимо, именно такого поведения она и ожидала от одного из Порочных Лордов. Вейн решил, что больше всего Изабелла ему нравится, когда удастся вывести ее из равновесия. Он медленно снял лист, опустившийся с дерева на ее волосы, и отбросил его в сторону.

— Давайте вернемся в зал. После того как мы с вами потанцуем, я представлю вас своим друзьям и их женам. Я уверен, что в наше отсутствие страсти улеглись.

К сожалению, Вейн не мог сказать того же о своем непокорном теле.

Глава 15

Вейн с нетерпением ждал, пока экономка отопрет входную дверь. Он успел стать постоянным гостем в жилище сестер Торн, но его возмутило неприятное открытие, что у них бывают и другие джентльмены. Он нахмурился, когда миссис Аллен открыла дверь и выпустила на улицу какого-то мужчину. Вейн его не узнал. Как бы то ни было, он позволил незнакомцу беспрепятственно покинуть дом.

Джентльмен встретился взглядом с Вейном, осторожно кивнул и заспешил прочь. Вейн остался весьма доволен собой. Но тут он заметил, что за битвой взглядов наблюдала экономка.

— Даже не пытайтесь сообщить мне, что мисс Торн и мисс Делии нет дома.

Он кивнул в сторону поспешно удаляющейся фигуры предыдущего визитера.

— Мисс Делии дома нет, — ворчливо возразила миссис Аллен. — Но мисс Торн находится в кабинете. Если вы немного обождете, я узнаю, согласится ли она вас принять.

— В этом нет необходимости, миссис Аллен, — раздался голос Изабеллы. — Лорд Вейнрайт, пойдемте со мной.

Вейн не заставил себя упрашивать. Вслед за Изабеллой он вошел в кабинет и закрыл дверь. Минуту спустя в кабинет просунулась голова экономки. Она не стала открыто ему угрожать, но устремленный на него взгляд ясно дал понять, что он горько пожалеет, если посмеет коснуться Изабеллы хоть пальцем.

Девушка, похоже, не заметила заботы, проявленной о ней служанкой. Она держала в руках раскрытую книгу и то, что видела на ее страницах, ее немало печалило.

— Вы получили какое-то тревожное известие? — спросил граф, бросая перчатки и шляпу на ближайший столик.

— Тревожное? — вопросительно наморщила лоб Изабелла. Потом ее лицо разгладилось. — Нет. А почему вы спрашиваете?

Понимая, что рискует, Вейн пересек комнату и подошел к ней.

— Во-первых, ваш дом только что покинул незнакомец.

Озарившая ее лицо легкая улыбка вскружила ему голову, как бокал бренди.

— Мистера Фоусона нельзя назвать незнакомцем. Я переписываюсь с ним уже второй год, — сказала она, закрывая книгу и прижимая ее к груди.

Ревность, это жалкое и мелочное чувство, проползло по его позвоночнику и ядовитыми когтями впилось в горло. Вейн хотел бы знать, о чем этот Фоусон пишет Изабелле, но прикусил язык — он не имел права ее об этом расспрашивать. Она была ему другом, не более того. Он поправил галстук и откашлялся.

— А во-вторых, — граф постучал пальцем по кожаному переплету книги, — когда я вошел в комнату, вы были опечалены, и я считаю, что всему виной эта книга.

— Быть может, попросить миссис Аллен подать нам чай? — предложила Изабелла, подходя к секретеру из атласного дерева.

— Можете не пытаться сменить тему, — предостерег ее Вейн. — Со мной это не сработает. — Он подошел так близко, что почти обнимал ее. — Вы можете мне довериться. Этот Фоусон ваш кредитор?

Неподдельное удивление на ее лице сообщило ему, что он ошибся в своем предположении.

— Что навело вас на эту... э-э... — мрачно протянула она, глядя на вытертый ковер у себя под ногами. — Нет, мистер Фоусон заходил ко мне по совершенно иному делу.

Вейн заскрежетал зубами. Если бы он полагал, что Изабелла позволит ему уладить ее проблемы с лондонскими кредиторами, он предложил бы ей это еще несколько недель назад.

— Прошу вас, скажите мне, что мистер Фоусон не ваш загадочный поклонник, с которым вы почти помолвлены, миледи.

Его насмешливый вопрос заставил Изабеллу залиться румянцем.

— О нет! Мистер Фоусон не... Он приходил за этим журналом.

— Чем его так заинтересовал старый журнал?

Изабелла протянула ему книгу.

— Это записи моего отца. Он был прирожденным философом и изобретателем. Он постоянно записывал свои мысли и описывал эксперименты в дневнике или на любом попавшемся под руку клочке бумаги.

Вейн пролистал журнал, восхищаясь подробными набросками, целыми параграфами размышлений и описаниями результатов экспериментов.

— Мать говорила мне, что ваш отец погиб в результате несчастного случая, — пробормотал он,

не отрывая глаз от страниц журнала.

Изабелла кивнула.

— Мне было тринадцать лет, когда он умер. В его лаборатории произошел взрыв. К счастью, он работал в одном из коттеджей в стороне от дома. Иначе мы все погибли бы в огне.

Вейн внимательно посмотрел ей в глаза. Хотя она стояла рядом с ним живая и невредимая, он вдруг захотел убедиться в том, что она действительно не пострадала.

— Кто такой этот Фоусон?

— Он представляет джентльмена, который, как и мой отец, является изобретателем. — Карие глаза Изабеллы взволнованно смотрели на журнал. — Большую часть работ отца уничтожил огонь. Но семь тетрадей и много разрозненных листов бумаги уцелели, потому что хранились в кабинете.

— Хорошее наследство для дочерей. — Вейн решительно захлопнул тетрадь, потому что внезапно ему пришло в голову, что в научных кругах эти записи могут представлять большую ценность. — Бог ты мой, Изабелла, да это, возможно, целое состояние!

Он вернул ей тетрадь.

С непроницаемым лицом она взяла ее из его рук, положила обратно на полку и, затворив стеклянные дверцы шкафа, закрыла их на ключ.

— Я не дура, Вейн, — коротко ответила девушка. — После смерти отца к моей матери начали приходить какие-то люди, чтобы расспросить о его работах. Сначала она была в таком отчаянии, что гнала всех прочь. Несколько месяцев спустя один из них вернулся и предложил ей кругленькую сумму за чертежи рулевого устройства для экипажа, над которым работал отец, когда они переписывались. Став постарше, я увидела в каком-то журнале статью, посвященную новаторскому механизму управления экипажами. Изобретателем был назван тот человек, который посетил мою мать несколько лет назад и купил у нее чертежи. Мой отец не упоминался в статье ни единым словом.

Вейн не стал спрашивать у Изабеллы, что она чувствует по этому поводу.

— Это не было кражей, — продолжала она, разглядывая маленький ключ на своей ладони. — В конце концов, джентльмен заплатил за описание устройства и мама сама ему его отдала. Просто... — Она тяжело вздохнула. — Мой отец, Морган Торн, был удивительным человеком. Я всегда думала, что мне удастся опубликовать его работы, чтобы все узнали о его заслугах. Но это оказалось очень непростой задачей. Мистер Фоусон и джентльмен, которого он представляет, предпочитают купить чертежи и записи и присвоить себе авторство изобретений. Они не желают помогать мне в увековечивании памяти умершего и уже забытого человека.

«Но ты же его не забыла», — подумал Вейн.

— Я мог бы навести для вас кое-какие справки, — осторожно начал он.

Стоило предложить Изабелле какую-то помощь, и она тут же ошетикивалась тысячами иголок.

— Вы очень добры, — грустно ответила Изабелла. — Но эта задача намного сложнее, чем

кажется на первый взгляд.

Пройдя мимо него, она остановилась посередине кабинета и, раскинув руки, медленно повернулась вокруг своей оси, жестом обведя мрачноватую обстановку вокруг.

— Необходимость расстаться с работой отца рвет мне душу на части.

Вейн шагнул к ней.

— Тогда не делайте этого.

Повинуясь внезапному импульсу, Изабелла протянула руку и осторожно коснулась его руки.

— Только человек, который никогда и ни в чем не нуждался, может сохранять верность своим убеждениям. К сожалению, я не могу позволить себе подобное благородство. Мне приходится уравнивать дочернюю любовь с практическими соображениями. Каждый проданный мною чертеж обеспечивает семью крышей над головой и позволяет иметь пищу на столе. Его работа предоставила Делии сезон в Лондоне, на который она имеет полное право. Отец хотел бы видеть ее счастливой.

— А как же ты, Изабелла?

Он заранее знал ответ. Как и его мать, Изабелла жила нуждами семьи. Она редко говорила о своей матери, но Вейн уже понял, что после смерти мужа миссис Торн переложила все заботы по хозяйству на плечи старшей дочери.

— Простите мне мой эгоизм, — спохватилась Изабелла. — Я не должна была нагружать вас своими проблемами. — Она жестом пригласила его присесть на диван. — Я не ожидала вас сегодня увидеть. Надеюсь, вы не слишком разочарованы, что не застали Делию?

Изабелла принялась объяснять, почему младшая сестра уехала из дому без нее, а Вейн тем временем вновь пристально изучал ее точеный профиль. Если бы леди смогла прочесть его мысли, она непременно удивилась бы.

Нет, он совершенно не был разочарован тем, что не застал Делию дома.

Глава 16

— Отец, ты должен был позвать на помощь кого-нибудь из слуг, — упрекнул Вейн своего восьмидесятилетнего отца, увидев, как он несет в сад целую охапку горшков с растениями.

— Здравствуй, Кристофер, — удивленно отозвался маркиз. — Тебя мама ждет?

— Нет. — Не спрашивая разрешения, Вейн отобрал у запыхавшегося старика все четыре горшка и кивнул на дверь. — Ты шел в сад?

Лорд Нетерли стряхнул с перчаток землю.

— Да, но помогать мне совершенно необязательно. Я отлично справился бы...

— Куда их поставить? — оборвал его Вейн.

Сколько он себя помнил, любимыми друзьями его отца всегда были оранжерея и сад. Он часто задавался вопросом, не спит ли отец по ночам на одной из садовых скамей. И он крайне редко

видел обоих родителей в одной комнате.

— Я нес горшки к восточной стене, — пояснил отец. Его голос сорвался, и Вейн замедлил шаги. Они вышли в залитый солнцем сад. — Можешь поставить их на скамью. Я схожу за остальными.

Вейн стиснул зубы. «Вот упрямец!» — подумал он.

— Оставь их. Я сам принесу.

Наклонившись, чтобы опустить горшки на скамью, он с опозданием заметил, что его сюртук испачкан. Помогая отцу, Вейн забыл его снять.

— Тебе нужно что-нибудь еще? Может, позвать Сквайрса?

Маркиз, прищурившись, посмотрел на него из-под широких полей соломенной шляпы. Его голубые глаза были затуманены катарактой, но взгляд все же был цепким и проницательным.

— Сквайрс уже не молод. Скорее всего, он дремлет в кладовой.

— Сквайрс на двадцать лет моложе тебя, — сухо ответил Вейн, заставив маркиза усмехнуться. Отец уже много лет подшучивал над любовью дворецкого вздремнуть перед обедом. — Пойду принесу остальные горшки.

Но отец уже отвернулся и разглядывал выставленные на скамье растения. Видимо, его волновало, не сломал ли сын нежные стебли. Вейн только покачал головой и, сбросив с плеч испорченный сюртук, зашагал в оранжерею.

Сегодня он не собирался заезжать к родителям, предпочитая держаться подальше от Сьюзан и ее выводка маленьких обезьянок, разносящих дом по кирпичику. Но беседа с Изабеллой настроила его на лирический лад. Он заглянул в особняк Торнов в надежде разрушить невидимую стену, которую возвела вокруг себя эта недоверчивая молодая женщина. Вряд ли его цели были благородными. Даже окажись Делия дома, Вейн нашел бы способ уединиться с Изабеллой и, возможно, даже сорвать несколько поцелуев. Вместо этого он провел часть дня с девушкой, сердце которой разрывала необходимость расставания с работами отца.

Сегодня днем Вейн узнал о себе кое-что новенькое. Оказывается, он не является непроходимым эгоистом и мерзавцем, каковыми привык себя считать. Фрост, а возможно, и Сэнт, использовали бы все свое обаяние, чтобы добиться от Изабеллы того, чего они хотят. Он не гордился собой, но в прошлом делал то же самое. Впрочем, по какой-то причине теперь все изменилось. Он не мог относиться к Изабелле бездушно и поверхностно.

Вейн сбросил жилет и вернулся к отцу. Если бы он был один, то развязал бы шейный платок и снял рубашку. Но, когда он был еще мальчишкой, мать запретила ему ходить по дому без рубашки, чтобы не заставлять горничных трепетать при виде его тела. Вот это были деньки! Он с наслаждением вспомнил, как раз или два сумел убедить служанку последовать его примеру и раздеться.

— Жарко, Кристофер? — окликнул его отец, опираясь на черенок лопаты. — У тебя какое-то лицо странное. Перегрелся на солнце?

— Я в порядке, отец, — заверил его Вейн, проходя мимо и ставя горшки на скамью. — Что ты сажаешь?

— Я хочу посадить рядом жимолость и вистерию [6]. Они вырастут и заплетут беседку. — Он коснулся одного из горшков дрожащей рукой.

— Жаль, что у меня не хватает терпения на то, чтобы заниматься садом, отец, — улыбнулся Вейн.

— Это уж точно, — охотно поддержал его маркиз, выпрямляясь и готовясь вонзить лопату в землю.

Вейн шагнул вперед и потянулся к лопате.

— Кто-нибудь должен тебе помогать. Если не слуги из дома, тогда кто-то из тех, кто работает во дворе.

Отец отдал лопату сыну.

— Когда мне нужна помощь, я прошу, — заверил его старик. Он медленно опустился на скамью и снял перчатки. — В противном случае мне приходится иметь дело с твоей матерью. Она любит вокруг меня посуетиться.

— А вот тут я с тобой соглашусь. — Вейн кивнул на участок земли, уже расчищенный от сухой травы и камней. — Какое расстояние должно быть между лунками?

— Вот столько хватит, — ответил маркиз, разводя руки.

Вейн воткнул лопату в землю, и между отцом и сыном воцарилось молчание. Им мало что было сказать друг другу. На то имелось много причин: отсутствие общих интересов, разные темпераменты и даже преклонный возраст отца. Когда родился Вейн, лорду Нетерли уже исполнился пятьдесят один год. Это многое объясняло, как размышлял про себя Вейн, но лежало лишь на поверхности их сложных взаимоотношений.

Настоящая проблема заключалась в том, что... он не должен был стать лордом Вейнрайтом. Этот титул принадлежал Уильяму, настоящему наследнику, его старшему брату, которого Вейн никогда не видел, но втайне терпеть не мог. Уильям был идеальным сыном. В двадцать пять лет он уже был полуполковником пятнадцатого легкого драгунского полка. Судя по тому, что он слышал, Уильяма любили и уважали все без исключения. Его героический братец погиб 24 апреля 1794 года в битве при Виллер-ан-Куше. Когда их мать узнала о смерти первенца, она была беременна Вейном. Один из слуг рассказал ему, совсем еще мальчишке, что мать тяжело переживала потерю сына и возникла угроза для жизни еще не родившегося ребенка.

Первого сентября маркиза родила крепкого младенца, призванного заменить погибшего сына. И все-таки Вейн оставался лишним прибавлением к семейству. Незавидный груз титула лег на плечи Артура, еще одного сына. Вейн остановился на секунду и отер со лба пот. Сколько лет было тогда Артуру? Лет семь, наверное, или что-то около того. Вейн рос, наблюдая за тем, как отец формирует из Артура достойную замену герою Уильяму. В отличие от Вейна, Артура, похоже, несколько не тяготили возлагаемые на него надежды.

Впрочем, он так и не дожил до восемнадцатилетия, умер геройски. В точности как Уильям.

Взглянув на оставшегося в живых сына, отец решил, что он его совершенно не устраивает. Маркиз удалился в оранжерею, а Вейна отправили в школу. Такой расклад полностью удовлетворял обоих.

— Твой визит так неожидан. Чему мы обязаны?

Мысли Вейна вернулись к Изабелле. Когда она говорила о своем отце, ее грусть заполнила все пространство кабинета. Он хотел бы предложить ей намного больше, чем свое сочувствие, но гордая Изабелла на это никогда не согласилась бы.

Граф поморщился.

— Да, в общем, ничему особенному.

— Что ж, я рад, что нам представилась возможность поговорить наедине, — ворчливо произнес маркиз. — Мне надо кое-что с тобой обсудить.

Вейн замер.

— О чем мы будем говорить, о делах?

Маркиз сделал неопределенный жест рукой.

— В каком-то смысле да. — Опершись ладонью на скамью, он с трудом поднялся на ноги. Вейн хотел ему помочь, но отец отмахнулся. — Я в порядке. Это просто некоторая скованность, которая проходит, как только я начинаю двигаться. Я хотел обсудить с тобой твою предстоящую женитьбу.

Это шутка? С другой стороны, отец никогда не отличался чувством юмора. Вейн вонзил лопату в землю и оперся на нее обеими руками.

— Какую женитьбу?

— Ту самую, которая, судя по заверениям твоей матери, должна вскоре состояться.

Маркиз отвернулся, чтобы взять один из горшков, и не заметил выражения ярости, промелькнувшего на лице сына. Вейн сразу же постарался придать своим чертам расслабленное выражение.

— Мама назвала тебе имя моей будущей невесты?

Спокойствие сына ни на секунду не ввело маркиза в заблуждение. Он опустился на колени и осторожно постучал по горшку, чтобы высвободить растение. Вейн не пошевелился, чтобы помочь.

вернуться

6

Разновидность глицинии.

— Уже пора, Кристофер.

По спине Вейна пополз холодок.

— Ты можешь оказать мне услугу и сообщить своей супруге, что я предпочел бы

самостоятельно выбрать себе невесту? — надменно произнес он.

Отец даже не поднял головы, и подобное пренебрежение разозлило Вейна еще сильнее.

— Так вот, оказывается, чем ты занимаешься! Ищешь невесту. Увы, Кристофер, твоя легендарная репутация достигла даже моих старых ушей. Мне отлично известно, что ты охотно пробуешь всех девушек, попавших в твое поле зрения и не оказывающих сопротивления. Мне также известно, что ты не собираешься жениться ни на одной из них.

— А каким образом это тебя касается?

Несмотря на то что маркиз стоял на коленях, он не утратил своего величия и устремил на Вейна испепеляющий взгляд.

— Бог ты мой! Да ты же мой наследник! Меня касаются все твои решения и поступки! Теперь относительно поиска невесты...

— Да ты меня вообще слушал? Я не ищу себе невесту! Ее ищет мама. Впрочем, пока ее усилия не увенчались успехом, потому что я отказываюсь в этом участвовать.

— В таком случае тебе придется согласиться.

— Нет.

— Возможно, ты забыл, что я твой отец.

— Нет, милорд, именно этот факт я забыть не в состоянии.

— Вот и отлично. Значит, ты должен прислушаться к моим словам, мой мальчик, когда я говорю тебе, что в своих похождениях ты зашел слишком далеко. У тебя есть долг передо мной и перед семьей, и будь я проклят, если не заставлю тебя его исполнить, даже если для этого мне пришлось бы отнять у тебя лопату и вбить в твою толстолобую башку немного здравого смысла.

— Попробуй.

— Не советую тебе так со мной разговаривать, Кристофер, — предостерег его отец, непривычно резко опуская растение в подготовленную для него лунку. — Твоя мать желает, чтобы в этом сезоне ты выбрал себе невесту, и ты оправдаешь ее надежды.

— Ты просишь слишком много.

— Нет, я виноват лишь в том, что всегда просил от тебя слишком мало. Ты стал высокомерен и непочтителен. Что ж, сегодня я решил положить этому конец.

Вейн открыл рот, собираясь сообщить отцу, что он со своими требованиями может убраться ко всем чертям.

— Кристофер, я умираю.

Тихое признание заставило Вейна подавиться своими словами.

— Нас всех ожидает смерть, — осторожно изрек он.

— Мне восемьдесят лет, но я не страдаю старческим слабоумием и не нуждаюсь в покровительственных поучениях своего сына.

— Это твой собственный вывод или тебя обследовал врач?

— Я еще ничего не говорил твоей матери, но она может догадаться сама по участившимся визитам доктора Рэмси.

— Ты лжешь, — резко произнес Вейн.

— В самом деле? — Хриплый смешок маркиза перешел в приступ кашля. — Что ж, жизнь покажет, кто из нас ошибается. А тем временем, быть может, ты отреагируешь на подобную прямую угрозу. Твоя мать прилагает немалые усилия, чтобы найти тебе подходящую невесту. И ты примешь леди, на которую она тебе укажет.

Никогда!

Вейн сглотнул, пытаясь расслабить мышцы горла, которые словно свело внезапным параличом.

— А если я откажусь?

Отец поднялся на ноги и выпрямился.

— Я пущу тебя по миру. Ты не получишь ни единого пенса, пока я не умру, и к тебе не отойдет титул Нетерли. И не рассчитывай на сочувствие со стороны матери. Она будет вынуждена уважать мое желание. Об этом позаботится мой управляющий.

— Если верить тебе, мое нищенское положение будет благословенно кратким.

— Не провоцируй меня, Кристофер.

Вейн не сомневался, что отец говорит более чем серьезно. Вопрос, на который ему необходимо было найти ответ, на самом деле гласил: «Что я собираюсь по этому поводу предпринять?»

— Речь идет о выборе моей невесты. Неужели мое мнение никого не интересует?

Маркиз насмешливо фыркнул.

— До сих пор от тебя не поступило ни одного дельного предложения. Окончательное решение я оставляю за твоей матерью.

— Ты обрекаешь меня на женитьбу на женщине, которую я никогда не буду любить!

В своем нынешнем настроении Вейн презирал саму мысль об этой загадочной леди.

— Ты не обязан ее любить. Исполни свой долг и переспи со своей леди. Когда она подарит тебе наследника, ты научишься относиться к ней уважительно.

Захлебываясь от с трудом подавляемой ярости, Вейн отшвырнул лопату и зашагал прочь. У него в ушах звенели пророческие слова Изабеллы: «Только человек, который никогда и ни в чем не нуждался, может сохранять верность своим убеждениям».

Глава 17

— Как-то некрасиво душить восьмидесятилетнего старца, даже если он этого заслуживает.

Восседая в позолоченном изнутри кресле красного дерева, обтянутом алого цвета шелковистым бархатом, который еще можно было видеть во многих старых гостиных, Вейн наблюдал за тем, как слуга Сэйнта помогает его светлости подготовиться к вечеру. После поучительной беседы с отцом Вейн поспешил в «Нокс» в надежде застать там кого-нибудь из друзей. Эконом клуба, Берус, сообщил ему, что в частных комнатах никого нет и в настоящий момент там проводится уборка. Неожиданный удар в спину, нанесенный Вейну отцом, не позволял ему сидеть на месте в ожидании появления друзей.

— Мой отец крепче, чем это кажется. Годы, которые он посвятил работе в саду, сделали его сильным, как какого-нибудь разнорабочего. — «И еще он хитер, как лиса», — добавил про себя Вейн. Между его родителями было гораздо больше общего, чем он полагал. — Я не могу спустить ему с рук такое коварство.

Сэйнт обернулся и поднял руки, чтобы слуга смог надеть на него изящный жилет из голубого шелка, расшитого серебром. За последние восемь месяцев он позволил своим, обычно коротким, темным волосам отрасти, и теперь они ложились на уши. Мягкие завитки напомнили Вейну греческие статуи, которыми они с Изабеллой любовались в музее. Если к мужчине было применимо слово «красивый», Сэйнт, вне всякого сомнения, заслуживал подобное определение, несмотря на дьявольский темперамент.

— Глядя на тебя и Дэра, — сверкнув белыми зубами, улыбнулся Сэйнт и повернулся так, чтобы слуге было удобнее его одевать, — я радуюсь тому, что у моего предка хватило здравого смысла отойти в мир иной в постели любовницы, когда я был еще слишком юн, чтобы подвергаться подобному давлению со стороны родителей.

Вейн знал, что эта старая рана в груди друга еще не вполне зарубцевалась, и счел за лучшее промолчать.

Сэйнт не верил в семейные узы и часто расценивал их как чертовски обременительные. В целом же, когда речь шла о проблемах, связанных с семьей, Вейн избегал делиться ими с маркизом Сэйнтхиллом. В таких случаях он обычно обращался за поддержкой к Дэру. Его друг не понаслышке был знаком с тем, какие переживания сопровождают отношения с отцом, не способным оценить достоинства своего сына. Он также сочувствовал невысказанной неприязни Вейна к покойному старшему брату Уильяму.

Старший брат самого Дэра, Чарльз, бывший лорд Пэшли, ни в коей мере не соответствовал представлениям общества о героях. Он был агрессивен, постоянно изменял жене, а его взрывной характер граничил с безумием. В детстве он был постоянным мучителем и соперником Дэра. Насильственная смерть подобного человека ни для кого не стала неожиданностью.

— Ты рассказал матери о ссоре с отцом?

— Я не был уверен, что у меня хватит выдержки. — Вейн откинул со лба прядь волос и застонал от отчаяния и сознания безвыходности своего положения. — Я сомневаюсь, что она знала о намерении отца предъявить мне ультиматум. Тем не менее она не рискнет его послушаться. Если я не выполню возложенных на меня обязательств, отец отлучит меня от денег до тех пор, пока я не приму его требования.

Сэйнт приподнял подбородок. Слуга сосредоточился на завязывании его шейного платка и, казалось, был глух к теме их беседы.

— Похоже, тебе остается либо жениться на какой-нибудь глупышке, получившей одобрение твоих родителей, — разумеется, при условии, что тебе не будет противно ложиться с ней в постель. Либо...

Вейн скорее ощутил, чем увидел улыбку Сэйнта.

— Либо что?

Сэйнт что-то прошептал слуге, и тот безмолвно удалился. Прежде чем ответить, его друг какое-то мгновение любовался собственным отражением в зеркале.

— Ты всегда можешь податься в армию и молиться о том, чтобы шальная пуля положила конец твоим страданиям.

Вейн вдруг обнаружил, что, несмотря на поглотившее его уныние, он все еще способен смеяться. Видимо, на это и рассчитывал его друг.

— Ты скверный друг, Сэйнтхилл. Оставь меня наедине с моими страданиями!

Сэйнт оперся обеими руками о подлокотники кресла, в котором сидел Вейн, и ухмыльнулся:

— Тогда тебе необходимо бренди. Много бренди. И женщины. Алчные проститутки или распущенные дамочки из высшего общества.

— Нет! — Вскочив на ноги, Вейн отпихнул маркиза в сторону. — Никаких дамочек. Они источник всех моих бед.

«И твоих тоже, дружище», — добавил он про себя, но не стал произносить вслух столь очевидную вещь. У него и без того проблем хватало. Да и не хотелось окончательно испортить вечер, спровоцировав драку, победы в которой он не жаждал.

Сэйнт хлопнул Вейна по плечу.

— С помощью своих друзей, Порочных Лордов, ты потонешь в море распутства!

Такая перспектива показалась двум неженатым лордам чертовски привлекательной.

— Ты видишь вон того джентльмена в сером жилете?

Изабелла незаметно осмотрела толпу, ища взглядом мужчину, привлечшего внимание ее сестры. Делия предпочитала флиртовать с воздыхателями, вместо того чтобы слушать прекрасное сопрано известной певицы, приглашенной леди Керфут для усаждения слуха своих гостей.

— Ты его видишь? — снова зашипела Делия, пользуясь веером, чтобы скрыть свое неприличное поведение.

Изабелла вытянула шею. Ага, вот он. Серый жилет. Упомянутый джентльмен сидел через семь стульев от них. У него были прямые светлые волосы и дружелюбное выражение лица. Заметив интерес Изабеллы, он подмигнул ей. Изабелла поспешно отвернулась. «Чересчур фамильярен», — решила она.

— Я его увидела, — сообщила девушка сестре.

— Можешь попросить леди Керфут, чтобы она нам его представила? — Делия кокетливо улыбнулась белокурому незнакомцу. — У него прелестные глаза.

Ты не можешь видеть его глаза с такого расстояния!

Изабелле захотелось это прокричать.

Она снова покосилась на джентльмена. Бедняга уже артикулировал слова «Я вас люблю», обращенные к Делии, которая расцвела под его тоскливым от любви взглядом. Чего юноша не осознавал, так это того, что он оказался в многочисленной компании воздыхателей. Ее сестрица была бы счастлива, если бы вечер увенчался потасовкой, спровоцированной конкуренцией за ее внимание.

— Я попрошу леди Нетерли нас познакомить, — шепотом пообещала Изабелла.

Пожилая маркиза прибыла на концерт с опозданием и сидела позади них. Тем не менее Изабелла не сомневалась, что леди Нетерли обязательно подойдет к ней с вопросом относительно развития отношений между Делией и лордом Вейнрайтом.

Как сообщить ей, что пока ничего не удалось?

Интерес Делии к графу был весьма вялым, а что касается Вейна... Изабелла опустила глаза на свои сцепленные на коленях руки. Леди Нетерли не обрадуется, узнав, что ее сын предпочитает обществу Делии общение с Изабеллой.

О, из их плана ничего не выйдет!

Как и предвидела Изабелла, леди Нетерли подошла к ним уже через несколько минут после того, как хозяйка вечера объявила гостям, что в соседней комнате их ожидает угощение. Поскольку маркиза не могла открыто обсуждать свои планы, она охотно удовлетворила робкую просьбу Делии поближе познакомить ее с леди Керфут, не догадываясь об истинных намерениях девушки.

Изабелла так от всего этого устала, что не стала вмешиваться. Быть может, это было жестоко с ее стороны, но она очень надеялась, что белокурый джентльмен окажется алчным охотником за приданым. Только таких мужчин и заслуживала ее младшая сестра за ее любовь к манипулированию людьми.

Изабелла вздрогнула, когда леди Нетерли ласково взяла ее за руку.

— Как у вас дела, Изабелла? Вы выглядите рассеянной. Что-то случилось?

— Нет-нет, все хорошо, — поспешила ответить Изабелла, скрывая ложь под улыбкой. — Боюсь, вы сочтете меня недостаточно утонченной, но три часа музыки оказалось для меня чересчур.

В глазах маркизы заплескали смешинки.

— У меня тоже болит зад. Оглянитесь вокруг. Я сомневаюсь, что кто-то из этих людей до конца вечера присядет хоть на минутку.

Изабелла обвела взглядом зал и убедилась, что маркиза права. Она засмеялась, и обстановка немного разрядилась.

— Отлично. Я боялась, что одна такая.

Время от времени отыскивая глазами Делию, Изабелла вслед за маркизой подошла к одному из открытых окон. Маркиза сразу перешла к делу.

— У нас мало времени, поэтому рассказывайте побыстрее. Как наши планы? Вы видели Кристофера?

На этот вопрос Изабелла могла ответить совершенно искренне.

— Да, миледи. Лорд Вейнрайт стал частым гостем в нашей скромной гостиной.

— Отлично... Отлично, — кивнула леди Нетерли, и ее бирюзовые глаза засветились радостью. — А как Делия? Она уже влюбилась в моего сына?

— Э-э... Я... — Изабелла беспомощно пожала плечами. Как могла она беспардонно лгать маркизе, в то время как Делия у них на глазах кокетничала с понравившимся ей светловолосым джентльменом?

— Еще рано об этом судить, миледи. Впрочем, ничего плохого о лорде Вейнрайте моя сестра не говорит.

— А вы?

Смущенная этим неожиданным вопросом Изабелла едва смогла промямлить:

— Я... Что вы имеете в виду?

— Кристофер вас не обижает? — поинтересовалась леди Нетерли, пристально вглядываясь в лицо Изабеллы.

— Что вы! Разумеется, лорд Вейнрайт ведет себя как истинный джентльмен.

Ей показалось, что маркиза была разочарована подобным ответом. Но странное выражение быстро исчезло с лица пожилой аристократки, как только она широко улыбнулась.

— У вас благородное сердце, Изабелла. — Маркиза снова взяла ее за руку. — Мы найдем приличного джентльмена, который сможет оценить вашу доброту и нежность и снимет непомерную ношу с ваших юных плеч.

Изабелла надеялась, что ей удалось скрыть от маркизы свое смятение.

— Вы слишком добры ко мне, миледи.

— Да не переживайте вы так, Изабелла. — В мягком голосе маркизы прозвучало искреннее сочувствие. — В вашем затруднительном положении может казаться, что такого мужчины не существует. Но вы должны мне довериться. У меня талант в такого рода деликатных вопросах.

Изабелла не нашлась, что ответить, и ограничилась кивком головы.

Вейн обошел стороной сцепившихся в драке прямо у него на пути джентльменов и, шатаясь, направился к столу, за которым ожидали его возвращения Сэнт, Фрост и Хантер. Вейн отлучался, поскольку ему было необходимо срочно облегчиться.

Дэр, Син и Рейн присоединись к ним в «Ноксе», где начался их вечер. Но они остались внизу, в

общем зале, и все вместе провели несколько часов за картами, выпивкой, обсуждением политики и последних новостей в газетах, пока Фрост и Сэйнт не разошлись во мнениях и едва не подрались. Позже Дэр и остальные весьма неохотно покинули клуб. Их друзья уже пообещали женам сопровождать тех на ужин. Кто-то из дам высшего света — Вейн уже забыл, кто именно, — организовал концерт. Дэр, Син и Рейн разумно уклонились от этого скучного мероприятия, но должны были где-то поужинать с женами по его окончанию.

«Интересно, присутствовали на этом сборище Изабелла и Делия?» — лениво подумал Вейн.

Бренди, которое он щедро вливал в свою утробу, уже давало о себе знать. Вместо таверны Сэйнт притащил их в особняк лорда Рэйвенса, джентльмена, снискавшего известность своими задушевными вечерами.

Вейну не особо нравился этот тип. Если верить слухам, граф испытывал потребность причинять своим любовницам боль, что внушало Вейну отвращение, даже если дамы шли на это по собственному желанию. Несколько лет назад они обсуждали возможность предоставления лорду Рэйвенсу членства в «Ноксе», но эти разговоры так и остались разговорами.

К удивлению Вейна, граф приветствовал его как близкого друга, что тоже необходимо было обдумать позже, на трезвую голову. В настоящий момент его мозг находился в состоянии приятного онемения и желание задушить отца трансформировалось в отвращение к нему. За последние несколько часов он еще ни разу не проклял его, что, по мнению самого Вейна, служило признаком сильного опьянения.

— В мое отсутствие наша компания увеличилась, — вместо приветствия произнес он. — Добрый вечер, дамы!

Он поклонился и с трудом удержался на ногах.

— Мы думали, что ты заблудился в лабиринтах этого дома, — усмехнулся Хантер, на коленях которого сидела хорошенькая рыжеволосая девушка, поглаживающая прямые темные волосы его светлости так ласково, как если бы он был ее любимым жеребцом.

— Я думал, что ты ходил отливать домой, — еле ворочая языком, добавил Фрост.

На ковре, между его вытянутыми ногами, расположилась зеленоглазая брюнетка. Приподняв тяжелые веки, она смерила Вейна оценивающим взглядом, но было ясно, что на сегодня она уже выбрала Фроста.

— Где Сэйнт? — заметив отсутствие маркиза, пробормотал Вейн.

Фрост пожал плечами:

— Он сказал, что у него какие-то дела. Надеюсь, она останется довольна.

Хантер и женщины расхохотались над шуткой Фроста. Его друзья, видимо, были уверены в том, что Сэйнт удалится, чтобы трахнуть одну из женщин, в изобилии предоставленных гостям хозяином дома. Скорее всего, они были правы. Впрочем, Вейну не было до этого никакого дела.

— Присоединяйся, — пригласил его Хантер. — У тебя есть какие-то предпочтения относительно цвета волос или форм? Или сойдет любая дама?

Вейн покачнулся, и перед его взором предстал образ дамы, которую он желал: стройная кареглазая красавица с длинными золотистыми волосами.

— Здесь такой нет, — заплетающимся языком сообщил он. В его голосе явственно слышалось удивление.

После ссоры с отцом у него пропало желание вообще иметь дело с дамами, включая мисс Изабеллу Торн.

— Вейн, ты недооцениваешь лорда Рэйвенса, — сообщил ему Фрост, поднимая два пальца, чтобы позвать слугу. — Я уверен, что он способен обеспечить тебя...

— У него нет того, что мне необходимо. — Вейн покачал головой, как будто надеясь таким образом прояснить свои путающиеся мысли. — Приятно было с вами пообщаться. Увидимся завтра. Передайте Сэинту, что я уехал домой.

Глава 18

Было уже далеко за полночь, а Изабелла никак не могла успокоиться и лечь спать. По пути домой от леди Керфут Делия объявила, что почти влюбилась сразу в двух новых поклонников. Еще четверо воздыхателей поклялись нанести визит сестрам Торн, что привело ее в восторг. В порыве благородства она предложила Изабелле воспользоваться любым из отвергнутых ею кандидатов.

Изабелла закрыла книгу и потерла уставшие глаза. Не надо было привозить Делию в Лондон. Все в этой затее было сопряжено с риском: флирт Делии, требования леди Нетерли, ее собственный здравый смысл, исчезающий куда-то в присутствии лорда Вейнрайта, притаившиеся на каждом шагу и угрожающие разрушить все их планы непредвиденные обстоятельства. Сегодня вечером Изабелла случайно подслушала разговор лорда Ботли и его жены, обсуждавших недавнее посещение театра.

Изабелла сомневалась, что дед, отрицающий самый факт их существования, примет внучек с распростертыми объятиями.

У Изабеллы не было времени на объяснения, поэтому она просто схватила сестру за руку и утащила ее в сад, где они и оставались, пока Ботли не покинули вечеринку. Одно несчастье предотвратить удалось, но надолго ли хватит их везения? Сидя в кабинете в полном одиночестве, Изабелла читала книгу и потягивала целебный ликер, который миссис Аллен держала в кухне в потайном шкафчике. Она надеялась, что напиток поможет ей успокоить расшатавшиеся нервы.

Вейн был прав: она не создана для закулисных игр.

Что-то с громким стуком ударилось в оконное стекло, и Изабелла подавила испуганный крик. Отбросив книгу, она кинулась к двери. Страх заставил ее действовать, но никакого определенного плана не было, и поэтому она ринулась наверх. Звук повторился, и ее босые ноги приросли к полу. Вот опять... Она нахмурилась, догадавшись, что кто-то бросает что-то в ее окно.

У нее хватило сообразительности схватить кочергу, прежде чем подкрасться к окну. Девушка поморщилась и отскочила назад, когда о стекло ударилось что-то маленькое, скорее всего камешек. Она осторожно отвела край шторы.

Под окном стоял Вейн.

Ее руки и ноги ослабели от облегчения. Продолжая стискивать в руке кочергу, она открыла окно.

— Вы пьяны? Как вы меня напугали! Мне очень хочется разбить вам голову вот этой кочергой.

Его лицо расплылось в неотразимой улыбке.

— Чтобы проломить мне череп, вам придется сначала впустить меня в дом.

— Ничего подобного я делать не собираюсь, лорд Вейнрайт, — чопорно ответила Изабелла. — Отправляйтесь домой, пока вас не обнаружили и не приняли за взломщика ночные сторожа.

— Сжальтесь надо мной, Изабелла, — взмолился Вейн, протягивая к ней руки. — Всего на несколько минут, чтобы я смог пожелать вам доброй ночи, а потом я сразу уйду.

Она прищурилась и обвела взглядом пустую улицу.

— Где ваш экипаж?

— Я велел кучеру проехать дальше, а потом вернуться за мной. — Запрокинув лишенную шляпы голову, он сделал шаг назад и зашатался, пытаясь удержать равновесие. — Я не хотел бросать тень на этот дом. Я ни за что не поступлю так с вами и вашей сестрой.

— Уже поздно, — нерешительно сказала Изабелла.

— Но все же мы здесь. Вы и я, — зачем-то уточнил он. — Впустите меня. Несколько минут. Что в этом дурного?

Изабелла наморщила лоб и с нескрываемым подозрением уставилась на Вейна.

— Вы пили?

— Да, — кивнул он. — И вы бы тоже пили, если бы у вас выдался такой денек, как у меня.

Изабелла прикусила губу и виновато покосилась на стол, где все еще стоял бокал с ликером. Она не имела права его осуждать.

— Делия спит... а я не одета надлежащим образом, чтобы принимать гостей.

Вейн усмехнулся. Его низкий, чувственный и полный невысказанных обещаний смех наполнил жаром руки, ноги и низ живота Изабеллы.

— Поскольку я не собираюсь вести себя надлежащим образом, то не имеет никакого значения, как вы одеты. Вы не находите?

К особняку сестер Торн его привело безумие. Безумие и значительное количество выпитого бренди. Приказав кучеру проехать по этой улице, он убеждал себя, что не собирается останавливаться, но затем увидел пробивающийся сквозь шторы манящий свет масляной лампы. Изабелла еще не легла спать.

Его горло стиснуло неожиданное желание немедленно ее увидеть. Оно заставило его постучать в окошко экипажа и велеть кучеру остановиться. Он поспешно вышел из кареты, не позволив

себе придумать ни единой причины, запрещающей ему позвать ее к окну.

Подходя к дому, он ощутил укол остатков совести, пробудивший надежду на то, что у Изабеллы хватит здравого смысла прогнать его прочь. Если она позволит ему войти в дом, он боялся, что не сможет сдержать свое обещание и уйти.

— Если вы будете вести себя плохо, я воспользуюсь кочергой, — яростно заверила его она.

— Считайте, что вы меня предупредили, мисс Торн.

Изабелла кивнула.

— Вот и хорошо. Подойдите к двери. Я впущу вас в прихожую, но не дальше. Вы сможете пожелать мне спокойной ночи, а потом вам придется уйти.

— Клянусь честью, — кротко отозвался он, отчаянно надеясь на то, что говорит правду.

Минуту спустя входная дверь отворилась. Изабелла принесла с собой из кабинета лампу и поставила ее на маленький круглый столик. Мягкий свет озарил скромное помещение.

— К счастью, вам не удалось разбудить всех домочадцев, — вместо приветствия произнесла Изабелла, отступая в сторону и впуская графа в дом.

Как только он вошел, она поспешно закрыла дверь.

— Я оценю масштабы своего везения позже.

Вейн поднял руку, чтобы снять шляпу, и вспомнил, что оставил ее в экипаже.

— Приношу свои извинения за вторжение в столь поздний час. Я ехал домой и увидел свет в окне кабинета.

— Дорога домой привела вас на нашу улицу? — засомневалась Изабелла.

— Да. Сегодня вечером.

Возможно, разглядывать полуодетую даму было невежливо, но Вейн не смог с собой совладать. Она была очаровательна. Впрочем, даже дома одежда скрывала ее тело от шеи до ног. На ней было белое муслиновое платье, хотя, возможно, это была сорочка. Чтобы судить об этом наверняка, вначале следовало развязать халатик с меховой опушкой, закрывавший даже ее руки. Несколько слоев муслина, вышивки и кружев скрывали от его глаз соблазнительную плоть. К счастью, его знакомство с женской анатомией было достаточно детальным и никакой муслин не был способен обуздать его воображение.

— Так значит, вы пришли, чтобы пожелать мне спокойной ночи, — холодно сказала Изабелла и нервным жестом коснулась волос.

Она забыла надеть кружевной чепец. Ее волосы были заплетены в толстую косу, переброшенную сейчас через правое плечо на мягкий холмик груди. Это не было сделано для того, чтобы кого-то соблазнить. Подобное зрелище предназначалось только для глаз близких родственников или любовника.

Вейн как замороженный поднял руку и обхватил переплетенные пряди волос пальцами. Пораженная его дерзостью, Изабелла ахнула, но не отстранилась.

— Я часто представлял себе, как это делаю, и рад, что не ошибся в своих ожиданиях. Ваши волосы действительно шелковые на ощупь, — пробормотал он.

Она осторожно высвободила косу из его ладони.

— Вы приятно провели вечер?

Она задала этот любезный вопрос, чтобы установить между ними некоторую дистанцию. Он едва удержался от того, чтобы сообщить ей, что уже слишком поздно, — в конце концов, она сама открыла дверь и пригласила его войти.

— Полагаю, что неплохо. — Он пожал плечами. — А вы?

— Я тоже. — Изабелла наморщила носик и рассмеялась. — Хотя мои способности оценить музыку едва не иссякли.

Так значит, она была на концерте. Если бы Вейн не был так взбешен после размолвки с отцом, он мог бы провести этот вечер с ней.

— Я сегодня поссорился с отцом, — неожиданно для самого себя признался он и удивился, что ему хочется рассказать ей об этом.

Изабеллу это тоже, видимо, поразило. Настороженность на ее лице сменилась озабоченностью, сразу ослабившей ее решимость держать его на расстоянии.

— Трудно долго сердиться на тех, кого мы любим.

— Вы очень великодушны, Изабелла, — произнес он, проводя пятерней по своей спутанной шевелюре. — К сожалению, я злопамятен.

Она вздохнула, смиряясь с тем, что ей не удалось поколебать его жесткую позицию, которую она не разделяла.

— Ваша матушка тоже считает меня великодушной.

В его душе закопошились сомнения, подогреваемые бренди.

— Когда вы беседовали с моей матушкой?

— Мы встретились сегодня на концерте в доме леди Керфут.

— Она говорила обо мне или моем отце?

— Вы имеете в виду вашу ссору? — она покачала головой. — Нет, Вейн, это слишком личное. Мы о таком не говорили. И вообще, ваша матушка вас очень любит.

— Моя матушка любит настоять на своем, — пожаловался он. — Как и мой отец.

— Вы капризничаете, Вейн, — упрекнула его Изабелла. — И судите слишком предвзято.

Она подошла к двери.

— Наверное, нам следует попрощаться, прежде чем вы спровоцируете ссору еще и со мной.

Вейн вплотную приблизился к ней, и не успела она понять, что происходит, как он взял ее за руки и прижал их к двери над головой, отрезая путь к отступлению.

— Поздно, — сообщил он ей. — Я сражаюсь с вами с того самого момента, как увидел вас сидящей на грязном полу ателье.

— Сражаетесь? — вспыхнула Изабелла. — Я спасала вашу драгоценную табакерку, ах вы, неприятный и неблагодарный тип!

Он прижался к ней всем телом. Теперь она даже пошевелиться не могла.

Граф сразу заметил, что на Изабелле Торн нет корсета. Вместо жесткого китового уса он ощутил ее мягкую грудь и живот.

— А еще я сражался с собой, — продолжал изливать он душу, — и очень устал.

— Вам просто надо выспаться и протрезветь, — дрогнувшим голосом ответила девушка.

К сожалению, все было не так просто.

— Мы оба знаем, что дело не в бренди, Изабелла.

Она побледнела, и ее лицо исказилось от испуга.

— Вы обещали немедленно уйти.

Продолжая стискивать ее запястья, Вейн опустил окутанные муслином руки вниз и сделал глубокий вдох. Он наслаждался ощущениями, которые ему дарило ее тело, и знал, что пока не готов ее отпустить.

— Я так и сделаю, моя прекрасная Изабелла. Все, что мне необходимо, это поцелуй, а затем я тронусь в путь.

Сердце Изабеллы гулко колотилось в груди, и ей казалось, что Вейн это слышит. Несмотря на разделяющие их слои одежды, она ощущала все контуры прижимающегося к ней сильного мужского тела.

Но ей не было страшно. Если бы она и в самом деле чего-то опасалась, то не открыла бы ему дверь.

— Быть может, лорд Вейнрайт, мне следует напомнить вам, что я принадлежу другому?

— Ах да, вы говорите о загадочном джентльмене, который почти пообещал стать вашим супругом. Или я ошибаюсь?

— Он существует, — отрезала Изабелла. В каком-то смысле. — И я не думаю, что он обрадовался бы, узнав, что в его отсутствие я целую другого джентльмена.

Вейн только ухмыльнулся, глядя на нее сверху вниз. Опершись левой рукой на дверь у нее над головой, пальцами правой он стал перебирать ее волосы.

— Видел ли ваш возлюбленный вас с распущенными волосами, Изабелла? Ощущал ли он ваше тело, не заключенное в клетку из китового уса? Видел ли он, как ваши необыкновенно выразительные карие глаза горят желанием во мраке ночи?

— Разумеется, нет! Было бы неприлично позволять ему подобные вольности...

Ее глаза округлились, потому что она поняла, что сама загнала себя в ловушку.

— Зато мне повезло насладиться этими вольностями сполна, — отметил он, разглядывая мягкие волны ее волос. — Лично я невысокого мнения о джентльмене, способном противостоять вашим чарам, Изабелла. Не обижайтесь, но, исходя из того, что мне известно, ваш жених — полная задница.

Изабелла молча согласилась с этим утверждением. Она тоже считала мистера Раддела задницей. К счастью, он не был еезадницей. Тем не менее она не видела причин сообщать своему незваному собеседнику о том, что не намерена выходить за эту задницу замуж. Ее чувства к Вейну и без того были достаточно очевидными.

— Я учту ваше мнение, милорд.

Кончиком косы он пощекотал ее щеку. Она издала сдавленный звук, который Вейн мог истолковать как смех, если бы не рассерженное выражение ее лица.

— Немедленно прекратите! — потребовала она, поднимая голову в попытке уклониться от собственных волос.

Рот Вейна накрыл ее губы.

Изабелла слишком поздно поняла, что он снова добился того, чего хотел. Он требовал от нее поцелуя и прибегнул к хитрости, чтобы его получить.

Изабелла закрыла глаза и приказала своему телу расслабиться. Вейн тут же отреагировал на едва заметные изменения. Он на мгновение отстранился, предоставив ей больше свободы, и тут же соблазнительно прижался к ней бедрами. Одновременно он провел языком по ее губам с безмолвной просьбой впустить его.

В последнее время Изабелла стала вести себя чересчур рискованно. Она знала, что безрассудные поступки обычно влекут за собой ужасные последствия. И все же ее губы раскрылись и приняли его язык. Вейн провел им по ее языку, как бы имитируя слияние мужской и женской плоти, и у Изабеллы вырвался стон.

Она отчетливо ощущала твердый прут, прижатый к ее животу, и реакцию на это своего собственного тела. Плоть между ногами мучительно напряглась и увлажнилась. Если бы Вейн об этом узнал, она сгорела бы со стыда.

Его правая ладонь накрыла ее левую грудь, и Изабелла шире приоткрыла рот. Она жаждала большего, чем просто дразнящих прикосновений и трепетания его умелого языка. Пальцы Вейна стиснули шелковистую ткань ее накидки.

Ни один из них не вымолвил ни слова. Он требовал поцелуя, и таково было оговоренное ими правило. Если бы поцелуй окончился, ему пришлось бы выпустить ее из объятий. И ей пришлось бы его отпустить.

Изабелла вздрогнула, когда его теплая ладонь нашла ее обнаженную грудь. Когда он успел проскользнуть сквозь складки халата и сорочки? Он нащупал ее напрягшийся сосок; его пальцы заскользили по крошечным бугоркам вокруг болезненно пульсирующей плоти, и у нее перехватило дыхание. Вейн издал какой-то возглас и рукой поправил свой разбухший мужской

орган. Изабелла слегка прикусила его нижнюю губу, как бы упрекая за то, что он на мгновение от нее отстранился. Он вновь мгновенноотреагировал, еще сильнее прижав ее к двери, и она застонала от наслаждения, ощутив, как в нее буквально вонзилась округлая головка его члена. Она задрожала, сквозь слои одежды чувствуя, как его орудие рвется к ее женскому естеству.

Его бедра начали двигаться в ритме, ее ладони скользнули под его смокинг и жилет. Пальцами обеих рук Изабелла вцепилась в сорочку и еще теснее прижала Вейна к себе.

Его ладонь сжимала ее грудь. Большим пальцем он продолжал тереть сосок, ей казалось, что еще немного — и она потеряет сознание.

Их языки сплелись, и все, о чем была способна думать Изабелла, — это о том, что ей этого недостаточно. Она хотела большего. Внезапно одежда показалась чересчур обременительной. Она захотела, чтобы он проник в нее настолько глубоко, что они стали бы единым целым. Изабелле хотелось выпить его, как крепкое вино, и опьянеть от наслаждения; хотелось позволить накрыть ее, как покрывалом, чтобы его запах проник в ее кожу, — это означало бы, что теперь она принадлежит ему.

Вейн ощутил ее смятение. Его бедра сообщали, что он жаждет разрядки, которую ему может дать только ее тело. В отличие от девушки граф намеревался что-то по этому поводу предпринять. Без предупреждения он оторвался от ее губ и одним движением сорвал с ее плеч шелковый халатик и сорочку, обнажив левую грудь.

Нет, правила!

Она забыла, что для Порочных Лордов не существует правил.

Каждая клеточка ее тела вибрировала желанием, когда его губы сомкнулись вокруг ее обнаженного соска. Он сосал его так, как будто жаждал утешения, а дать ему его могло только ее тело. Изабелла попыталась оттолкнуть графа в слабой попытке спастись, но ощутила свое полное бессилие перед прокатывающимися по телу волнами наслаждения. Ее ноги сами собой раздвинулись, позволяя его члену и влажной ткани сорочки тереться о нежную плоть между ними.

Внезапно, вместо того чтобы оттолкнуть, Изабелла попыталась прижаться к нему еще крепче. Чтобы удержать рвущийся из груди крик, она закусила губу. Девушка не могла устоять перед отчаянным трением его мужского естества о складки ее женской сути. Грудь и лоно Изабеллы пульсировали от наслаждения. Она и не подозревала, что ее тело способно испытывать подобные ощущения.

Вейн не поднимал головы, пока девушка совсем не обессилела. Затем он нежно поцеловал ее в губы и слегка отстранился.

— Ты... — Изабелла умолкла, не в силах вымолвить ни слова. С трудом удерживаясь на ногах, она прислонилась к двери и запахнула халатик на обнаженной груди. Она сделала вид, что не заметила следов укусов на нежной коже. Какая-то часть ее радовалась, осознавая, что Вейн так же, как и она, совсем потерял голову, окунувшись в охватившее их обоих безумие. Его сорочка была разорвана, а внушительный бугор на брюках был заметен даже ее неискушенному взору. Она напряглась, ожидая, что он потребует большего.

— Я вынужден попрощаться. Спокойной ночи, Изабелла.

Вейн хотел ее покинуть!

— Так это и был ваш прощальный поцелуй? — прошептала Изабелла и поразились обиде и гневу, прозвучавшим в голосе.

Ее нижняя губа задрожала. Она отступила в сторону, открывая ему доступ к двери. Если он останется, она может поддаться искушению проломить ему голову железной кочергой.

Хотя, возможно, и просто расплатится.

Вейн отворил входную дверь и замер на пороге.

— Это не был прощальный поцелуй.

Изабелла молча смотрела на него. Ей отчаянно хотелось, чтобы он ушел, не сказав чего-нибудь такого, что заставило бы ее презирать его до конца своих дней.

— Уже слишком поздно, — заглядывая ей в глаза, произнес Вейн. — Кроме того, я обещал: один поцелуй — и я уйду.

— Прощальный поцелуй, — напомнила ему Изабелла, и ее глаза наполнились слезами.

Этот мерзавец еще посмел улыбнуться!

— Возможно, забираясь в постель, вы захотите поразмыслить о том, что могло бы произойти, останься я здесь. Я сомневаюсь, что кого-то из нас обрадовали бы последствия.

Изабелла поморщилась и закрыла глаза.

Леди Нетерли. Делия.

Когда она открыла глаза, граф уже исчез, затворив за собой дверь. Девушка глубоко вздохнула... и ахнула от испуга, когда дверь неожиданно распахнулась снова. Вейн прислонился плечом к косяку.

— Вы получили приглашение на бал-маскарад у лорда Фиддика?

Похоже, все в жизни Изабеллы происходило лишь наполовину. Она была почти обручена с мистером Радделом, и сегодня вечером ее почти изнасиловал безумец.

— Насколько мне известно, нет.

Вейн подмигнул ей:

— Значит, еще получите. И не вздумайте огорчить меня, не явившись на бал. Я буду очень зол, если мне придется разыскивать вас по всему Лондону. Вам это тоже вряд ли понравится.

Дождавшись, пока дверь за ним закроется во второй раз, Изабелла без сил опустилась на нижнюю ступеньку лестницы.

Глава 19

За два дня до бала у лорда Фиддика Изабелла получила посылку. Это была большая коробка. Записка, которую ей вручил слуга, была написана размашистым почерком Вейна.

— Его сиятельство просили передать вам, мисс Торн, что надеются на то, что вы примете его подарок. И особенно настаивали на том, что костюм предназначен для вас, а не для вашей сестры.

Закрывшись у себя в спальне, Изабелла сняла с коробки крышку и заглянула внутрь. В полной растерянности она сломала восковую печать и прочитала то, что было написано в записке:

Берегись колдуньи, превращающей людей в животных.

В.

Изабелла взяла в руки белую маску, усыпанную золотыми блестками и стеклянными бусинами, и поднесла ее к лицу. Увидев свое отражение в зеркале, она начала смеяться. Она все еще смеялась, когда в спальню вошла Делия.

— Миссис Аллен сказала, что тебе принесли посылку, — обиженно произнесла сестра, которой не понравилось то, что Изабелла не спешила рассказывать ей о содержимом коробки.

Увидев маску, Делия остановилась как вкопанная.

— Похоже, мне можно не беспокоиться о костюме для бала-маскарада, — опуская маску вниз, объявила Изабелла. — Тем не менее у меня есть кое-какие идеи, способные усилить впечатление, которое я рассчитываю произвести.

Вейн и Сэйнт стояли возле балюстрады галереи над вестибюлем. Вейн с нетерпением ожидал появления Изабеллы и Делии.

— Есть ли какой-то скрытый смысл в масках, которые мы выбрали для сегодняшнего бала? — многозначительно улыбаясь, поинтересовался Сэйнт.

По предложению Вейна Порочные Лорды оделись в вечерние костюмы и полумаски, изображающие различных птиц и животных. Сэйнт предпочел маску ястреба, Дэр предстал сохой, Хантер — львом, Син — аллигатором, Рейн — лисой, а Фрост позабавил всех, надев маску змеи. Для себя Вейн выбрал маску волка.

— Мне эта идея пришла в голову, потому что свет все равно считает нас животными, разгуливающими на двух ногах, — пояснил маркизу Вейн.

— Это точно, — кивнул его друг, опираясь на перила и разглядывая толпу гостей, ожидающих своей очереди поприветствовать лорда и леди Фиддик. — Ты уже видел костюмы Реган, Джулианы и Софии? Дамы посовещались и договорились предстать в образах Мойр [7]. Насколько я знаю, София будет изображать Клото, Джулиана оделась как Атропос, а Реган стала Лахезис.

вернуться

7

В греческой мифологии — богини судьбы. (Примеч. ред.).

Вейн неотрывно смотрел на входную дверь.

— Мойры... Разве, согласно греческой мифологии, это не дряхлые старухи?

Все три женщины отличались яркой красотой. Даже в маске ни одну из них невозможно было бы принять за старую каргу.

— Я не говорю, что они стремились к максимальному сходству, — усмехнулся Сэнт.

Внимание джентльменов привлекло какое-то оживление внизу. Они перегнулись через перила. Вейн широко улыбнулся, увидев, что это оживление вызвано появлением Изабеллы и Делии. Он узнал бы их даже в масках. Немногие женщины обладали столь стройными и гибкими фигурами. Делия была облачена в голубое платье, покрытое серебряной сетью. Изабелла говорила ему, что ее сестра решила стать морской нимфой. Этот костюм вызвал одобрителный шепот гостей.

Судя по всему, Сэнту тоже понравился наряд Делии.

— Хм-м, ястреб может сегодня вечером изменить своим привычкам и ринуться за добычей в морские волны.

Вейн не успел ответить, потому что через порог переступила Изабелла в маске и присланном им и белом платье. К ее правому плечу была приколта золотистая палла [8], окутывающая ее стройный стан.

Гости засмеялись и начали аплодировать, заметив ее маленькую спутницу.

— О боже, это свинья? — Сэнт тоже захлопал в ладоши, наслаждаясь созерцанием Изабеллы, которая потянула за плетеный кожаный поводок, чтобы подвести свинку к ожидавшим ее хозяевам бала. — Но кого изображает Изабелла?

Ни Вейн, ни Сэнт не заметили, что к ним присоединился Фрост. Приподняв с лица черную маску рептилии, он тоже смотрел на Изабеллу блестящими от восхищения глазами.

— Разве это не очевидно? Эта леди предстала в образе Цирцеи [9].

Итак, она появилась, ведя на поводке свинку.

Изабелла знала, что никогда не забудет выражения лица лорда Фиддика, когда она передала ему поросенка, присовокупив свои наилучшие пожелания. Впрочем, это решение было наиболее практичным, поскольку она не представляла себе, как станет весь вечер таскать за собой животное, жующее подол ее платья.

Ее окружили смеющиеся люди в масках, замедлив продвижение в бальный зал. Видел ли ее Вейн? Она искала его глазами, но все были в масках, а он не поделился с ней своими идеями относительно собственного костюма.

С Делией ее разлучили еще прежде, чем она успела поприветствовать лорда и леди Фиддик. Ее голубого с серебром платья нигде не было видно. К тому времени как Изабелла добралась до бального зала, прошел уже час. В своих поисках она наткнулась на лорда Синклера и его жену Джулиану, получила многочисленные приглашения потанцевать — одно из них от герцога Хантсли — и провела полчаса, стоя возле леди Нетерли в надежде, что ее разыщет Вейн.

В конце концов тесная маска и духота сделали свое дело, и ее хорошее настроение улетучилось. Кивнув окружающим маркизу людям, Изабелла покинула зал и по широкой лестнице поднялась наверх. Она сняла маску и огляделась. Кто-то говорил ей, что наверху приготовлены комнаты для гостей, желающих отдохнуть от шума и суеты. Это было именно то, в чем она нуждалась, прежде чем возобновить поиски Вейна и сестры.

Чего Изабелла не ожидала, так это того, что застанет их вместе...

Подняв руку, она толкнула одну из дверей и замерла на пороге. Затем бесшумно отступила в сторону, боясь, что парочка ее заметит. Большое зеркало на стене позволяло ей видеть происходящее в комнате без опасения быть обнаруженной.

Оба сняли маски.

— Ты очень беспечна, Делия, — произнес граф, и в его голосе Изабелла расслышала насмешливые нотки.

— Ты тоже, — парировала ее сестра. — Я полагаю, что ни один из нас не обременен такими принципами, по которым живет Изабелла.

Услышав свое имя из уст сестры, девушка отшатнулась. Они говорили слишком тихо, и лишь некоторые фразы достигали ее ушей. Она наклонила голову, закрыла глаза и сосредоточилась. Ее желание подслушать беседу не имело никакого отношения к тем чувствам, которые она испытывала к Вейну. Девушка не сомневалась, что леди Нетерли наверняка заинтересуется последними событиями.

— Я не чувствую себя обремененным здравым смыслом, — усмехнулся Вейн. — Чего ты хочешь, Делия?

Ее сестра тихо засмеялась.

— Быть может, вы неправильно поставили вопрос, милорд. Позвольте, я вам продемонстрирую.

Глаза Изабеллы распахнулись. В комнате воцарилась гробовая тишина. Она нашла взглядом зеркало, и у нее оборвалось сердце: Вейн и Делия сплелись в страстном объятии. Они целовались.

С губ Изабеллы сорвался приглушенный возглас.

Она напряглась, потому что Вейн оторвался от распухших губ Делии, продолжая по-хозяйски стискивать ее плечо:

— Кто здесь?

Изабелла попятилась от приотворенной двери. Последним, чего она сейчас хотела, было выяснение отношений с Вейном. Она развернулась и бросилась бежать по коридору.

— Изабелла!

Она не обращала внимания на призывы Вейна остановиться и бежала к лестнице. Достигнув нижней площадки, поднесла маску к лицу и стала пробираться сквозь толпу. Радуюсь собственной анонимности, Изабелла спряталась за колонну и осторожно выглянула. Вбежавший в зал Вейн озираясь, ища ее взглядом в бурлящем перед ним людском море. Он

понял всю тщетность своих попыток, и его лицо исказилось от досады.

Изабелла отошла от колонны и слилась с потоком веселых гостей, используя их как прикрытие, чтобы покинуть зал. Впрочем, эти ухищрения были излишни. Вейн отправился искать ее в других помещениях дома. Она не замечала, что сдерживала дыхание, пока боль в груди не заставила ее выдохнуть.

— Прошу прощения, — ворчливо произнес какой-то незнакомый джентльмен, пытаясь пройти мимо нее.

Обратив внимание на ее костюм, он застыл на месте, а Изабелла приготовилась выслушать строгую лекцию о своем бесстыдном наряде.

— Вы мисс Торн? Мисс Изабелла Торн?

От изумления Изабелла даже рот открыла. Хотя она видела его лишь издали, поняла, что под маской Арлекина скрывается ее дед, лорд Ботли.

Смущенная этой неожиданной встречей, девушка кротко ответила:

— Нет, милорд, я Цирцея.

Она присела в реверансе и поспешила прочь.

Изабелла предпочитала столкнуться с Вейном, чем беседовать со своим непреклонным и неумолимым дедом, игнорирующим их с Делией существование. Скорее всего, он хотел запретить им появляться в свете. В конце концов, это был его, а не их мир.

Но если бы Делия и Вейн поженились, то они смогли бы по праву занять свое место в этом его мире.

— Нет, черт возьми, я спрашиваю не о костюме, а о...

Остального Изабелла не слышала. Слова лорда Ботли заглушил шум бала. Она побежала к главной лестнице. Вейна нигде не было видно, и девушка спустилась вниз, желая поскорее покинуть дом. Приняв из рук слуги накидку и не снимая маски, она бросилась к выходу. Сильный ветер рванул ее волосы — надвигалась буря. Изабелла слишком поздно заметила, что в сгустившихся сумерках все кареты похожи друг на друга. Не обращая внимания на любопытные взгляды кучеров и лакеев, она двинулась вдоль длинной шеренги, рассчитывая нанять экипаж, который сможет отвезти ее домой.

Резкий порыв ветра надул юбку, как парус, и толкнул ее в сторону. Сбросив маску, Изабелла стала сражаться с непокорной накидкой. Капля холодного дождя упала ей на лоб, и она подняла глаза к потемневшему небу.

Сверкнула молния.

— Изабелла!

У нее вырвался сдавленный крик, потому что жесткие руки схватили ее за плечи и решительно развернули. Перед ней, нахмурившись, стоял Вейн. Он был без шляпы, ветер трепал его волосы.

— Только безумная способна выбежать в ночь и надвигающуюся грозу, — громко произнес он,

пытаясь перекрычать шум ветра.

— А вас, лорд Вейнрайт, это не касается, — отрезала она, пытаясь вырваться. — Возвращайтесь в дом.

Тебя ждет Делия.

— Скажите мне, что случилось. Я постараюсь все исправить.

Даже в тусклом свете фонарей, выстроившихся перед крыльцом экипажей, Изабелла видела, что он говорит совершенно искренне. Она смахнула слезы со щек, надеясь, что он примет их за капли дождя.

вернуться

8

Древнеримская верхняя парадная одежда: мантия, плащ, накидка. (*Примеч. ред.*).

вернуться

9

Волшебница, превратившая спутников Одиссея в свиней; его самого силой чар она удерживала на своем острове. (*Примеч. ред.*).

— Ничего не надо исправлять. Все идет своим чередом, — ответила Изабелла, стремясь обрести спокойствие, которое неизменно покидало ее в его присутствии.

Вейн имел обыкновение влиять на ход жизни, которую она пыталась для себя выстроить.

— Просто уходите.

Ветер подхватил ее волосы и хлестнул ими по лицу, едва не ослепив. Вейн шагнул к ней и отвел непокорные пряди с ее глаз.

— Все дело в поцелуе, — уверенно заявил он. — Что вы там делали? Шпионили за нами?

Он вполголоса выругался. Адресованное ей грубое проклятие заставило ее щеки вспыхнуть от стыда.

— Конечно нет! — вспылила она, возмущенная тем, что он счел ее способной на подобную низость. — Я заметила в толпе лорда Ботли и хотела предупредить Делию, — солгала она. — Отправляясь на ее розыски, я не ожидала... — комок в горле как будто удвоился в размерах. — Я не собиралась подслушивать. Я не хотела... Я почувствовала себя неловко и не знала, как мне поступить, особенно после того, как поняла, что вы... — она замолчала, не в силах закончить фразу.

Вейн заправил локон растрепавшихся волос ей за ухо. Это был рассеянный, почти нежный жест.

— Вы видели Ботли. Он к вам подошел?

— Позже, когда я... Он спросил, как меня зовут, явно будучи уверенным, что я — Изабелла Торн. Я ответила, что мое имя Цирцея, и убежала, не дожидаясь дальнейших вопросов.

Дождь усиливался. Изабелла подняла руку и накинула капюшон пелерины на голову. Ее элегантная прическа была испорчена. Все, чего она хотела, — это забраться в постель и больше никогда ее не покидать. Пусть Делия и Вейн приводят своих детишек в гости к их старой, прикованной к постели тетке...

— Вы убежали от меня.

Пристальный взгляд Вейна смутил Изабеллу.

— Н-нет.

— Вы расстроились, увидев наш с Делией поцелуй.

Неужели он преднамеренно ее мучает? Когда она увидела, как они целуются, сердце разорвалось у нее в груди.

— Вовсе нет. Более того, я счастлива как за вас, так и за Делию. — Упорство и гордость не позволили ей разрыдаться.

У этого мерзавца хватило наглости ухмыльнуться ей в лицо!

— Сколько раз я должен повторять вам, Изабелла, что лгунья из вас никудышная? Признайтесь, когда вы увидели, как я целую Делию, вам захотелось отвесить мне пощечину.

Изабелла заскрежетала зубами.

— Ваши оскорбления дают мне полное на это право, лорд Вейнрайт.

Она пискнула, потому что он прижал ее к дверце ожидающего пассажиров экипажа, одновременно телом защищая от непогоды и предотвращая попытку побега.

— Если у вас не хватает здравомыслия, чтобы вернуться на бал, тогда это сделаю я, — с достоинством произнесла она. — Дайте пройти!

— Бедная малышка Изабелла! И что же вы успели разглядеть сквозь щель в двери? Что расслышали ваши прелестные ушки? Вы видели, как я обнял Делию вот этими порочными руками... Вы видели, как я привлек ее к своему разгоряченному телу и начал ртом ласкать ее соблазнительные губы... Вы ощутили волнение внизу живота, потому что вам совершенно точно известно, что чувствует женщина, когда я...

— Да! Я все это видела, и вы даже представить не можете, как я об этом сожалею. Ну что, теперь вы довольны? — Она попыталась его оттолкнуть, но ее отчаянные попытки вырваться почему-то привели к тому, что он оказался еще ближе. Тепло его тела проникло в нее, заставив забыть о сырости и холоде. — П-пожалуйста, я вас очень прошу... Позвольте мне уйти.

Вейн с силой ее встряхнул, не на шутку напугав.

— Либо вы были не очень внимательны, Изабелла, либо вам необходимы очки. Вы не видели, как я целую Делию.

Ее губы задрожали от ярости.

— И вы еще называете меня лгуньей! Да я видела вас...

— Нет! Вы видели, как Делия целует меня! — крикнул в ответ он. — Ваши глазки что-то увидели, а умная головка сплела воедино обрывки разговора и создала из них любовную историю, достойную пера Шекспира.

— Я знаю, что я видела, — уже без прежней убежденности повторила она.

— Слушайте меня внимательно, Изабелла Торн, потому что повторять я не буду. Делия последовала за мной в ту комнату с целью обсудить внимание, которое я вам оказываю. Когда я отказался обсуждать с ней нашу дружбу, она решила исказить значение моих слов и заключила, что мой интерес к сестрам Торн вызван ее красотой. Я не успел опровергнуть это мнение, поскольку она оплела меня, как плющ, а вы умчались прочь, решив, что я мерзавец, каких не носила земля.

Неужели Вейн говорит правду?

Боль в ее сердце стала чуть менее острой, и перед Изабеллой забрезжил огонек надежды.

— Я думала... — Изабелла покачала головой, ей было очень стыдно за себя. — Вы были правы, назвав меня безумной. Я должна была остаться и потребовать от вас объяснений.

А заодно и отвесить ему пощечину.

Вейн как будто прочитал ее мысли, потому что его губы снова дрогнули в улыбке. Он коснулся пальцами ее нижней губы.

— Ну-ну.

Забыв обо всем, он поглаживал ее губу, и по всему ее телу, подобно искрам, вспыхивали нервные окончания.

— А теперь слушайте. Я не хочу, чтобы между нами были какие-то недоразумения, — произнес он, всматриваясь в ее лицо темными и безумными, как летняя буря, глазами. — Весь вечер мои мысли были заняты женщиной. Но вовсе не Делию я жаждал обнять, прижать к себе и зацеловать до полусмерти. Я мечтал о вас, Изабелла.

Услышав это признание, она совсем растерялась.

— Этого не может быть...

— Какая же вы упрямая, — ласково упрекнул ее он. Дразнящие нотки его хриповатого голоса должны были предостеречь ее о том, что такого мужчину, как Вейн, ее сопротивление не остановит. — Как я могу доказать вам, что это правда?

— В этом нет необходимости...

Вейн наклонился и поцеловал ее. Он ощутил вкус слез и дождя.

Глава 20

Вейн жаждал заключить Изабеллу в объятия с того самого момента, когда она величественно

переступила порог особняка лорда Фиддика, облаченная в костюм Цирцеи, со свинкой, которая послушно трусила за ней на поводке. Хотя Изабелла этого не осознавала, она уже успела покорить высшее лондонское общество красотой, спокойствием и острым чувством юмора. Лорд Фиддик, наверное, до сих пор пересказывает всем предложение Изабеллы превратить всех неприятных гостей в свиней. Когда она вручила маленькую свинку графу и его жене в качестве подарка, лорд смеялся так долго, что его лицо приобрело угрожающий малиновый оттенок.

Но не только Фиддик и высший свет были очарованы Изабеллой.

С каждой встречей Вейн желал ее все сильнее. Танцы и украдкой сорванные поцелуи лишь разжигали его аппетит и воображение. Бывали вечера, когда он подолгу не мог заснуть, думая о ней. Он мечтал о ее мягких губах, о застенчиво потупленных глазах, когда она догадывалась о желании, которое он чаще всего старался от нее скрыть.

Убедившись, что буря загнала в дом даже самых отчаянных, Вейн прижал Изабеллу к стенке экипажа и поцеловал ее еще более страстно. Поцелуй, который ему подарила Делия, возможно, и был приятным, но он не ощутил ничего. Понимание, что Изабелла стала свидетельницей этого поцелуя, привело его в ярость. Он должен был догадаться о коварном замысле Делии, прежде чем она заманила его в ту комнату.

Целуя Изабеллу, он испытывал совершенно иные чувства.

Она была само солнечное сияние и невинность. Поцелуи, которыми он покрывал ее лицо, будили в его душе нежность, на которую он прежде не считал себя способным.

Изабелла также сводила его с ума своей пылкостью.

Вейн сбился со счета, сколько раз он хотел забыть, что она принадлежит другому, и унести ее прочь, перекинув через плечо. Позволь она ему, и он держал бы ее в своей постели до тех пор, пока не удалось бы унять огонь в чреслах.

Изабелла легонько выдохнула в щеку Вейна, когда его губы начали опускаться к ее обнаженной шее. У нее была красивая шея, и ему вдруг захотелось увидеть на ней бриллиантовое кольцо. Примет ли она такой подарок? Но стразы не для Изабеллы Торн!

Его рука по-хозяйски обняла ее за талию.

— Черт бы побрал твой статус почти помолвленной! Здесь, в Лондоне, нет никаких женихов. Поехали со мной! — прошептал он, покусывая ее за ушко.

Над ними раскатисто прогремел гром.

— Что? — растерянно переспросила она. — Делия...

Вейн отстранился и затынутыми в перчатки ладонями обнял ее лицо.

— Ты и сама собиралась покинуть Делию, — напомнил граф. Он продолжал целовать ее, не позволяя опомниться. Если Изабелла не думала о человеке, пожелавшем на ней жениться, то для Вейна он и вовсе был пустым местом. — Поехали. Сейчас.

Он мечтал о том, как станет медленно высвобождать ее из мокрой одежды... Она заслуживала удобной постели, а не быстрого совокупления у дверцы экипажа.

Ее огромные карие глаза сияли.

— Разве это возможно? Нет, это слишком безрассудно...

— У нас будет целая жизнь для того, чтобы совершать что-то рассудочно.

По ее сведенным бровям Вейн понял, что она действительно обдумывает его коварное предложение.

— Но...

Вейн заставил ее замолчать долгим и страстным поцелуем. Губы девушки раскрылись, и он скользнул языком по ее зубам. Он гордился своим умением доставлять дамам наслаждение, отточенным еще в юные годы. И теперь он ласкал, дразнил и соблазнял ее, не произнося ни единого слова.

Он знал, что если это не сработает, то он встанет перед ней на колени и начнет умолять открытым текстом.

— Скажи мне «да».

У него даже дыхание перехватило, потому что Изабелла молчала. Но потом она вдруг начала кивать. Вейн даже не сразу понял, что она согласна поехать с ним.

— Да.

Изабелла одарила его смущенной сияющей улыбкой, неизменно возрождавшей его член к жизни.

Вейн постучал по стенке экипажа.

— Мاستон, ты не спишь?

— Заснешь тут, когда по спине бегут ручьи, — раздался ворчливый голос кучера.

Глаза Изабеллы широко распахнулись, и она насторожено взглянула на мужчину, все это время безмолвно сидевшего на козлах.

Вейну стало ясно, что она не заметила присутствия Мастона, за что он намеревался вознаградить того бочонком портвейна.

— Это твой экипаж!

— Вот именно. — Решительно обхватив одной рукой талию девушки, Вейн подвел ее к дверце. — Можешь не спускаться, Мастон. Я сам открыл дверь.

— Давно пора, — проворчал кучер. — Я никак не мог понять, вы целуете девчонку или ждете, пока она захлебнется.

Прежде чем Изабелла успела передумать, Вейн посадил ее в карету. Ответив на замечание Мастона разбойничьей ухмылкой, он хлопнул по стенке экипажа и скомандовал:

— Домой.

Изабелла и представить себе не могла ничего более отчаянного или романтического, чем похищение красавцем графом, умчавшим ее в грозовую ночь под оглушительные раскаты грома.

Вейн не позволил ей слишком долго размышлять над правильностью решения. В темном пространстве кареты он принялся вновь соблазнять ее губами и руками. Он шептал ей в уши низменные плотские обещания, а она поглаживала доказательство его желания. Краткое путешествие окончилось прежде, чем она успела перевести дух. Ее колени совсем ослабели от нарастающего желания, и ей пришлось опереться на его руку, чтобы дойти до двери дома.

Возможности осмотреть его особняк не было. Слуги уже легли спать, и Вейн вполголоса сообщил ей, что младшая сестра перебралась в его дом, пока старшая сестра наводняла особняк Нетерли своими отпрысками.

Перспектива встретиться с одной из его сестер несколько остудила пыл Изабеллы. Почувствовав ее испуг, Вейн поспешил объяснить, что сестры еще нет дома и вернется она очень скоро. Затем он повел ее наверх, в свою спальню.

Изабелла так боялась быть кем-то увиденной, что совершенно не сопротивлялась.

Но не успели они достичь спальни, как он удивил ее, неожиданно затолкав в небольшую нишу. Желая предупредить вопросы, Вейн поднес палец к губам. Коснувшись ее губ летучим поцелуем, он исчез в темноте коридора.

Закрыв глаза, Изабелла прислушивалась к его шагам. Где-то открылась дверь, и Вейн с кем-то поздоровался. Он беседовал с мужчиной, хотя слов различить она не могла. Скорее всего, это был слуга, дожидавшийся возвращения хозяина. Отпустив его спать, Вейн вернулся к Изабелле.

— Бедная крошка, — зашептал он, нежно обнимая ее. — Ты совсем напугана. Я не хотел оставлять тебя здесь, но позабыл о слуге. Обычно я не возвращаюсь с гостями, и Чезвик очень огорчился, что сегодня вечером его услуги мне не понадобятся.

Он взял ее за руку и повел по коридору.

Откровения графа были столь неожиданными, что Изабелла с трудом удерживалась от смеха. Если верить распускаемым о Порочных Лордах слухам, Вейн должен был держать в своем особняке настоящий гарем. Изабелла подумала, что не ошиблась в своем суждении о нем. Ее сердце наполнилось радостью, когда она поняла, что стала первой дамой, которой он позволил вторгнуться в свой мир.

Вейн отворил дверь в спальню и поманил девушку, приглашая войти. Когда она переступила через порог, он закрыл дверь и запер ее на замок, чтобы никто не смог их побеспокоить.

— Ты замерзла? — спросил он, быстро зажигая свечи и опускаясь на колени у камина, чтобы пошевелить угли.

Изабелла подняла голову и взглянула на окна, стекла которых дрожали от мощных раскатов грома.

— Не особенно. — Хотя волосы девушки были влажными, плащ и Вейн не позволили дождю намочить ее вечернее платье. Промокшую насквозь накидку граф сорвал с ее плеч, как только она вошла в вестибюль его особняка.

— Тебя быстро согреет бренди, — лукаво улыбнулся Вейн, оглядываясь на нее через плечо. — Ну и я, разумеется.

— Разумеется, — эхом отозвалась девушка, не совсем понимая, что он имеет в виду.

— Ну вот, — с довольным видом потер ладони Вейн.

Зубами захватив кончики пальцев перчаток, граф стянул их с рук, пальто и жилет сбросил раньше. Комнату заполнил звон бокалов и характерный плеск льющегося в них напитка.

Обхватив себя руками, Изабелла ждала, когда он подойдет к ней.

Вейн отпил немного бренди и протянул ей второй бокал.

— Я могу спуститься в подвал, если ты предпочитаешь вино, — предложил он.

Изабелла не хотела оставаться одна.

— Меня устроит и бренди, — прошептала она, принимая бокал. — Спасибо, — добавила, делая осторожный глоток.

Жидкость согрела ее так же быстро, как поцелуй Вейна. Девушка припомнила, что ее отец тоже изредка пил бренди. Допив, она вернула бокал графу.

— Ты... — Вейн помолчал, подыскивая подходящее слово, — ...испугана.

Изабелла не удержалась от улыбки.

— Немного, — призналась она, отворачиваясь.

Ее взгляд упал на кровать, и она припомнила все его обещания.

Вейн подошел сзади и провел губами по ее плечу.

— О чем ты думаешь? Я начинаю нервничать, когда ты так хмуришься. Обычно это служит признаком того, что мне не понравятся твои мысли.

Она вздохнула.

— Я не могу отделаться от чувства, что вместо меня тут должна быть моя сестра. — Изабелла откинула голову, опершись затылком о его плечо. — Делия подходит тебе больше, чем я. Она любит рискованные приключения.

И она красивее. Впрочем, у нее хватило мудрости не сказать это вслух.

Вейн развернул девушку лицом к себе.

— В моей постели перебивали десятки Делий, — прорычал он, и Изабелла поморщилась, подумав о женщинах, некогда полагавших, что они имеют на него какие-то права. — Но я хочу тебя. Как мне убедить тебя в этом?

Она покачала головой. Несмотря на его дурную славу, девушка чувствовала, что Вейн порядочный человек. Она ему верила. Он был неизменно честен с ней, хотя порой и бывал грубоват. Лгала как раз она. Сколько же раз она солгала ему и себе?

Изабелла согласна была дать ему то, чего они оба так желали, хотя бы в эту ночь.

— Покажи мне.

Ее глаза вспыхнули, когда она произносила эту простую просьбу. Вейн поставил бокал на ближайший столик.

— Ты уверена?

— Помоги мне быть отчаянной. — Ее голос дрогнул, но она отказалась уступать своим страхам. — Научи меня доставлять тебе наслаждение.

Глава 21

Ее тихая просьба чуть было не разрушила так тяжело дававшийся ему самоконтроль.

Вейн хотел, чтобы это первое свидание с Изабеллой стало особенным для них обоих. В прошлом остались бесчисленные совокупления, бездумное удовлетворение похоти и пресыщение плоти, оставлявшие сердце пустым и по-прежнему жаждущим любви. Изабелла заслуживала большего, и он намеревался кое-что доказать ей, да и себе тоже, если только она ему это позволит.

Вейн осторожно отвел ее темные от влаги локоны за спину, обнажив шею.

— Я говорил тебе, как я люблю твою шею? — сказал он, целуя затылок девушки. — Ее необходимо украшать золотом и драгоценностями. У тебя есть любимый камень? Может, бриллианты?

Он начал расстегивать крючки на ее платье.

— Я... Я об этом не думала.

Она задрожала от его осторожного прикосновения.

— Тогда какой любимый цвет?

— Синий. Нет, зеленый, — поспешила уточнить она, оглядываясь на него через плечо. — Как твои глаза. Одновременно холодные и горячие. Хотя я сомневаюсь, что такой камень существует.

Обрадовавшись, что ей хочется иметь камень цвета его глаз, Вейн поклялся себе вытрясти душу из всех ювелиров города, но найти такой камень.

— Если он существует, он будет твоим.

Лиф ее платья упал вниз. Затем то же самое сделали ее корсет и юбка. Оставшись в сорочке и панталонах и повинуясь молчаливой просьбе Вейна, Изабелла присела на край постели. Он опустил ее на колени и снял с ее ног туфельки. Ее побег в грозовую ночь испортил туфли так, что носить их было уже нельзя.

— Я умоляю вас, милорд, не надо покупать мне драгоценности.

Услышав такое официальное обращение, Вейн нахмурился и медленно провел пальцами по нежным изгибам ее голени, поднимаясь все выше, пока путь его ладони не преградили

подвязки.

— Почему я должен отказывать себе в этом удовольствии?

Он всегда был щедр со своими любовницами и не жалел на них денег. Он рано понял, что благодарность дам несет в себе дополнительное вознаграждение.

Вейн развязал подвязку. Стараясь не испугать Изабеллу, он заставил свои руки двигаться медленно: сначала снял чулок с ее правой ноги, затем — с левой. Он заметил, что ее соски напряжены и слегка просвечивают сквозь тонкую сорочку, предлагая соблазнительную плоть, все еще скрытую от его жадного взора.

— Джентльмен покупает драгоценности для своей любовницы, — вырвалось у Изабеллы. — Ни одна женщина не должна отдаваться за такую низкую цену. Я ни за что не стану содержанкой. Даже вашей.

Вейн опустил глаза, сдерживаясь, чтобы не начать оправдываться. Изабелла не понимала отношений, существующих между джентльменом и его любовницей. Такие отношения бывали весьма хладнокровными и не имели ничего общего с чувствами, испытываемыми им к сидящей перед ним на кровати женщине.

Бушующая за окнами буря была лишь слабым отражением того, что творилось у него в душе.

— Я не настолько самонадеян, чтобы вообразить, что могу сделать тебя своей любовницей, Изабелла. Ты вольна уйти или остаться. Решение с самого начала было за тобой.

Вейн смотрел на ее босые ноги, ожидая ответа. Как и шея, ее ступни были само совершенство. Они были маленькими и очень изящными. Ему захотелось лизнуть подъем стопы.

Он едва не фыркнул. Зная Изабеллу, нетрудно было предвидеть, что она запаникует и ударит его ногой по голове.

— Я не хочу уходить.

Услышав это признание, Вейн резко вскинул голову. Его пальцы сомкнулись вокруг ее щиколотки.

— Я хочу, чтобы ты была в этом уверена, — взмолился он. Снаружи доносились завывания и стоны ветра. — Я не смогу долго сдерживаться. Я не...

Изабелла видела, как трудно ему сделать это признание. Она протянула руку.

— Иди ко мне.

Вейн напрягся. Он не мигая смотрел ей в глаза. В тусклом свете свечей его глаза сверкали почти звериным блеском. На секунду Изабелле показалось, что он вот-вот набросится на нее, как волк набрасывается на жертву.

Вместо этого он выпустил ее щиколотку и оперся на край постели, чтобы встать.

— Щадя твою невинность, я потушу свечи.

Изабелла моргнула, когда спальню озарила вспышка молнии. Вейн выпрямился, и она увидела гордое свидетельство его желания, которое не в состоянии были скрыть брюки. Наверное, он

думал, что у нее слабые нервы и при виде его мужского естества она упадет в обморок.

— Оставьте одну свечу, милорд. — В ответ на его вопросительный взгляд она обхватила себя руками. — Я не хочу, чтобы вы споткнулись и обо что-нибудь ударились. Что скажет Чезвик, если в угоду моей скромности вы испортите сорочку?

Вейн усмехнулся и задул несколько свечей, прежде чем поднести едва озаренный светом единственной свечи канделябр ближе к постели. Он поставил его на столик и обернулся к Изабелле.

— Бог сотворил тебя, чтобы ты заманила меня в свои дьявольские сети. — Он развязал шейный платок. — Я постараюсь его не разочаровать.

Если, раздевая даму, Вейн просто продемонстрировал ловкость, то, сбросив собственную одежду, он стал необыкновенно внушительным. Перед Изабеллой стоял великолепный мужчина с мускулистым торсом и темной порослью коротких жестких волос на груди, указывающих на то, что их обладатель находится в расцвете мужской силы. Он опустил взгляд на бугор, выпирающий в верхней части его брюк, и заколебался:

— Ты не привыкла к виду обнаженного мужчины. Я не обижусь, если ты отвернешься, пока я разденусь.

Изабелла восприняла эти слова как заботу о ней. Вейн хотел защитить ее даже от себя! Но трусиха не вошла бы в его дом. Она медленно соскользнула с постели и выпрямилась. Не обращая внимания на настороженное выражение лица графа, она расстегнула пуговицы на его поясе.

— Так будет честнее, — поддразнила она Вейна, распахивая ширинку и обнаруживая, что полоска волос на его плоском животе опускается в гнездо курчавых жестких волос между ног.

— Изабелла, ты играешь с огнем, — зарычал он, когда она легко коснулась все еще спрятанной в брюках набухшей плоти.

— Настоящий философ радуется любым новым открытиям, — ответила девушка, изумляясь размерам его мужского органа.

Одного взгляда хватило, чтобы понять, что для этого джентльмена природа не поскупилась ни в чем.

— Сними сорочку, — хрипло прошептал он.

Его просьба заставила ее сердце забиться еще быстрее. Изабелла видела, что ее тело реагирует на его близость: соски затвердели от первого поцелуя, и теперь чувствительная кожа терлась о ткань сорочки. Ей хотелось поднять руку и потереть грудь в попытке довести эту сладостную негу до пика.

— Если это не оскорбит ваш взор...

— Ни за что, — ответил он, делая над собой усилие, чтобы не уменьшить разделяющее их расстояние. — Я хочу видеть тебя всю полностью.

Изабелла сделала глубокий вдох, стянула сорочку через голову и уронила ее к своим босым ногам. Первым желанием было прикрыть грудь руками. Под голодным взглядом Вейна она

залилась румянцем, опустившимся на ее шею и грудь.

— Бог ты мой, Изабелла, ты прекрасна! — произнес он, делая последний шаг к ней.

Он опустил голову и коснулся щекой ее волос. Его пальцы нащупали завязки панталон. Резкий рывок, и последний предмет одежды соскользнул с ее тела.

Изабелла задрожала, но это не имело никакого отношения к холоду. Она неловко обняла его за бедра и благодаря этому удержалась на ногах, потому что дрожь была ее все сильнее. Девушка подняла голову, и Вейн немедленно завладел ее губами.

Этот поцелуй был медленным и долгим. Она раскрыла губы, зная, что он не удовольствуется поверхностным касанием. Вейн застонал и всем телом прижался к ней. Восхитительное ощущение у нее в груди начало опускаться ниже, заставляя все острее чувствовать мужскую плоть, плотно прижатую к ее животу.

Отважная дама могла бы опустить брюки Вейна вниз, высвобождая член. Изабелла же только крепче обхватила его бедра, не решаясь сделать следующий шаг.

Вейн взял ситуацию в свои руки, положив конец ее нерешительности. В нем как будто лопнула туго натянутая пружина — он подхватил Изабеллу на руки и понес к кровати. Поцеловав девушку в губы, он осторожно опустил ее на простыни.

Не произнося ни слова, он спустил брюки вниз по узким бедрам и высвободил ноги. Изабелла, повернув голову, наблюдала за тем, как он раздевается. Когда она увидела торчащий между бедер Вейна член, то широко раскрыла глаза. Необыкновенно толстый, длинный и твердый жезл, казалось, рос у нее на глазах, освободившись наконец от сдерживающей его одежды.

Вейн повернулся к ней боком. Изабелла сомневалась, что он руководствуется соображениями скромности. Скорее всего, его скупые движения указывали на то, что он не хочет испугать ее тем, что ожидало впереди.

Изабелла сощурилась, ослепленная внезапной вспышкой молнии, за которой раскатисто пророкотал гром.

— Адская ночь, — пробормотал Вейн, оглядываясь в сторону окна. — Вряд ли кто-то поспешит к своим каретам и экипажам.

Он лег в постель, и, когда придвинулся к Изабелле, она ощутила бархатистое прикосновение его плоти к своему бедру.

Уперев руки по обе стороны ее головы, Вейн прошептал:

— В нашем распоряжении вся ночь, Изабелла.

А ты моя!

Вейн не произнес эти слова вслух. К утру Изабелла поймет, что такое его физические притязания. Каждое движение будет напоминать ей о том, что они делали на протяжении долгих ночных часов. На губах она будет ощущать его вкус, на ее коже останется его запах, а закрывая глаза, она будет видеть только его.

Он скользнул вниз, сжал губами ее левый сосок и начал посасывать этот нежный розовый

бутона. Изабелла извивалась под ним.

— Такие сладкие груди, — прошептал Вейн. Он прижал губами мягкую кожу на правой груди и лизнул сосок. — Я с удовольствием открою для себя все твои секреты.

— У меня нет секретов, Вейн, — с трудом выдохнула Изабелла.

— В самом деле? — он улыбнулся, прижавшись губами к ее животу. — Хочешь, поспорим?

Его пальцы заскользили к треугольнику волос у нее между ног, и она шумно втянула ртом воздух.

— Поспорим?

— Я прирожденный игрок и спорщик, милая.

Вейн провел пальцами по щели, скрывающей складки ее женского естества, удовлетворенно отметив влагу, которую выделило ее тело, готовясь принять его в себя.

— Ха! Надо быть душой, чтобы ввязаться в спор с профессиональным игроком.

— Деньги мне не нужны. — Во всяком случае, от тебя.

Ласки Вейна становились все глубже, подушечка его большого пальца закружила вокруг мягкого узелка в верхней части складки.

— Рискни, Изабелла. Если ты выиграешь, потребуешь от меня все, что захочешь. Все, чего захочет твоя душа.

— А если я проиграю? — с сомнением в голосе поинтересовалась она.

Изабелла даже не заметила, как раздвинула ноги, раскрываясь перед ним.

— Ты позволишь мне выиграть снова.

Ее тело затряслось в приступе неудержимого хохота.

— О, Вейн, — стонала она, пытаясь успокоиться и утирая слезы. — Похоже, проиграть мне просто не удастся.

— Надо быть душой, чтобы мне отказать, — произнес он, проскальзывая пальцами в ее росистую ракушку. — А ты уже в первый день нашего знакомства доказала, что далеко не дура.

Вейн не предоставил ей возможности сформулировать остроумный ответ. Опершись локтем на матрац, он окутал ее ласками. Он теребил ее женские складки, кружа по ним пальцами и терзая неглубокими проникновениями, чтобы возбудить и подготовить к принятию его нетерпеливого члена.

Другой рукой он гладил ее волосы и ушко, в то время как его рот покусывал ее губы и медленно опускался все ниже, кончиком ловкого языка облизывая и щекоча горло, и наконец достиг ее прекрасных грудей. Затем он вернулся к ее припухшим губам, чтобы снова и снова повторить свое чувственное странствие, пока ее потребность в нем не сравнялась по силе с его собственным желанием.

Вейн еще никогда не желал женщину так, как Изабеллу.

Ее невинность должна была бы отпугнуть его от соблазнительной нимфы. Он не видел в лишении девственности особого достижения. К тому же у юных нимф обычно имелись отцы, готовые предоставить дерзкому джентльмену выбор между женитьбой и пулей в любую часть тела по выбору стреляющего.

Более мудрый джентльмен искал бы удовольствий подступнее и побезопаснее. Заведения наподобие «Золотой жемчужины» мадам Венны охотно предоставляли своим клиентам девственниц, хотя Вейн подозревал, что эти дамы теряли свою девственность бесчисленное количество раз каждую неделю.

Его член должен был сморщиться от одной мысли о нетронутости Изабеллы, но он, подобно тяжелой дубинке, упрямо торчал между его ног. Чертова штука пульсировала, как больной зуб, и от каждого прикосновения к Изабелле его агония все усиливалась. Его пальцы утопали в ее возбуждении, а от аромата ее желаний у него кружилась голова.

Снаружи ветер сотрясал оконные стекла, дождь хлестал по стенам старого дома. Безумная грозовая ночь проникла в его жилы и толкала на безумства. Она взывала и к Изабелле. Ее голова запрокинулась назад, и она коротко вскрикнула. Он все глубже безжалостно проникал пальцами во влажную раковину, заставляя ее тело извиваться от вспышки первой восхитительной разрядки и одновременно пытаясь совладать с собственным непокорным телом.

Изумленное выражение ее лица заставило его расхохотаться. Он наклонился над ней и впился поцелуем в ее губы.

— Удовольствие женщины — мощнейший стимулятор, — произнес он, поднося влажные пальцы к губам и облизывая их. — Если таково твоё заклинание, моя Цирцея, то я не желаю, чтобы ко мне возвращался здравый смысл.

Глава 22

Он напрочь лишил ее рассудка. И голоса. Тщетно Изабелла пыталась перевести дыхание. Откинувшись на подушки, она была слишком слаба, чтобы пошевелить хотя бы пальцем, даже если бы от этого зависела ее жизнь. Поэтому она не протестовала, когда Вейн приподнялся и расположился между ее разведенными в сторону бедрами, удерживая себя на руках в нескольких дюймах над ней. Похоже, он был доволен ее состоянием. Да и с чего бы ему быть недовольным, учитывая то, что ответственность за это состояние целиком лежала на нем?

Она должна была прийти в ужас от того, что он при помощи одних только рук заставил ее кричать от наслаждения. Но гневаться на него она не могла. Все, на что у нее хватало сил, — это молча смотреть на него, задаваясь вопросом, станет ли он торжествовать победу.

Осознание того, что она способна испытывать подобное наслаждение, действительно долгие годы было для нее тайной, которую ее тело раскрыло только сейчас.

— Ты выиграл, — прошептала она, склоняя голову перед его искусством.

— Еще нет. — Вейн поцеловал ее в губы. Его язык заскользил по ее языку, и она глубоко вздохнула. Он слегка повернулся, прижав свой член к ее женственным складкам. — Я считаю себя дотошным любовником.

Испытывал ли он ее решимость? Или свою? Действительно ли у него хватило бы сил на то, чтобы сохранить ее невинность, в то время как его тело требовало полного обладания ею?

Ее тело, еще не остывшее после того пожара, который разжег в нем Вейн, радостно приняло его в себя. Резкое движение бедер — и Изабелла ощутила жесткий посох, растягивающий податливую и влажную плоть между ее ногами. Его толчки вначале были неглубокими, напоминая мягкое, хотя и настойчивое исследование с целью выяснить, соответствует ли ее тело его притязаниям.

Изабелла вздрогнула, испытывая непривычное растяжение.

— Мне кажется, дальше не получится, — виновато прошептала она. — Наверное, мы не подходим друг другу.

— Терпение, милая, — отозвался Вейн, пытаясь успокоить девушку.

Ее лицо сморщилось. Она едва удерживалась от слез. Его руки, казалось, ласкали ее везде: он поглаживал ее волосы, груди, бедра. Эти касания были благоговейными и волнующими. Она выгнулась, впуская его член глубже.

Боль внутри стала невыносимой. Судя по всему, такими же были и ощущения Вейна. Он застонал, оторвался от ее губ и, скользнув руками по ее спине, обхватил ладонями за ягодицы. Слегка отстранившись, он вонзил свой меч глубоко в ее ножны.

Изабелла не ожидала такой резкой боли, которая стихла, как только Вейн замер.

— Мне больно, — прошептала она. — Так и должно быть?

— Насколько я слышал, только в первый раз, — извиняющимся тоном произнес он, давая ей время привыкнуть к новым ощущениям.

Он прижался к ней бедрами, медленно входя все глубже.

— Терпимо?

Она кивнула. Напряжение ушло с его лица.

— Храбрая маленькая леди. Я перед тобой преклоняюсь.

Не давая ей продолжить расспросы, Вейн начал медленно извлекать свой жезл наружу, что позволило ей несколько расслабиться, но только до того момента, когда он снова ринулся вперед. Он ритмично задвигал бедрами, и его лицо напряглось. Вперед-назад... Ее ракушка омывала его тугую плоть медовой влагой. Вскоре они уже двигались вместе в быстром ритме, заставившем их тяжело задышать.

Одна из его ладоней снова опустилась ей на лицо. Кончиками пальцев Вейн провел по шее и обнял ее затылок. Он накрыл ее рот губами и очень быстро заставил забыть о пережитых неприятных мгновениях.

Все мысли Изабеллы теперь были о Вейне. Она сосала его язык, ее руки пытались удержать его ритмичнодвигающиеся бедра. Темп нарастал, и вскоре все ее тело покрылось потом. Широкая головка его естества наносила сильные удары в самую ее суть, и постепенно где-то в ее глубинах зародилось новое томление. Она осторожно пошевелила бедрами, тут же ощутив

радостную реакцию Вейна.

Самоконтроль, похоже, покинул его навсегда. Ее соски терлись о грубые волосы у него на груди; вдруг Изабелла ощутила, как ее лоно затрепетало и сжалось в предвкушении чего-то неведомого. Видимо, это почувствовал и Вейн. Его глаза закрылись, и твердое мускулистое тело слилось воедино с ее податливой плотью.

Все поле зрения Изабеллы залил яркий белый свет, сродни вспышке молнии. Ее лоно запульсировало, голова заметалась по подушке. Волны наслаждения одна за другой накатывали на тело, передаваясь Вейну. Он выгнулся, и кулак левой руки тяжело опустился на подушку повыше ее головы. Изабелла ощутила его теплое дыхание на своей щеке, а его бедра заработали быстрее, потом прижались к ней и замерли. Ее ракушка обхватила жезл Вейна, он содрогнулся, и погруженная в нее плоть запульсировала. Все внутри заполнило его горячее семя, и на нее снизошла неведомая ей раньше безмятежность. Она нежно обняла мужчину, ставшего ее первым любовником, и затихла.

Постепенно Вейн осознал, что прижимается щекой к груди Изабеллы. Наконец сладострастие покинуло его чресла, и он понял, что она отважно удерживает на себе вес его тела.

— Кажется, я тебя раздавил.

— Вовсе нет, — сонно пробормотала она. — С тобой очень приятно обниматься.

Он недоверчиво фыркнул и потянулся за сбитой к ногам простыней. Укрыв ее и себя, он лег рядом с ней на бок. Изабелла вздохнула и пододвинулась поближе, прижимаясь к его набухшему и все еще влажному от ее соков члену своими нежными ягодицами. Вейн подоткнул ей под бок простыню и обнял за талию.

Его член снова напрягся. Чертова штукавина должна была насытиться. Но все, о чем он мог думать, — это сколько должно пройти времени, прежде чем Изабелла снова позволит ему к ней прикоснуться.

«Что, если я напугал ее своей похотью?» — подумал он и тут же яростно отмел подобную возможность.

Что, если она не захочет, чтобы я к ней прикасался?

— Хочешь, я принесу тебе бренди? — вырвалось у него. — Это тебя успокоит и уймёт боль.

В его голосе были беспокойство и нежность.

— Мне не нужно бренди. Хотя... — Она медленно потерлась ногой о его ногу. — Меня действительно кое-что беспокоит. А тебя? Быть может, бренди нужно тебе?

Будь он сейчас один, налил бы себе целый бокал. Не каждый день девственницы учили его заниматься любовью.

— Если для этого необходимо покинуть постель, то, пожалуй, нет. Ты останешься на ночь?

Вейн не мог понять, кого этот вопрос испугал больше — его или Изабеллу. Сегодня он нарушил все свои правила. Во-первых, он привел даму в свое жилище. Во-вторых, он лишил девушку девственности. И третье, самое главное: он хотел, чтобы она осталась у него. Ему хотелось проснуться и увидеть ее, калачиком свернувшуюся у него под боком. Интересно, храпит ли

она? Изабелла шевельнулась и предприняла попытку подняться.

— Я не могу. Делия будет волноваться, если я не вернусь домой.

Вейн не стал с ней спорить.

— Если я останусь, об этом узнают твои слуги. Я уже не говорю о сестре. Ты хочешь, чтобы она рассказала твоей матери о том, что ты меня соблазнил?

Вейн поморщился.

— О господи, конечно же нет!

Если его мать узнает о том, что он переспал с Изабеллой, то она и сама разнесет такую новость в надежде, что это поможет его заарканить.

Изабелла села на постели, прижимая простыню к груди.

— Во всяком случае, ты можешь не волноваться относительно лорда Ботли. Вряд ли его обуяет праведный гнев из-за падения внучки, которую он и знать не хочет.

Она выскочила бы из постели, если бы он не схватил ее за руку.

Слишком поздно граф осознал, что его эмоциональный ответ прозвучал оскорбительно и задел ее чувства. Пытаясь загладить вину, он провел пальцами по ее спине.

— Я не подумал.

Она покачала головой, отказываясь принимать извинения.

— То, что мы сделали... я не хотела бы, чтобы кто-то использовал против тебя. Я сама сделала свой выбор и ни о чем не жалею. Ты не заманил меня в постель лестью и лживыми обещаниями. Если ты и захочешь когда-то жениться, то не на такой девушке, как я.

Он едва удержался, чтобы не потребовать у нее объяснений. «Какого черта я не могу жениться на ней?» — задался он вопросом и тут же увидел таящуюся за ним ловушку. Что, если к этому она и клонила?..

— Я много думала...

Он осторожно провел пальцем по ее спине и нащупал маленькое углубление у основания ее позвоночника.

— Это очень опасное занятие.

Изабелла наморщила носик:

— Я насчет нашего пари.

— Ты имеешь в виду пари, которое ты проиграла? Что, уже в кусты?

— Ты пытаешься меня оскорбить?

Она обернулась и улыбнулась так обезоруживающе, что у него закружилась голова. В одно

мгновение все его подозрения относительно того, что она играет в какую-то игру, растаяли как дым. В теле Изабеллы не было ни единой лживой косточки.

— Нет. Я обдумываю условия. Чтобы выиграть, я должна позволить выиграть тебе. — Она выглядела необыкновенно соблазнительно, когда сидела на его кровати, скромно завернувшись в простыню. — У меня не было возможности изучить практическое применение мужского тела.

Она как будто читала лекцию, и Вейн не удержался от смеха.

— Так значит, у тебя есть вопрос?

Изабелла просияла:

— Вот именно! Я хотела бы знать, когда ты сможешь выиграть у меня пари... снова.

Она взвизгнула, когда Вейн дернул ее за ногу и, навалившись на нее своим телом, начал доказывать ей, что он человек слова. Ко всем своим пари Порочный Лорд относился весьма серьезно...

Глава 23

— Ты исчезла очень рано. Куда ты уехала?

Рука Изабеллы, в которой девушка держала чашку с чаем, едва заметно дрожала. С того самого момента, как они с Делией расположились в крошечном утреннем салоне, ее глаза ни на секунду не покинули страниц сборника поэзии. Она издала негромкий вопросительный возглас, пытаясь выиграть хоть немного времени.

В конце концов, разве она обязана отчитываться перед Делией?

Прости меня, сестра. Пока ты ужинала у лорда и леди Фиддик, я находилась в недвусмысленной ситуации с мужчиной, за которого ты, по замыслу леди Нетерли, должна выйти замуж. Хуже того, мне это доставляло истинное наслаждение! Во всяком случае, по большей части.

Изабелла поморщилась, сделав глоток еле теплого чая.

— Прими мои извинения за то, что я тебя оставила, Делия, — произнесла она, опуская чашку на блюдо. — Я покинула бал быстро и неожиданно для себя самой. Я предпочла бы поговорить непосредственно с тобой, но вокруг были толпы гостей в масках и найти кого-нибудь не представлялось возможным. — Изабелла виновато улыбнулась сестре. — Лакей передал тебе мои извинения?

— Да, передал, — раздраженно подтвердила Делия. — Тем не менее это совершенно на тебя не похоже.

Ее поведение и в самом деле было необыкновенно эмоциональным и эгоистичным. Но, даже если бы она и захотела во всем признаться, вряд ли Делия поверила бы в ее фантастическую историю.

Поэтому Изабелла солгала.

— У меня начался ужасный приступ головокружения, — сообщила она Делии. — А вскоре

разыгралась мигрень.

Изабелла отчаянно искала какое-нибудь правдоподобное объяснение своему возмутительному поступку. Впрочем, ее выбор был крайне неудачен — болела она редко.

— Ах, бедняжка! — Делия наклонилась и положила ладонь на лоб Изабеллы. — У тебя, кажется, поднялась температура. Может, тебе лучше лечь в постель?

Это предложение прозвучало так заманчиво, что Изабелла чуть не застонала. Она поморщилась и покачала головой.

— Нет, у меня слишком много дел. — Девушка с глубоким вздохом закрыла книгу. — Я запланировала визит к обувщику. Мои вечерние туфли испорчены. Я не сомневаюсь, что и тебе не помешает новая пара.

Делия подвигала еду по тарелке.

— Я думала, что ты ушла с бала еще до того, как пошел дождь.

Черт! Кто ожидал, что ее сестра подметит такую мелочь?

— Гроза застала меня в пути, — хладнокровно ответила Изабелла. — Выходя из экипажа, я ненароком шагнула в грязь и очень расстроилась, потому что это были мои любимые туфли.

— Очень жаль, — поддержала ее Делия. — Только боюсь, что тебе придется заниматься своими делами в одиночку. Мисс Тайн и ее подруга... я забыла, как ее зовут... пригласили меня в литературный салон леди Харпер. Быть может, ты отложишь свои дела и поедешь со мной? Читать я, конечно, люблю, но не испытываю ни малейшей потребности разбирать каждую фразу по косточкам в поисках скрытого смысла, чем увлекается половина Лондона. Что скажешь?

— Заманчивое предложение. — Изабелла попыталась вспомнить, кто такая мисс Тайн. — Это та миниатюрная блондинка? Которая недавно с кем-то обручилась?

— Да, — кивнула ее сестра. — Нас познакомила с ней маркиза. Это одна из самых близких подруг леди Пэшли.

— Леди Пэшли... Реган... — В голове Изабеллы все перепуталось. Она с трудом припомнила, что Реган вышла замуж в прошлом сезоне и что она приходится сестрой лорду Чиллингсворту, которого все называют Фростом. — О боже!

Похоже, речь идет об одном из самых близких друзей Вейна.

— Что случилось?

— Ничего, — отрезала Изабелла. — Я только что вспомнила еще об одном важном деле. Я вынуждена отклонить твое приглашение.

— Ну и ладно. — Делия поднесла к губам чашку с горячим шоколадом. — Я уверена, что меня ждет очень скучный день.

— Зря ты так, Делия, — упрекнула ее Изабелла. — Нельзя неуважительно отзываться о людях. Леди Нетерли приложила немало усилий, чтобы познакомить нас со многими представителями высшего света. Чего нельзя сказать о нашей собственной плоти и крови.

Ее сестра нахмурилась.

— Ты говоришь о нашем сиятельном дедушке? А ты знаешь, что он тоже был вчера на балу у лорда и леди Фиддик?

Изабелла застыла от ужаса.

— Он к тебе подходил?

— Этот старый ханжа? Ха! — Делия громко звякнула чашкой, резко поставив ее на блюдце. — Он скорее выпьет бутылку прокисшего уксуса, чем заговорит с кем-то вроде нас.

Если бы не вчерашний эпизод с виконтом, Изабелла охотно с ней согласилась бы. Она до сих пор не могла понять, что стало причиной странного поведения лорда Ботли. Она также не была уверена, что об этом стоит рассказывать сестре.

В комнату вошла миссис Аллен.

— Мисс Торн... Мисс Делия. В прихожей ожидает весьма настойчивый посетитель. Я уже сказала ему, что еще слишком рано и вы никого не принимаете, но, по его словам, он очень хороший друг.

Было ясно, что думает их экономка о подобном утверждении.

Сестры не могли позволить себе услуги дворецкого. Изабелла отодвинула стул и встала.

— Этот джентльмен назвал вам свое имя?

— Мистер Раддел.

Делия тоже вскочила.

— Малколм здесь, в Лондоне! — воскликнула она, хлопая в ладоши и взволнованно подпрыгивая на месте. — Как чудесно! Изабелла, ты об этом знала?

У Изабеллы оборвалось сердце.

— Нет, мне его планы были неизвестны.

Их последняя встреча была весьма неловкой, и девушка не ожидала снова увидеть мистера Раддела. Шок, вызванный тем, что она стала свидетельницей страстных объятий упомянутого джентльмена и Делии, давно миновал, как и вызванная этим обида. Сейчас ее больше беспокоило его присутствие в Лондоне. Чтобы завоевать доверие Вейна, она рассказала ему о том, что почти помолвлена с мистером Радделом. Что, если мистер Раддел узнает об их фиктивной помолвке? Что скажет Вейн? Вчера вечером его не слишком беспокоили мысли о ее отсутствующем будущем супруге. Изабелла и сама напрочь о нем забыла. Бог ты мой! Она и представить себе боялась, что подумает Вейн о ее разнузданном поведении. С другой стороны, не было сомнений, что он получил огромное удовольствие. Она закрыла лицо руками и застонала.

— Изабелла? — окликнула ее Делия, растерявшаяся при виде огорченной Изабеллы.

Миссис Аллен изучающе смотрела на сестер. Наверное, она решила, что работает на двух куртизанок.

— Что передать мистеру Радделу?

Оторвав ладони от лица, Изабелла попыталась совладать со своими расшатанными нервами.

— Проводите его в гостиную, миссис Аллен. Мы с сестрой скоро к нему присоединимся.

— Пф-ф, — фыркнула экономка, прежде чем покинуть утренний салон и заняться незванным гостем.

Изабелла подтолкнула Делию к двери.

— Пойди умойся и приведи в порядок волосы. Мистер Раддел подождет.

— Но... — попыталась возражать Делия.

— Быстро.

Убедившись, что ее сестра слишком тщеславна, чтобы послушаться, Изабелла уперла руки в боки и нахмурилась. Ей было необходимо убедить гостя покинуть Лондон, но она не знала, как это сделать.

Глава 24

Мистер Раддел вскочил, как только Изабелла вошла в гостиную. Она с облегчением убедилась, что ее сестра все еще наверху.

Это давало возможность побеседовать с джентльменом наедине.

— Изабелла, жизнь в городе идет вам на пользу, — произнес он, окидывая ее оценивающим взглядом. — У вас даже щеки порозовели.

Если ее щеки и порозовели, то виной тому был этот нежелательный визит.

— Цвет моих щек, мистер Раддел, объясняется раздражением. Как вы нас нашли?

Он развел руками.

— С моими знакомствами это совсем несложно.

Изабелла молча смотрела на него, терпеливо ожидая, пока он вспомнит, что ее не интересуют его связи.

Мистер Раддел вздохнул.

— Мистер Фоусон сказал мне, что заходил к вам в гости.

— Ага.

Она жестом пригласила его сесть, а сама демонстративно расположилась на самом дальнем от него стуле.

— Фоусон также сообщил мне, что предложил вам солидную сумму в обмен на записи вашего отца.

— Записи моего отца не продаются, — холодно ответила Изабелла. — Мы это уже обсуждали, и

моя точка зрения с тех пор не изменилась.

— Изабелла, будьте благоразумны! Лежа на полке, эти старые тетради лишь собирают пыль. Фоусон предложил вам хорошую цену. Вашей семье нужны эти деньги.

— Какое вам дело до того, приму я предложение Фоусона или нет?

Мистер Раддел помрачнел. На его лице отчетливо читалось разочарование.

— Было время, когда вы называли меня Малколмом.

— Это было до того, как я застала вас с моей сестрой.

— Так значит, вы меня приревновали! — Мистер Раддел покосился на открытую дверь, желая убедиться, что их никто не подслушивает. — Изабелла, то, что вы видели... Я очень сожалею. Уверю вас, что это никогда не повторится. Давайте оставим этот досадный эпизод в прошлом и возобновим дружбу. Мне не хватает наших бесед.

— Мне тоже не хватает наших бесед, мистер Раддел. Но это никак не влияет на мой отказ продавать тетради отца мистеру Фоусону.

— К черту Фоусона! — с жаром произнес он. — Хотите — продавайте их, не хотите — сохраните... Ваше благополучие — это единственное, что меня волнует, Изабелла.

У двери раздался тихий звук, заставивший их обернуться. Это была миссис Аллен.

— Прошу прощения, — сказала экономка, входя в комнату с маленькой корзинкой в руках. — Это принесли для вас, мисс Торн.

— Что это?

— Я спросила бы, кто это... — пробормотала женщина и поставила корзинку на стол.

Изабелла осторожно развязала ленты, удерживающие лоскут ткани, которым была накрыта корзинка. Миссис Аллен оказалась права. Что бы ни скрывалось под тканью, оно шевелилось. Изабелла приподняла край лоскута и тихо ахнула.

Из корзинки на нее взглянули большие зеленые глаза полосатого рыжего котенка.

— Ах, какой! Иди ко мне! — заворковала Изабелла, беря котенка на руки. — Какой же ты милый!

— Кто мог прислать вам котенка? — возмущенно воскликнул мистер Раддел.

Прижавшись подбородком к пушистой головке животного, Изабелла заглянула в корзинку и увидела, что на дне лежит визитка Вейна.

Она перевернула ее и начала читать:

Он не совсем сине-зеленый, но сможет заменить меня, когда у меня не будет возможности тебя приласкать.

Она в замешательстве подняла глаза на мистера Раддела. Записка была слишком интимной.

Изабелла ничего не могла с собой поделать. Ее губы сами собой расплылись в широкой улыбке. Она сказала Вейну, что ее любимый цвет — сине-зеленый. Он пообещал ей найти драгоценный камень под цвет своих глаз, но котенок оказался ей гораздо более ценным подарком, чем ювелирное украшение.

— Покажите мне эту визитку, — прошипел мистер Раддел, неожиданно выхватывая картонный квадратик из ее пальцев. — Лорд Вейнрайт. Высокомерный мерзавец, считающий, что имеет право дарить вам подарки. Быть может, вы хотите, чтобы я сказал ему пару слов?

Изабелла перестала улыбаться. Встреча мистера Раддела с Вейном — это катастрофа.

— Миссис Аллен, отнесите, пожалуйста, котенка на кухню и дайте ему сливок. — Вручив котенка экономке, Изабелла обернулась к мистеру Радделу. — Нам надо поговорить.

В комнату вошла Делия, одетая в одно из своих любимых утренних платьев.

— Что я пропустила?

— Визит мистера Раддела, — ответила Изабелла. — Он уже уходит.

Последующие события никак не улучшили настроения Изабеллы. Днем к ней с неожиданным визитом явилась леди Нетерли. Она узнала, что ее сын рано покинул бал-маскарад лорда Фиддика. К тому же по Лондону поползли слухи, что он уехал не один.

После беседы с мистером Радделом у Изабеллы почти не осталось сил, чтобы занимать разговорами пожилую маркизу. Делия сидела между упомянутыми дамами, глуповато улыбаясь, что было ей совершенно несвойственно. В конце концов терпение Изабеллы лопнуло и она приказала младшей сестре удалиться в свою комнату. Как только ее сестра ушла, она попыталась утешить леди Нетерли, опасавшуюся, что ее сын возобновил отношения с любовницей. Изабелла убеждала маркизу в том, что лорд Вейнрайт мог покинуть бал только со своими друзьями.

К тому времени как Изабелла попрощалась с маркизой, у нее на самом деле разыгралась страшная мигрень. Миссис Аллен приготовила Изабелле чай, добавив в него свое снадобье. Но этот запах так живо напомнил девушке о матери, что она выплеснула содержимое чашки в окно.

Ей очень хотелось провести вечер дома, в полном одиночестве, но они с Делией уже пообещали леди Нетерли присоединиться к ней в ее ложе в театре. Изабелла рассчитывала на то, что Вейн тоже туда заглянет, чтобы засвидетельствовать им свое почтение.

Этот джентльмен редко ее разочаровывал.

Вейн вошел в частную ложу матери, и его взгляд тут же устремился в сторону Изабеллы. Они с Делией склонились друг к другу в тихой беседе. Сегодня к матери присоединились и обе его сестры. Судя по всему, супруг Сьюзан заслужил прощение, поскольку он также был здесь в обществе двух своих друзей.

В глаза бросалось отсутствие отца Вейна. Но на этот раз граф несколько не огорчился, а, напротив, вздохнул с облегчением. Угрозы отца нависли над ним подобно петле виселицы, и в

своем нынешнем настроении Вейн не испытывал желания ни ссориться с маркизом, ни уступать его требованиям.

Он перевел взгляд на мать.

— Кристофер, — поманила его к себе маркиза. — В последнее время ты меня балуешь. — Вейн наклонился, чтобы поцеловать мать, и она потрепала его по щеке. — Если так будет продолжаться, мне придется поверить в то, что ты исправился. — Вейн покосился в сторону Изабеллы. Она его как будто не замечала, но подобная сдержанность графа не обескуражила. Он уже знал, как сокрушать барьеры, которые она выстраивала для защиты от внешнего мира.

— Чтобы разубедить тебя в этом, дорогая матушка, мне придется совершить что-то по-настоящему ужасное. — Вейн выпрямился и поклонился зятю и его друзьям. — Пипарт, я вижу, жена приняла твои извинения.

— Оставь его в покое, братец, — взвилась Сьюзан.

Вейн заметил, что шею сестры украшает новая дорогая побрякушка. Пипарт пытается вернуть расположение жены, и это может оказаться гораздо интереснее того, что в настоящий момент происходит на сцене.

Эллен коснулась его руки.

— Ты присоединишься к нам, Вейн?

— Нет, я заглянул, чтобы похитить одну вашу очаровательную гостью, — сокрушенно покачал головой Вейн. — Изабелла, Мойры желают встречи с вами. — Встретив ее растерянный взгляд, он поспешил пояснить: — Леди Рейнкорт, леди Синклер и леди Пэшли надеются, что вы присоединитесь к ним в их ложе. В частности, леди Пэшли пропустила ваше появление на балу и хочет услышать рассказ об этом из ваших собственных уст. Она уверена, что Сэйнт и Фрост, как всегда, сильно преувеличивают.

Изабелла обернулась к леди Нетерли.

— Я приму приглашение только с позволения маркизы.

Вейн едва удержался, чтобы не напомнить своим родственницам, что Изабелла ничем им не обязана и вольна поступать так, как считает нужным, но маркиза уже замахала на девушку руками, давая ей понять то же самое.

— Конечно, идите, дорогая. Мы присмотрим за вашей сестрой. Это замечательно, что у вас уже появились друзья, моя милая!

Делия тоже вострепнулась и смерила Вейна испепеляющим взглядом.

— А как насчет меня? Мне друзья не нужны?

Изабелла заколебалась, не решаясь оставить младшую сестру.

Впрочем, Вейна подобные соображения не тревожили. В его глазах Делия была избалованной девчонкой, которой и так слишком много позволялось. Предложив руку Изабелле, он бросил в сторону Делии угрожающий взгляд, вынудивший ее остаться на месте.

— Ведите себя прилично, Делия. В противном случае я попрошу Фроста составить вам

компанию, — бросил он через плечо, увлекая Изабеллу прочь от бдительных взглядов своего семейства.

Они шли по тускло освещенному длинному коридору вдоль выходов из частных лож представителей лондонского высшего света. Вейн, казалось, не замечал любопытства попадающихся им по пути дам и джентльменов.

— Вейн, — прошипела Изабелла, когда до нее дошло, что он не собирается ни останавливаться, ни выпускать ее руку. — Надо было взять с собой Делию. Твоей матушке покажется странным, что ты пригласил только меня.

— Ничуть. Более того, я уверен, что она просто счастлива, что я уделяю тебе внимание, поскольку они с отцом решили, что в этом сезоне я должен выбрать себе невесту или...

Вейн резко остановился перед портьерами, скрывающими вход в одну из лож.

— Или что?

Он взглянул ей в лицо. Его искаженные гневом черты разгладились, а пальцы скользнули вниз и стиснули ее ладонь.

— Или ничего. Это не имеет значения. Позволь мне тобой полюбоваться, Изабелла.

Он так откровенно ее разглядывал, что щеки девушки зарделись от смущения. Ей казалось, что он проникает взглядом ей под кожу и видит все ее секреты.

— Бог мой, как ты прекрасна! — Вейн шагнул к ней, вдыхая аромат ее духов, и прихватил губами мочку ее уха. — С того самого момента, как мы расстались, я думаю только о тебе, моя сладкая Изабелла. Меня преследуют воспоминания о ночи, которую мы провели вместе. Закрывая глаза, я ощущаю прикосновение твоей кожи к моему телу, вдыхаю тонкий аромат твоего желания... слышу вздохи и стоны, которые ты издавала, когда я входил в тебя.

Изабелла прижала затянутые в перчатку пальцы ко рту, изумленная тем, как ее тело отреагировало на эти слова.

— Об этом нельзя говорить, — попыталась она остановить его. — Твоя мама перестанет со мной разговаривать, если узнает, что я уехала с бала лорда Фиддика вместе с тобой.

— Да какое тебе дело до того, что думает моя мать? — раздраженно бросил Вейн.

— Я многим ей обязана, — пояснила Изабелла, поглаживая его ладонь. — Ведь мы с сестрой здесь совершенно посторонние. Нам здесь не место.

— Что за вздор! — воскликнул он.

— Мне незачем тебе лгать, — остановила она его. — Мы не располагаем огромным состоянием, и у нас нет влиятельных родственников, на которых мы могли бы опереться в случае скандала. Мы оба знаем, твоя мама надеется на то, что в этом сезоне ты выберешь себе невесту.

— Пусть тебя не волнуют переживания моей матери, — оборвал ее Вейн. — Она знает, что такое разочарование, и отлично умеет с ним справляться.

— Мы оба знаем, что кратковременная интрижка — это не то, чего ожидает от тебя леди Нетерли.

— В настоящий момент мне нет дела до желаний леди Нетерли.

— Это неправильно. — Изабелла вздернула подбородок, и ее взгляд посуровел. — И мне тоже есть до этого дело. Я не желаю быть очередной глупышкой, которая позволяет щупать себя за задернутыми портьерами.

В темном коридоре трудно было сказать наверняка, но Изабелле показалось, что скулы Вейна потемнели при напоминании о том, чем занимались он и его подружка в примерочной ателье.

— Чего ты от меня хочешь, Изабелла? — Вейн в ярости схватил ее за плечи и встряхнул. — Тебе нужна женитьба?

— Если бы я сказала «да», это, вне всякого сомнения, решило бы твою проблему с невестой, — криво усмехнулась Изабелла. Она шутила, но Вейна так напугала мысль о том, что девушка легла с ним в постель с целью заманить к алтарю, что он этого не понял. — Впрочем, я уверена, что ты поймешь меня, если я не стану обращать внимание на твои оскорбительные обвинения. Я так же, как и вы, не собираюсь вступать в нежеланный брак, лорд Вейнрайт.

Изабелла приготовилась к гневной отповеди, но Вейн смерил ее спокойным взглядом и произнес:

— Наверное, будет правильнее поговорить об этом в другой раз.

— Мы займемся этим до или после того, как ты выберешь невесту?

Вейн ничего не успел ответить, потому что портьеры раздвинулись и между ними появилась голова лорда Сэйнтхилла.

— Я так и думал, что найду тебя в коридоре в обществе мисс Торн, — ухмыльнулся маркиз. Он перевел взгляд на руки Вейна. — Пытаешься сорвать несколько поцелуев, а? Сейчас не время. Дэр угрожает вышвырнуть Фроста из ложи. Предпочтительно вперед головой.

Вейн выпустил руки Изабеллы.

— И тебе не с кем заключить пари? — усмехнулся он и сделал шаг назад, отстраняясь от вздохнувшей с облегчением Изабеллы.

— Хантера здесь нет, — сообщил им лорд Сэйнтхилл, отдергивая портьеру. — Реган рассчитывает, что мисс Торн привнесет в нашу ложу немного респектабельности.

Он улыбнулся Изабелле, которая застенчиво улыбнулась в ответ.

— Можешь не тратить свое обаяние на мисс Торн, — иронично сказал другу Вейн. — Эта леди утверждает, что она почти обручена.

— Как мило с вашей стороны вспомнить эту маленькую подробность именно сейчас! — вспыхнула Изабелла.

Он попытался взять ее под руку, но она отстранилась.

— Один из нас должен был это сделать, мисс Торн.

— В самом деле? — Лорд Сэйнтхилл с любопытством взглянул на Изабеллу. — И кто этот счастливец? Я его знаю?

— Во всяком случае, это не лорд Вейнрайт! — отрезала она, входя в ложу.

Глава 25

Изабелла держалась с ним вполне любезно, но Вейн уже знал, когда леди на него сердится. В настоящий момент она сидела в первом ряду ложи. По левую руку от нее сидела Реган, а по правую — Джулиана и София. Жены его друзей приняли ее под свое крыло, а его изгнали в глубину ложи вместе с Рейном, Сином, Дэром и Сэйнтом. Когда они с Изабеллой вошли в ложу, там был еще и Фрост. Но очень скоро виконт объявил сборище слишком домашним и отправился на поиски Хантера. Полчаса спустя Сэйнт тоже ушел, утверждая, что ему трудно усидеть на одном месте.

Еще прошлой весной Вейн с радостью присоединился бы к Сэйнту и Фросту, которые сейчас наверняка рыскали по театру в поисках шалостей с какой-нибудь сговорчивой мисс. Его самого удивляло удовольствие, какое ему доставляло простое созерцание Изабеллы, следящей за действием на сцене и обменивающейся наблюдениями со своими новыми подругами. Он и не подозревал, что ее присутствие в этой ложе будет так трудно даваться им обоим.

Наверное, она очень удивилась бы его мыслям.

— Неплохой выбор, — задумчиво произнес Рейн, поглядывая на Изабеллу.

— Я не могу поверить в то, что ты согласился принять леди, которую выбрала для тебя матушка, — недоверчиво фыркнул Дэр.

— Леди Нетерли считает, что сестра мисс Торн вполне подходит на роль моей невесты. — Вейн не стал добавлять, что сам он остановил свой выбор на Изабелле. Ее присутствие в ложе лучше всего остального сообщало друзьям о его чувствах к этой даме, даже если он и не планировал долгосрочных отношений. — Что касается мисс Торн, то ее рука и сердце уже отданы некоему неизвестному джентльмену.

Зато все остальное досталось мне.

Изабелла добровольно отдала ему свое тело. Ее невинность и первая страсть теперь всегда будут принадлежать ему. Вейн тоже отдал ей часть себя, хотя вряд ли она сейчас это понимает. Впрочем, когда у нее появится другой любовник, она сможет сравнить... Представив себе Изабеллу в постели с другим мужчиной, Вейн поморщился.

Возможно, между ними гораздо больше общего, чем ей хотелось бы признать. Она заявила, что не желает принудительного вступления в брак, но, похоже, смирилась с мыслями о замужестве и своем загадочном женихе. Вейн подозревал, что именно этот джентльмен является причиной бегства Изабеллы из отчего дома в Лондон.

Так же, как и он, она бунтовала против возложенных на нее обязательств.

Изабелла наклонилась к Реган и кивнула, когда супруга Дэра что-то прошептала ей на ухо. Почувствовав, что за ней наблюдают, она оглянулась, и их взгляды встретились. На несколько восхитительных секунд окружающий мир исчез и он остался наедине с любимой. Вейн улыбнулся, и она ответила на его взгляд улыбкой. Заметив, что за ними наблюдают Син, Дэр и Рейн, она покраснела и поспешила отвернуться.

— Ты не находишь, что соблазнять чужую невесту неразумно? — попытался предостеречь его Син.

Вейн различил в голосе друга искреннее беспокойство. Он пожал плечами.

— Я редко совершаю разумные поступки, когда речь идет о женщинах. Какой смысл браться за ум именно сейчас?

Граф встал, не желая выслушивать доводы друзей, доказывающих, что ему следует оставить Изабеллу в покое. Он и сам отлично знал, почему это необходимо сделать, что, впрочем, не помешало ему приблизиться к стулу девушки. Касаясь губами ее уха, он прошептал:

— Я должен вернуть тебя в ложу леди Нетерли прежде, чем она обвинит меня в похищении.

Изабелла попрощалась с дамами. Вейн с нетерпением ожидал, пока Джулиана приглашала Изабеллу на вечеринку, запланированную подругами на следующую неделю. Он решил, что узнает подробности у Сина. Если на эту вечеринку будут допущены мужчины, он обязательно раздобудет приглашение и для себя. Изабелла начала прощаться с его друзьями, и Вейн заскрежетал зубами. Ему пришлось напомнить себе, что все три джентльмена женаты и любят своих жен. Их улыбки и безупречные манеры не должны были провоцировать его ревность. Тем не менее Вейн чувствовал, что ревнует.

Это было совершенно иррациональное чувство. Больше всего на свете ему хотелось расквасить нос Сину и выволочь Изабеллу из ложи.

Вейну удалось удержаться от насилия, но он стиснул локоть Изабеллы. Когда он отдернул портьеру, девушка воспользовалась паузой и решительно высвободилась.

— Что с тобой? — поинтересовалась она, резко оборачиваясь к нему.

— Вот что!

Не успела она ничего сообразить, как рот Вейна накрыл ее губы, а ее тело оказалось прижатым к стене.

— М-м-ф!

Она два раза вяло ударила его кулачком по плечу, прежде чем со вздохом отдалась поцелую. Целоваться с Изабеллой было гораздо приятнее, чем вымещать свою злобу на лицах друзей. Бедрями он удерживал ее возле стены, а пальцами лениво исследовал контуры ее лица и шеи. Их языки сплетались в молчаливом и страстном танце, заставившем его член набухнуть. Это напомнило ему о том, что театральный коридор — неподходящее место для свиданий. Он с сожалением оторвался от Изабеллы. Оба тяжело дышали.

— Изабелла, я...

Чья-то рука похлопала его по плечу. Вейн развернулся, готовясь обругать одного из своих друзей за несвоевременное вмешательство. Но лицо незнакомого джентльмена заставило его удержать рвущиеся с языка проклятия.

— Вам лучше убрать руку с моего плеча, приятель, — резко произнес он. — В противном случае я расценю это как приглашение к активным действиям.

Джентльмен отшатнулся от Вейна, но не убежал, как на его месте сделали бы многие другие. Он нервно шагнул вперед, но понял, что это тоже может быть расценено как упомянутое приглашение, и поспешил отойти немного в сторону.

— Делайте со мной все, что хотите, но я настаиваю, чтобы вы немедленно убрали руки от мисс Торн!

— Мистер Раддел! — пискнула Изабелла, испуганно выглядывая из-за плеча Вейна. — Что вы здесь делаете?

Внезапно вспомнив правила хорошего тона, джентльмен поклонился.

— Простите меня за вторжение. Я... Я увидел Делию в одной из частных лож и поднялся наверх, чтобы засвидетельствовать ей свое почтение. Я ожидал увидеть рядом с Делией и вас, но милая владелица ложи любезно сообщила мне ваше местонахождение. — По лицу джентльмена было ясно, что его совершенно не радует общество, в котором он нашел Изабеллу. — Я предложил вашим спутникам свои услуги, пообещав привести вас обратно. Меня волнует ваше благополучие, поэтому можете представить себе мой шок, когда я увидел, как этот грубиян прижал вас к стене и начал лапать, ничуть не беспокоясь о вашей репутации.

Вейн опустил взгляд на Изабеллу. Она так же, как и он, была изумлена появлением незнакомца.

— Изабелла, кто этот засранец?

Оскорбление заставило джентльмена резко выпрямиться.

— Я должен вам сообщить, что являюсь близким другом семьи мисс Торн. Разве это не так, Изабелла?

Девушка вздохнула. Она отпустила руку Вейна и высвободилась из его объятий.

— Мистер Раддел, позвольте представить вам лорда Вейнрайта. Милорд, позвольте представить вам мистера Раддела.

Если Изабелла полагала, что его удовлетворит столь скудная информация, она ошибалась.

— Он... Черт возьми! Этот Раддел и есть твой жених?

Изабелла беспомощно переводила взгляд с Вейна на Раддела и обратно.

— Я... Я...

— Да, — вмешался Раддел, оборвав попытки Изабеллы. — Да, я помолвлен с этой леди... и... и был бы вам благодарен, если бы вы больше не целовали мою невесту!

Глава 26

— Как вы могли? — обрушилась Изабелла на мистера Раддела, как только осталась с ним наедине. — Вы не имели права говорить лорду Вейнрайту, будто мы обручены.

Изабелла успела заметить холодную ярость, промелькнувшую по лицу Вейна. Он смотрел на нее, молчаливо требуя, чтобы она отреклась от дерзких притязаний мистера Раддела. О, как же ей хотелось того же самого, но она запуталась в сетях собственной лжи.

Мистера Раддела ее обвинения, похоже, несколько не тронули. Он вытянул перед собой ноги, как будто сидел в собственной гостиной.

— Вы должны благодарить меня за то, что я оказался поблизости и спас вас из лап этого мерзавца. Я навел кое-какие справки об этом лорде Вейнрайте. Вам известно, что он является членом клуба, пользующегося в Лондоне очень дурной славой? Что его самого и его в равной степени распутных дружков лондонский высший свет окрестил Порочными Лордами?

Изабелла сложила на груди руки, спрашивая себя, что она могла найти в этой наглой свинье? Если бы заявление мистера Раддела не ранило Вейна в самое сердце, он из принципа порвал бы этого наглеца на мелкие кусочки. Вместо этого, к огорчению Изабеллы, Вейн извинился и покинул ее. Она его не винила. В конце концов, она сама предупредила графа о том, что почти помолвлена.

Фу, какой же я была душой! Как я могла придумать такую абсурдную ложь?

Изабелла смерила своего нежеланного суженого презрительным взглядом.

— Я не советовала бы вам шутить с лордом Вейнрайтом, да и с остальными Порочными Лордами тоже, мистер Раддел. Распутны они или нет, но, в отличие от нас с вами, они являются полноправными членами высшего общества. Оскорбляя их, вы подвергаете себя опасности.

Он небрежно отмахнулся от ее предостережения:

— Я их не боюсь.

— В таком случае лорд Вейнрайт не зря назвал вас засранцем, — заявила Изабелла, не обращая внимания на выражение шока на его лице, вызванного ее словами. — Вы просто не понимаете, что вы натворили.

— Изабелла! — Мистер Раддел вскочил со стула и опустился возле нее на колени. — Милая моя, не плачьте. — Он сунул руку в карман пальто и достал полотняный платок.

Изабелла взяла у него платок и вытерла глаза.

— Мне кажется, я понимаю, что вас так огорчило, — ласково произнес он. — Вам стыдно, что вы попались на лжи.

Изабелла высморкалась в платок.

— Отчасти.

Не могла же она посвятить его в подробности уговора с леди Нетерли. Мистер Раддел был влюблен в Делию. Он мог испортить все, разболтав об этом не совсем лицеприятном плане ее сестре.

— Вы не ожидали, что ваша маленькая хитрость раскроется, верно?

Изабелла вспомнила тот день, когда она застала его обнимающим и целующим Делию со страстью, которой в нем никогда не пробуждала она сама.

— Никак не ожидала.

Он ласково похлопал ее по руке.

— Что ж, вам еще предстоит убедиться в том, что, когда речь заходит о таких деликатных

делах, я умею быть весьма здравомыслящим. Вчера вечером, застав вас в объятиях лорда Вейнрайта, я предельно ясно понял, почему вы решились прибегнуть к столь отчаянной мере. Негодяй твердо вознамерился вас изнасиловать.

Изабелла поднесла платок к лицу.

— Ну-ну... девочка моя. Успокойтесь. Мы вместе справимся с этой напастью.

Он наклонился к Изабелле и поцеловал ее в губы так неожиданно, что она не успела отстраниться.

— Мистер Раддел?!

— Все знают, что мы с вами помолвлены, Изабелла, — напомнил он ей. — Жених имеет право украдкой целовать свою невесту.

— В этом нет ни малейшей необходимости. — Изабелла вскочила со стула и попятилась от своего непрошеного поклонника. — Мы, — она ткнула пальцем в него, а затем в себя, — никогда не поженимся.

Мистер Раддел медленно поднялся на ноги и проследовал за ней в другой конец гостиной.

— Все считают, что мы помолвлены. Почему бы не позволить им считать так и дальше? Мне этого очень хочется. А вам?

Этот тип что, специально прикидывается идиотом?

— Никто не должен был вас видеть. Никогда. Как только я вернулась бы в Коутерсейдж, обо мне и думать бы забыли. Уже не говоря о моем мифическом женихе. А теперь вы все испортили!

Лицо мистера Раддела окаменело.

— Что именно я испортил, Изабелла? Мое появление должно было придать вашей выдумке достоверность. — Он осторожно потянул ее за пальцы, заставив Изабеллу убрать руки от лица. — Вы же знаете, что я к вам равнодушен.

— Ах, Малколм, — произнесла она, чувствуя себя прескверно, потому что ей не хотелось причинять ему боль, даже если он того заслуживал. — Неужели вы думаете, что я забыла о вас и Делии?

Он слегка встряхнул ее за плечи.

— Тот поцелуй ровным счетом ничего не значил. Я вам это говорил. Кроме того, я уже извинился. Клянусь честью, это больше не повторится. Вы мне верите?

Изабелла кивнула:

— Отлично. Эту проблему будем считать решенной.

Он снова попытался ее поцеловать, но на этот раз Изабелла была начеку. Она выставила руки вперед и слегка его оттолкнула.

— Хотя я и солгала половине Лондона о своей помолвке, но уже устала от этой лжи. Я никогда

не выйду за вас, Малколм.

Мистер Раддел вздрогнул, как будто она его ударила.

— Вы так легко отрекаетесь от нашей дружбы, что я задаюсь вопросом, правильно ли оценил сцену, свидетелем которой стал вчера вечером. Вы были рады приставаниям Вейнрайта, Изабелла?

Девушка наклонила голову, опасаясь, что ее выдаст собственное лицо.

— Как бы то ни было, это не имеет значения. Лорд Вейнрайт никогда не будет моим мужем.

Потрясенный мистер Раддел смотрел на нее так, как будто видел в первый раз.

— Ваша семья знает о вашем коварстве?

Изабелла, прищурившись, взглянула в заострившееся лицо мистера Раддела.

— А это перестало вас касаться в тот день, когда я застала вас страстно целующим и ласкающим мою сестру. Всего доброго, сэр!

Скверное настроение Вейна нисколько не улучшилось с того момента, когда он нос к носу столкнулся с джентльменом, назвавшимся женихом Изабеллы. Ему стоило немалых усилий сдержаться и не расквасить наглому типу нос. Он ожидал, что Изабелла опровергнет его заявление. В конце концов, при виде Раддела она растерялась не меньше Вейна.

Но Изабелла не отреклась от этого наглеца, и Вейн оставил ее в надежных руках любовника. Нет, секундочку! Ее любовником является он сам, Вейн. Изабелла отдала свою невинность ему, а не Радделу. На следующий день Вейн уже кипел от ярости. Во время бессонной ночи он решил, что леди обязана ответить на некоторые вопросы, и намеревался их задать. Открывшая дверь миссис Аллен сказала, что Изабеллы и ее сестры нет дома.

Он не успел обвинить экономку во лжи, потому что женщина поспешила его заверить, что, вломившись в дом, он не решит свою проблему. Леди Нетерли пригласила сестер проехаться по магазинам. Миссис Аллен пожелала ему злиться где-нибудь в другом месте и грубо захлопнула дверь у него перед носом. Господи ты боже мой, эти женщины сговорились, что ли?

Вейн угрюмо напомнил себе, что и его отец заодно с ними.

Граф объехал стороной дом родителей. Когда ему показалось, что еще немного — и он лопнет от злости, младшая сестра, Эллен, с невинным видом сообщила, что их мать планирует посетить бал у лорда и леди Мэйнстоун. Поскольку мать использовала каждую возможность столкнуть его с Делией, он не сомневался, что сестры Торн на балу будут.

Вейн вознамерился предъявить Изабелле претензии прямо там, не обращая внимания ни на хозяев, ни на гостей, ни на ее жалкого женишка. Она ответит на его вопросы, после чего он с радостью уберется из ее жизни.

Попасть на бал лорда и леди Мэйнстоун было просто. Мало кто решался закрыть дверь перед человеком, которому предстояло унаследовать титул маркиза Нетерли.

Вейн быстро поприветствовал хозяев бала и напрямик направился в бальный зал. По пути он бегло кивал друзьям и знакомым, не переставая озираться вокруг в поисках Изабеллы. Он не

успел дойти до центра огромного помещения, когда увидел мать, а рядом с ней Изабеллу, что нисколько его не удивило. Его мать ни за что не упустила бы двух незамужних леди, в то время как ее сын нуждается в невесте. И, хотя для своего сына леди Нетерли выбрала не Изабеллу, даже издали было видно, что она боготворит старшую из сестер.

— Мама, — поздоровался Вейн, целуя мать в щеку. — Какая удача повстречать тебя сегодня вечером!

Леди Нетерли потрепала сына по щеке. Изабелла с момента его появления даже не шелохнулась.

— Кристофер! — воскликнула маркиза, радость которой являла разительный контраст с отчужденным молчанием ее спутницы. — Я не знала, что ты тоже будешь здесь.

— Вынужден признаться, я и сам этого не знал, — радостно согласился он. — Тем не менее я не устоял перед соблазном заглянуть сюда и выразить тебе благодарность за все твои усилия. Если меня ожидает нищенское существование, то пусть не говорят, что от меня отреклись только потому, что я отказался попробовать всех подпирающих стены аппетитных мисс, которых ты обхаживаешь ради моего блага.

Радость на морщинистом лице его матери померкла.

— Ты все еще сердишься на отца?

— Твоя интуиция, милая мама, не перестает меня удивлять.

Его сарказм заставил обеих женщин поморщиться.

— Милорд, вы пьяны? — нахмурилась Изабелла.

— Практически нет. Хотя я планирую исправить это упущение, как только решу несколько неприятных проблем. — Прежде чем Изабелла успела ответить, он отвернулся и улыбнулся приближающейся к ним Делии. — Мисс Делия, сегодня вечером вы — само очарование. Быть может, вы согласитесь со мной потанцевать?

Глаза Делии удивленно распахнулись.

— Я буду счастлива потанцевать с вами, лорд Вейнрайт.

Он покосился на Изабеллу. Обида в ее глазах только подстегнула его.

— Моя прелестная девочка, я ведь уже говорил вам, когда мы познакомились, что все мои близкие друзья называют меня Вейном.

Не замечая возникшего напряжения, Делия подарила ему улыбку, напрочь лишенную застенчивости, так привлекавшей его в Изабелле.

Делия взяла графа под руку.

— В таком случае мне остается лишь склониться перед вашим пожеланием, Вейн.

Он накрыл ее пальцы своей ладонью.

— Ах, нет ничего соблазнительнее покладистой юной леди, — произнес он. Делия

захихикала. — Пока мы будем танцевать, я составлю список просьб и, быть может, мне удастся убедить вас удовлетворить их все без остатка.

Не оглядываясь на леди Нетерли и Изабеллу, пара удалилась.

Изабелла услышала тихий треск и опустила глаза. Она так сильно сжимала закрытый веер, что сломала одну из его деревянных пластинок.

— Леди Нетерли, вы, должно быть, счастливы, что ваш сын наконец-то обратил внимание на мою сестру.

Маркиза промолчала, и Изабелла подняла на нее глаза.

— Не особенно, — последовал неожиданный ответ. — Думаю, нам следует присмотреть за вашей сестрой. Кристофер в очень странном настроении. Кто знает, на какое озорство он способен.

Миссис Аллен сказала Изабелле, что Вейн приезжал к ним домой и требовал встречи с ней. Она приготовилась к противостоянию, но не ожидала, что он станет мстить, флиртуя с ее сестрой. Она должна была радоваться тому, что ей удалось подтолкнуть его в объятия Делии. Таковы были ее изначальные намерения, а она чуть было все не испортила, позволив ему проскользнуть сквозь барьер, который возвела вокруг своего сердца.

Однако Изабелла была совершенно не готова к такой боли. Она его теряла... Теряла мужчину, который никогда ей не принадлежал и не мог принадлежать.

— Леди Нетерли, вы не поверите... — Она ахнула. — Нет, этого не может быть!

Она ринулась к двери.

Маркиза схватила ее за руку, не дав сделать и шага.

— Изабелла, что вас так беспокоило? Что стряслось?

Губы Изабеллы беззвучно зашевелились в тщетной попытке предостеречь маркизу от нависшего над ними бедствия. Она и думать забыла о Вейне.

— Моя мать! Ей удалось сбежать от своих сиделок. Она нас нашла, — вновь обретя дар речи, прошептала Изабелла.

Изабелла плохо помнила прощание с леди Нетерли. Она как в тумане пересекла бальный зал, чтобы преградить путь матери. Узнав дочь, Сибилла расцвела от радости, которая оказалась преждевременной. Резкие слова Изабеллы заставили женщину сникнуть.

— Ты решила все испортить?

Изабелла взяла мать под руку, приготовившись силой вывести ее из зала, если та станет упираться.

— Изабелла, — в отчаянии прошептала мать. — Если ты не хочешь привлечь к нам всеобщее внимание, мы должны идти неторопливо.

От возмущения Изабелла заскрежетала зубами. Мать еще смеет критиковать ее действия! Тем не менее, направляясь к выходу из зала, она замедлила шаги. Меньше всего ей хотелось, чтобы

Вейн или кто-то еще заинтересовался ее спутницей.

Минуту спустя надежда незаметно покинуть бал бесследно растаяла. К ним приблизился джентльмен, известный высшему свету под прозвищем Фрост.

— Мисс Торн, какой приятный сюрприз! — произнес лорд Чиллингсворт, переводя задумчивый взгляд с Изабеллы на ее мать. — Нынче вас очень трудно встретить в одиночестве. Обычно Вейн маячит за вашим плечом и угрожающе скалит зубы на всех, кто посмеет с вами заговорить. Надеюсь, его отсутствие не означает того, что вы уходите?

— Кто такой Вейн? Почему он считает, что имеет на тебя подобные права? — вспыхнула Сибилла. — В какую скандальную историю ты вляпалась?

— Зная Вейна, перечисление ее прегрешений может занять слишком много времени, — услужливо сообщил Фрост, не обращая внимания на уничтожающий взгляд Изабеллы.

Если кто и заслуживал порки, так это лорд Чиллингсворт. Какого черта он лезет не в свое дело! Изабелла попыталась пройти мимо, но Фрост еще не сполна удовлетворил свое любопытство.

— А вы, значит, будете?.. — обратился он к ее матери.

— Миссис Торн, — с готовностью откликнулась польщенная вниманием красавца виконта Сибилла. — А вы?

— Я счастлив с вами познакомиться. Я Фрост. — Лорд Чиллингсворт поклонился, Сибилла ответила на его приветствие реверансом. Обернувшись к Изабелле, он продолжил: — Почему же вы скрывали от нас такое сокровище, мисс Торн? Вы уже представили матушке Вейна?

— Нет, я... — Изабелла смолкла, в ужасе заметив устремленный в их сторону взгляд лорда Ботли.

Судя по холодному выражению лица, он не жаждал нежного воссоединения с Сибиллой.

Им необходимо срочно уйти.

Она крепче стиснула локоть матери и одарила лорда Чиллингсворта ослепительной улыбкой. Похоже, он остался в шоке от ее попытки его очаровать, и это несколько не удивило саму Изабеллу, ведь до сих пор она ни разу не пыталась флиртовать с этим молодым человеком.

— Мы как раз идем знакомиться с Вейном. — Изабелла осторожно покосилась на лорда Ботли. Бог ты мой! Не многовато ли несчастий для одного вечера? Лорд Ботли уже шел к ним. — Я желаю вам славно повеселиться, милорд.

Рот ее матери приоткрылся, потому что она заметила приближающегося к ним отца. Одного взгляда на ее лицо Изабелле хватило, чтобы понять: Сибилла так же, как и она, испугана этой неожиданной встречей.

— Пошли, мама, — шепнула Изабелла, отчаянно озираясь вокруг в поисках ближайшего выхода.

— Если вы ищете Вейна, — окликнул их лорд Чиллингсворт, — то двигаетесь в неверном направлении.

«Вот и хорошо», — с угрюмой радостью подумала Изабелла. Будь ее воля, Сибилла и Вейн вообще никогда не встретились бы.

Глава 27

Из окна своей спальни Изабелла отрешенно наблюдала за подъехавшим к двери знакомым экипажем. Принимая приглашение леди Нетерли приехать в Лондон, она знала, что рискует репутацией и будущим своей семьи. Только не ожидала, что изящный замок, возведенный ею из хитроумных недомолвок и беспардонной лжи, рухнет так быстро.

Если знать, за какую ниточку потянуть, можно было распустить все хитросплетение с головокружительной скоростью.

Появление мистера Раддела оказалось первым тревожным сигналом. «Нет», — мысленно уточнила она. Первым указанием на то, что их с Делией фантазмагорическое пребывание в Лондоне близится к концу, стала ее встреча с лордом Ботли во время бала-маскарада у лорда Фиддика.

Решающий удар по всей затее нанесла ее мать, неожиданно появившись в Лондоне.

Услышав, что в дверь громко барабанят кулаком, Изабелла отошла от окна. Она зажмурилась, пытаясь различить доносящиеся снизу обрывки разговора. Она слышала резкий тон миссис Аллен, сообщавшей Вейну о том, что дамы Торн гостей не принимают. Сегодня экономке пришлось отбиваться от доброго десятка визитеров. Некоторые имена на визитках Изабелла знала, другие были ей неизвестны. Хотя все это уже не имело никакого значения.

Раздался тихий стук в дверь, и Изабелла вызывающе вздернула подбородок.

— Мисс Торн.

Миссис Аллен терпеливо ожидала за дверью. Изабелле очень хотелось сделать вид, что она не услышала. Экономка с уважением отнеслась к ее потребности в уединении и желанию зализать раны, нанесенные ее гордости. Впрочем, ожидающий внизу джентльмен был нетерпелив и разгневан.

— Да, — пытаясь не расплакаться, отозвалась она и в ужасе услышала в собственном голосе дрожь.

— Вас в кабинете ожидает гость. Лорд Вейнрайт, — добавила экономка. — Я сказала ему, что сегодня вы никого не принимаете, но он все равно настаивает на беседе с вами.

Изабелла и сама понимала, что сегодня ничто не способно остановить Вейна. Он все равно добьется встречи с ней.

Миссис Аллен ожидала ответа. Не дождавшись, она продолжила:

— Миссис Торн выразила желание поговорить с графом. Пока что мне удалось ее отговорить и убедить оставаться у себя в комнате.

Изабелла представила себе, как Сибилла пытается все объяснить Вейну, и кровь застыла у нее в жилах. Приняв решение, она твердыми шагами направилась к двери.

Не догадываясь о действиях хозяйки, миссис Аллен продолжала говорить с возрастающей

тревогой в голосе:

— Но разгневанный молодой человек, меряющий шагами ковер в кабинете, заявил, что никуда не уйдет, не повидавшись с вами. Если вы откажетесь, он вполне способен...

Изабелла распахнула дверь, и экономка облегченно вздохнула.

— С тех пор как прибыла ваша матушка, в доме воцарился настоящий бедлам. Тут необходимо восстановить порядок, мисс Торн.

Упреки миссис Аллен были сильнодействующим средством, вполне способным выманить Изабеллу из ее укрытия в спальне.

— Следите, чтобы мама не выходила из своей комнаты. Если другого выхода не будет, накачайте ее каким-нибудь из ваших чаев, — спускаясь по лестнице, инструктировала она экономку.

— Хорошо, мисс Торн.

Изабелла остановилась в дверях кабинета и позволила взгляду жадно скользнуть по лицу Вейна, желая запечатлеть его в памяти. Вейн все еще был облачен в вечерний костюм. Судя по всему, спать ему тоже не пришлось. Он выглядел ужасно и одновременно прекрасно. Словно почувствовав, что за ним наблюдают, граф замер и медленно повернулся к ней.

— Я сомневался, что у тебя хватит смелости взглянуть мне в глаза.

Его резкое высказывание попало в точку. Понимая, что заслужила подобную жесткость, Изабелла не ответила, а молча села на диван. Она не пригласила его присесть, поскольку не сомневалась, что он явился только для того, чтобы избавиться от разъедающей его внутренности желчи. Выплеснув на нее всю горечь, он, вне всякого сомнения, поспешит удалиться.

— Тебе что, нечего мне сказать? — хрипло поинтересовался Вейн.

— Милорд, мне очень жаль...

Он жестом заставил ее замолчать.

— Оставь свои сожаления при себе. Вы попались на лжи, мисс Торн, и я требую объяснений.

— Зачем, милорд? Вчера вечером вы уже вынесли мне свой вердикт. Я виновна, и мне нечего добавить.

— Ты мне лгала! — Он в отчаянии вонзил пальцы в растрепанную шевелюру. — Даже наша первая встреча оказалась ложью!

— Да. — Изабелла не видела причин что-либо от него скрывать. — Твоя мать сообщила мне, где и когда ты будешь находиться вместе со своей... со своей любовницей. Она позволила мне обставить знакомство с тобой так, чтобы ты ничего не заподозрил.

— А карманник?

— Один из племянников миссис Аллен. — Она стиснула и снова разжала руки. — Я собиралась симулировать травму, чтобы вызвать у тебя сочувствие. Но мальчик запаниковал, и во время

падения я действительно подвернула ногу. — Изабелла вскрикнула от неожиданности и испуга, когда Вейн упал перед ней на колени и схватил ее за руки.

— Скажи мне, Изабелла, неужели все было обманом? Неужели ты приняла мою дружбу только потому, что рассчитывала, что я предпочту твою сестру тебе?

Она все испортила. Не в состоянии выдержать его яростный взгляд, Изабелла сосредоточилась на его пальцах. Он сжимал ее руки так сильно, что она знала — к утру на ее кистях появятся кровоподтеки.

— Да. Привлечь к общению с тобой Делию было несложно, и твоя мама очень обрадовалась тому, что она тебя заинтересовала.

Он выпустил ее руки с проклятиями на устах.

— Черт возьми, Изабелла, меня заинтересовала ты! С самого начала это была только ты, и ты меня предала. Каждая улыбка и каждый робкий взгляд были ложью, как и лившиеся с твоих уст медовые речи.

Он был мрачен, и Изабелла видела, каких усилий ему стоит держать себя в руках. Он смотрел на нее с выражением, близким к ненависти.

— А твоя невинность? Она тоже была ненастоящей?

Это было чересчур. Изабелла не думала, что он способен на такие злобные выпады, на такую расчетливую жестокость. С другой стороны, может, они просто недостаточно хорошо знали друг друга?

Она спокойно встретила его взгляд.

— Нет, милорд. Свою невинность я действительно отдала вам.

Вейн ткнул в нее пальцем.

— Клянусь Богом, тебе не удастся обвинить меня в изнасиловании! Ты отдалась мне по доброй воле.

— Да.

Ее покорность, казалось, окончательно вывела его из себя.

— Тебе показалось недостаточным то, что я радостно пляшу под твою дудку. Тебе потребовалось завлечь меня еще глубже в ловушку, используя в качестве приманки свое девственное, непорочное тело.

— Ничего подобного я не делала, — не выдержала Изабелла. Под тяжестью несправедливых обвинений выдержка ей изменила. — Не поливай грязью то, что нас соединило!

— Увы, мисс Торн, это уже сделала ваша лживость! — закричал он в ответ. — Каковы были твои намерения? Ты думала, что я настолько влюблюсь в тебя, что соглашусь жениться на Делии?

По ее щекам заструились слезы.

— Я не знаю, что я думала. Твоя мама продолжала настаивать на том, что Делия просто

идеальная невеста для тебя. Я не хотела ее разочаровывать, но чем больше времени я с тобой проводила, тем больше запутывалась.

Вейна, казалось, оставили равнодушным и ее слезы, и путанные объяснения.

— А как насчет Раддела?

— Узнав о моей уловке, он тут же предложил считать нашу помолвку настоящей. — Изабелла шмыгнула носом. — Но я не собираюсь принимать его предложение.

— Я нанес визит лорду Ботли, — произнес Вейн, резко меняя тему.

Впервые с момента появления в кабинете в ее груди вспыхнул гнев. Она вскочила на ноги.

— Кто дал тебе право разговаривать с ним? — воскликнула Изабелла, возмущенная тем, что он действует у нее за спиной.

— Ты. — Он опустил голову, и их лица оказались очень близко друг к другу. — В ту ночь, когда ты отдала мне свою невинность, ты стала моей любовницей. Ты стала моей женщиной. Ботли вел себя как полный засранец. Я подумал, что мне удастся убедить его прислушаться к голосу рассудка. Если бы это не сработало, я был готов прибегнуть к прямым угрозам.

Изабелла широко раскрыла глаза и прижала пальцы к вискам.

— Не могу поверить в то, что ты угрожал этому старику!

— Почему ты считаешь, что он отказался слушать голос рассудка?

Она окинула его уничтожающим взглядом.

— Потому что этот безрассудный старик отверг собственную дочь, когда она отчаянно нуждалась в поддержке родных. Он отказался признать, что у него есть внуки... В глазах лорда Ботли мы с Делией практически незаконнорожденные. — Изабелла в отчаянии застонала. — А я-то думала, что хуже уже некуда! Зачем вы вмешиваетесь в мои дела?

Его насмешливый поклон заставил ее заскрежетать зубами.

— Прошу прощения, мисс Торн. Насколько я понял, мне пора откланяться.

Он направился к двери.

— Ты все испортил! — закричала она ему в спину.

Не успело обвинение сорваться с ее губ, как она осознала всю его несправедливость.

Вейн замер и оглянулся через плечо.

— Нет, Изабелла, это сделала ты. Я ведь в тебя влюбился.

Он вышел, оставив ее стоять посередине кабинета.

— И кто из нас двоих лжет? — закричала она, услышав звук захлопнувшейся двери.

Мужчина, только что заявивший, что он ее полюбил, навсегда ушел из ее жизни.

Она, всхлипывая, опустилась на диванчик и уткнулась лицом в широкий подлокотник. Спустя пару минут она почувствовала, как ее обнимают сильные руки миссис Аллен, заключая в ласковые объятия.

— Он меня ненавидит!

— Ну-ну, девочка, — ворковала экономка, баюкая Изабеллу. — Вернется ваш граф, вот увидите.

Изабелла затрясла головой. Миссис Аллен ошибалась. Вейн никогда не простит ей лжи и заговора с его матерью.

— Нет, он прав. Я все испортила.

Глава 28

— Я никогда не думал, что настанет такой день, когда меня предаст родная мать.

Маркиза подняла глаза от вышивки.

— Брось, Кристофер. Что за драматизм! Я всего лишь предоставила тебе возможность познакомиться с двумя леди, которых ты никогда не повстречал бы без моего участия. Признай это. Если бы я напрямик предложила тебе познакомиться с сестрами Торн, ты тут же придумал бы десяток отговорок.

Вейн не видел смысла в том, чтобы опровергать заявление матери. Он действительно пресекал все попытки леди Нетерли найти ему невесту. Сейчас Вейн был слишком возбужден, чтобы стоять на месте, и принялся мерить шагами пространство перед диваном, на котором сидела мать. Так ему было легче сосредоточиться на своих обидах.

— А Изабелла? Она обвела меня вокруг пальца! Я впервые вижу такую искусную притворщицу. Она заткнула за пояс даже Фроста.

— Вздор! Изабелла такая же притворщица, как и ты.

Вейн не знал, что ему ответить на это утверждение. Он потер затылок. С тех пор как он покинул особняк сестер Торн, у него отчаянно разболелась голова.

— Если я притворщик, то у меня был самый лучший учитель.

— И кто же это, мой милый?

— Ты!

Маркиза с невозмутимым видом отложила вышивку в сторону.

— И в чем же я тебе солгала, Кристофер? — спросила она, снимая очки, которые надевала, когда занималась рукоделием.

— Ты ничего не сказала мне о том, что во время поездки в Коутерсейдж познакомилась с Изабеллой и Делией. Черт! Ты даже не упомянула эту деревню.

— А почему я должна была это делать? — спросила она его таким рассудительным тоном, что Вейн почувствовал себя неотесанным грубияном. — Разве ты посвящаешь меня во все подробности своей жизни? Нет. Но если бы мое путешествие тебя заинтересовало, я сказала

бы тебе правду. Я была в гостях у кузины. Именно она представила меня миссис Торн и ее дочерям.

— Оставь свои игры, мама. Я знаю, что это ты пригласила Изабеллу в Лондон, — с удвоенной яростью взвился Вейн, вспоминая то, что узнал накануне вечером в разговоре с девушкой.

— Да, пригласила. Из-за своей безответственной матери Изабелла и Делия чахли в Коутерсейдже. Я решила, что поездка в Лондон поднимет им настроение.

Вейн застонал, борясь с желанием задушить свою собственную мать.

— Не выводите меня из себя. Я ведь знаю о предложении, которое ты сделала Изабелле. И еще мне известно, что первая моя встреча с сестрами Торн была срежиссирована тобой и Изабеллой.

Прежде чем ответить, маркиза искоса взглянула на сына. Но Вейн и рта не дал ей раскрыть.

— Даже не пытайся это отрицать. Изабелла во всем созналась.

— Милый мой мальчик, я ничего не собиралась отрицать. Это действительно так. Я послала Изабеллу в ателье. Я знала, что ты будешь там с этим алчным созданием, мисс Корсар.

— И как же ты об этом узнала? У тебя что, шпионы среди моих слуг? — воскликнул Вейн, придя в ужас от одной мысли, что кто-то доносит матери все подробности его личной жизни. — Кто это?

Если потребуется, он уволит всех до единого!

— Право же, Кристофер, какой ты подозрительный! Никто не говорил мне о том, что ты собираешься ехать в ателье. Я сама предложила эту поездку мисс Корсар.

Его мать встречалась с его любовницей! Вейн закрыл лицо ладонью и как подкошенный рухнул в кресло.

— Как тебе не стыдно!

— Я могла бы задать этот же вопрос тебе. Мисс Корсар тебе совершенно не подходила. Готова поспорить, что и как любовница она никуда не годилась.

Вейн открыл было рот и тут же его закрыл. Он не желал обсуждать с матерью свою любовницу, пусть и бывшую. Ни за что!

— Значит, ты приказала Изабелле найти способ со мной познакомиться, — заговорил он, предпринимая отчаянную попытку сменить тему.

— Ателье показалось мне самым безобидным местом для знакомства. Мои попытки познакомить тебя с той или иной юной леди заканчивались полным провалом. Я поняла, что пришло время проявить изобретательность.

Вейн уронил руку на колени и взглянул на мать.

— Потому что тебе взбрело в голову женить меня на Делии, — фыркнул он.

Изабелла предложила ему дружбу, и он был рад, что она не ожидает от него ничего большего.

Даже когда она поддалась безумству страсти и отдала ему свою невинность, то ничего от него не хотела. И все это оказалось уловками, призванными заставить его потерять бдительность! Эта дурочка пожертвовала всем ради своей неблагодарной сестры!

— А вот тут ты ошибаешься! Я никогда не хотела, чтобы ты женился на Делии.

Он впился непонимающим взглядом в лицо матери.

— Нет смысла это отрицать. Изабелла мне все рассказала.

— Изабелла рассказала тебе только ту часть плана, в которую я ее посвятила.

Вейн пренебрежительно фыркнул:

— Изабелла Торн не нуждается ни в опеке, ни в защите, мама. Она охотно приняла участие в реализации твоих планов и ради этого была готова на любые жертвы. Ты можешь этим гордиться.

— Нет! — На лице маркизы проявились первые признаки волнения. Она стиснула подлокотник кресла и наклонилась вперед. — Ты ничего не понял. Я остановила свой выбор на Изабелле. Я привезла ее в Лондон для тебя, неблагодарный мой сын!

От недосыпания у Вейна кружилась голова.

— Может, ты начнешь сначала, — ворчливо заявил он и почувствовал себя хамом, когда маркиза извлекла из корзинки платок и прижала его к глазам.

— Рассказывая тебе о том, как мы встретились, я говорила правду. Я действительно ездила в Коутерсейдж в гости к кузине. Именно она и познакомила меня с сестрами Торн. — Она шмыгнула носом и промокнула слезы. — Мне хватило нескольких минут, чтобы понять, что передо мной идеальная жена для моего Кристофера.

Она возмущенно посмотрела на Вейна, взглядом упрекая его в том, что он не пришел к такому же выводу.

Он выпрямился в кресле, припомнив одну из бесед с маркизой, в которой зашла речь об Изабелле.

— Ты сама говорила, что Изабелла мне не подходит, что ты была бы разочарована, если бы я стал ухаживать за такой робкой леди.

— Все это ложь! Я обожаю Изабеллу. Но если бы я тебе об этом сказала, ты сбежал бы от нее, не оглядываясь.

Вейн поморщился, понимая правоту матери.

— Изабелла считает, что ты хочешь женить меня на Делии.

Впервые за все время леди Нетерли смущенно отвела глаза.

— Вынуждена признаться, это было моей маленькой хитростью. Хочешь — верь, хочешь — нет, но в некоторых вопросах Изабелла достаточно принципиальна. Я сразу поняла, что, если честно поделюсь с ней своей идеей, она наотрез откажется с тобой знакомиться.

— Но почему, черт подери?! — воскликнул он и тут же понял, что гнев выдает его с головой.

Похоже, это вспышка очень удивила маркизу, но изумление мгновенно сменилось ехидной улыбкой, заставившей Вейна выругаться, пусть и про себя.

— Во-первых, она чувствует ответственность за всю семью и ни за что не уехала бы в Лондон, оставив близких в Коутерсейдже. Кроме того, существовал еще мистер Раддел. Прошлым летом мне показалось, что Изабелла к нему равнодушна. — Маркиза поежилась, как будто от этого обстоятельства ей до сих пор было не по себе.

Вейн тоже не пылал любовью к этому мерзавцу.

— Мне стало ясно, что, если я не прибегну к хитрости, мне ни за что не вытащить Изабеллу в Лондон. Я попросила привезти в Лондон Делию, пообещав устроить ее будущее. Изабелла сомневалась в успехе моего плана, но я отмела все сомнения в сторону, заверив ее, что сезон в Лондоне позволит ей наладить связи, необходимые также для продажи работ ее отца.

— Ты знала, что она продает работы отца?! — Выходит, мать вмешивалась не только в его жизнь. Она умудрилась сунуть нос и в дела Изабеллы. — А ты знаешь, как ей больно расставаться с этими документами? Смотреть, как другие люди выдают изобретения ее отца за свои собственные?

— А что мне оставалось делать? Я предложила ей оплатить все расходы, но упрямица не захотела и слышать об этом. Она заявила, что мы пока еще не родня и поэтому с ее стороны неприлично принимать столь щедрое предложение. Я помогала, как могла, вплоть до информирования лорда Ботли о том, что его внуки находятся в Лондоне.

От последней новости голова у Вейна разболелась еще сильнее.

— Так это ты предупредила Ботли? Ты знаешь, сколько проблем тем самым ты создала Изабелле?

— Кристофер, я не хотела причинять вред ни Изабелле, ни Делии. Я полагала, что как только лорд Ботли узнает о том, что его внуки находятся у него под носом, он отодвинет в сторону уязвленную гордость и от его гнева ничего не останется. Девочки не должны расплачиваться за ошибки матери. Откуда мне было знать, что Изабелла унаследовала упрямство от своего неприятного деда? Я очень сожалею обо всем, что произошло.

— Ну еще бы! — сухо произнес Вейн. Если мать нуждалась в жилетке, в которую можно было бы поплакаться, ей следовало позвать кого-то из его сестер. — Твое вмешательство в мою жизнь мне всегда казалось весьма трогательным, но на этот раз ты зашла слишком далеко.

— Я знаю, — с несчастным видом кивнула маркиза.

Вейн вскочил на ноги и снова стал рассказывать по комнате.

— Я и представить себе не могу, с чего ты взяла, что у Изабеллы есть задатки хорошей жены. Честно говоря, между мной и Делией гораздо больше общего.

Вейн вспомнил маскарад, во время которого Делия обвилась вокруг него в поцелуе. Нельзя было сказать, что ему было неприятно, но его ощущения не шли ни в какое сравнение с теми, что он испытал, целуя Изабеллу возле своего экипажа. Он так обезумел от желания обладать ею, что привез в свой городской особняк, лишил девственности и всю ночь занимался безумной

любовью с этой женщиной.

Позже, подмечая в глазах Изабеллы грусть, он приписывал ее тому, что она отдала свою невинность человеку, которого не интересует женитьба. Как он ошибался! Душу Изабеллы снедало вовсе не сожаление. Это было чувство вины. Она видела в нем будущего супруга Делии, и ей казалось, что она злоупотребила доверием леди Нетерли. В этой упрямой притворщице не было ни капли эгоизма! Изабелле ни на секунду не пришла в голову мысль оставить Вейна себе. Это озарение окончательно испортило графу настроение. Он был в ярости. Интересно, если бы он женился на Делии, продолжала бы Изабелла пускать его в свою постель? И если да, то, возможно, женившись на одной из сестер Торн, он получил бы дополнительное вознаграждение.

— Женитьба на Делии стала бы настоящей катастрофой, — тем временем говорила его мать, находясь в блаженном неведении относительно его черных мыслей.

— Это почему же? — издевательски ласково поинтересовался он.

— Ваши темпераменты слишком схожи. Ваше счастье не протянуло бы и пары недель. — Маркиза небрежным жестом отмела фантастическую идею женитьбы ее сына на Делии. — Зато Изабелла...

Она замолчала и, не окончив фразы, впиалась в лицо Вейна пронизательным взглядом.

— Она лгала мне с момента нашего знакомства, — возразил Вейн, стараясь не вспоминать робкую улыбку и искренность, с которой она реагировала на его попытки заманить ее в свою постель. Это была, наверное, единственная ситуация, когда она была с ним честна. — Кроме того, из-за тебя она до сих пор одержима идеей женить меня на своей несносной сестре.

Уловив в его голосе горечь, маркиза нахмурилась.

— Значит, я все-таки ошиблась в Изабелле. — Она опустила голову и вздохнула. — Прости меня, Кристофер. Я всего лишь хотела, чтобы ты был счастлив. Я ни за что не вмешалась бы, если бы не сочла Изабеллу идеальной невестой для тебя.

Вейн упал на колени и стиснул руки матери.

— Нельзя было манипулировать мной и Изабеллой, особенно в том, что касается дел сердечных.

Маркиза вздрогнула, и по ее щекам покатились слезы.

— Я знаю, сынок. Я тебе обещаю: этого больше не будет. Никогда. Я хорошо усвоила урок.

Вейн кивнул и глубоко вздохнул. Затем он медленно выдохнул.

— Тем не менее в Изабелле ты не ошиблась. Насчет того, что она идеальная женщина для меня. Пока я не узнал о твоём дьявольском плане и соучастии Изабеллы, я собирался с духом, чтобы попросить ее выйти за меня замуж.

Лицо маркизы сморщилось. Она отчаянно боролась со слезами.

— О... О, Кристофер!

Она поднесла его руки к своим губам и поцеловала его пальцы.

Он строго посмотрел на мать.

— Это не означает, что я уже простил тебя за твои проказы! — предостерег он.

— Нет... конечно нет.

Вейн до сих пор не помирился с отцом, но не хотел сейчас об этом упоминать, чтобы не огорчать мать еще сильнее. Он наклонился, позволил себя обнять и, прижимая к себе мать, почувствовал, как рыдания сотрясают ее тело.

— Ну, ну, — шептал он, поглаживая ее по спине и пытаясь утешить. — Забудь о том, что я сказал. Конечно же я тебя простил. — Вейн поцеловал мать в макушку. В конце концов, если бы не она, он никогда не познакомился бы с Изабеллой. — Кроме того, мне еще может понадобиться твоя помощь.

— Все, что угодно, — пообещала она, отстраняясь и улыбаясь ему сквозь слезы. — Чего ты от меня хочешь?

Он улыбнулся в ответ:

— Совет. Как мне убедить Изабеллу в том, что я идеальный супруг для нее?

Три часа спустя Вейн с осунувшимся лицом и плотно сжатыми губами ворвался в опустевший особняк. Судя по всему, Изабелла не стала медлить в ожидании того, что он ее простит. Не сказав никому ни слова, она собрала вещи и вместе с родственницами покинула Лондон.

Глава 29

Изабелла вышла из экипажа, прижимая к груди котенка, подаренного ей Вейном. Заметив ожидающую их экономку, она улыбнулась. На своем пышном бедре миссис Далман держала корзину с мокрым бельем. При виде остановившейся возле дома кареты женщина оставила корзину и бросилась к ним.

Похоже, в их отсутствие ничего не изменилось.

— Бог ты мой, я вас сегодня не ждала! — восклицала экономка, обнимая Изабеллу, затем Делию. Но, увидев высунувшую голову из экипажа мать девушек, женщина нахмурилась. — Это может стоить мне места, но я должна сказать все, что я об этом думаю, миссис Торн. Как вам не стыдно! Как вы могли запереть меня в подвале и сбежать в Лондон? Если бы не миссис Уиллоу, я до сих пор сидела бы в темноте и сырости.

— Не переживайте, миссис Далман, я уже пострадала за свое безрассудство. Меня сурово отчитала Изабелла, а затем еще половина Лондона, — напыщенно произнесла Сибилла, своим тоном заставив дочерей закатить глаза и застонать. Путешествие домой оказалось для них не слишком мучительным, потому что большую часть пути мать спала. Изабелла подозревала, что во время одной из остановок она разыскала в ее вещах пузырек с опиумом, но была слишком погружена в свои мысли, чтобы разобраться с этим вопросом.

Сибилла проскользнула мимо дочерей. Она все еще сердилась на них за то, что, несмотря на все уговоры, они так и не согласились задержаться в Лондоне.

— Если вам не трудно, миссис Далман, я буду пить чай наверху, — сказала она, обращаясь к экономке.

— Позаботьтесь о том, чтобы это был только чай, — шепотом добавила Изабелла.

— Да, мисс Торн. — Миссис Далман подхватила одну из толстых холщовых сумок и поспешила за Сибиллой.

Изабелла кивком поблагодарила кучера и почтальона, выгрузивших их сундуки из экипажа.

— Надеюсь, сестрица, ты не возражаешь против того, чтобы взяться за второй конец вон того большого сундука. Дни, когда за нами носили вещи лакеи, остались в прошлом.

Делия плюхнулась на сундук и хихикнула.

— Я вообще не помню, чтобы у нас когда-нибудь был хоть один лакей, сестрица.

— У тебя появилось бы много лакеев, если бы ты вышла замуж за лорда Вейнрайта.

Изабелла произнесла это небрежным тоном, как бы поддразнивая сестру, хотя ее сердце разрывалось от боли.

— Полный дом слуг, выполняющих любое мое желание... — мечтательно отозвалась Делия. — Ради этого можно было рискнуть и выйти замуж за мужчину, который с трудом меня терпит.

Изабелла уселась на противоположный конец сундука. Она наклонилась и опустила на землю своего полосатого котенка. Он тут же растянулся на траве и начал играть, перекатываясь с боку на бок.

— Ты нравилась Вейну... э-э... лорду Вейнрайту. — «Во всяком случае, достаточно для того, чтобы не сопротивляться твоим поцелуям», — мрачно подумала Изабелла, вспоминая вечер бала-маскарада. — Леди Нетерли тоже была о тебе самого высокого мнения.

Делия затрясла головой.

— Граф и смотреть на меня не хотел. Во всяком случае так, как он смотрел на тебя. — Делия помахала рукой кучеру, который, коснувшись пальцами поля шляпы, попрощался с сестрами. — Возможно, тебе лучше было бы остаться. Пока лорд Вейнрайт немного успокоится...

— Нет, — отрезала Изабелла. — Из этого все равно ничего не вышло бы. Леди Нетерли хотела, чтобы женой ее сына стала ты. Что касается Вейна... Он никогда не простит мне участия в этом заговоре. Да и вообще, я скучала по Коутерсейджу. Наше место здесь.

— Только не мое. — Ее сестра посмотрела вслед облаку пыли, поднявшемуся за удаляющимся экипажем. — Тебе, может, и хочется похоронить себя в деревне, но я планирую вернуться в Лондон. Твой граф был там не единственным холостым джентльменом.

— Он не мой граф, — запротестовала Изабелла. Что толку в этих спорах! Она остановила себя и с глубоким вздохом поднялась с сундука. — Пойдем. Миссис Далман возится с Сибиллой, а эти сундуки необходимо затащить в дом до того, как стемнеет.

К десяти часам вечера в доме воцарилась тишина. Когда Изабелла с помощью миссис Далман распаковала сундуки, то поразились тому, как быстро вошла в прежний ритм жизни. Она помогла экономке накрыть стол к ужину. К ее облегчению, Сибилла попросила, чтобы ей принесли еду в ее комнату на втором этаже. Она все еще дулась на дочерей, но Изабелла была

слишком поглощена собственными переживаниями, чтобы испытывать чувство вины из-за уязвленного самолюбия матери.

После ужина Изабелла немного поиграла с Делией в «пикет». Ни одна из них не испытывала к игре ни малейшего интереса, поэтому к девяти часам обе девушки решили разойтись и лечь спать.

К сожалению, сон к Изабелле не шел. Котенок, которого она нарекла Кристофером, свернулся в маленький рыжий клубок и уткнул нос ей в волосы где-то возле правого уха.

Она рассеянно подняла руку и погладила его пушистую шерстку, за что была награждена довольным мурлыканьем.

— Ах, Кристофер, — прошептала она. — Во что я превратила свою жизнь!

В Лондоне Изабелла привыкла ложиться поздно, и теперь ей не спалось. Стоило закрыть глаза, как перед ней всплывало красивое лицо Вейна с искривленным от отвращения ртом. Его прощальные слова были произнесены в гневе, и, хотя Изабелла всем сердцем желала, чтобы он ее простил, она знала, что не заслуживает этого. Поэтому она покинула Лондон, даже не оставив ему прощальной записки.

— Наверное, это было трусостью, но я не вынесла бы еще одной встречи с ним, — произнесла она вслух, часто моргая и борясь с подступившими к глазам жгучими слезами. — Он так зол на меня.

Сейчас Вейн, скорее всего, уже вернулся к прежней разгульной жизни, к кутежам и любовницам. Его друзья, Порочные Лорды, помогут ему забыть ее, и вскоре он будет вспоминать о проведенном с ней времени как о чем-то нереальном, вызванном вмешательством леди Нетерли. О, Изабелла нисколько не сомневалась, что граф простит милую старушку! В конце концов, его матерью руководила любовь, в то время как мотивы Изабеллы были гораздо менее благородными.

Окончательно отказавшись от попыток заснуть, девушка поцеловала котенка и осторожно высвободила свою косу из-под его крошечного тельца. Откинув простыню, она встала с постели. Ей было жарко, и, стянув с головы ночной чепец, она бросила его на кровать и уже собиралась открыть окно, как ее внимание привлек шорох за дверью.

В доме все давно спали. Глаза Изабеллы округлились от страха, когда она услышала приглушенные ругательства, произнесенные низким мужским голосом. Она без колебаний схватила первый попавшийся под руку предмет и босиком подбежала к двери.

Ручка двери повернулась, и Изабелла прикусила губу, чтобы не закричать. Она подняла свое импровизированное оружие над головой и замерла, приготовившись преподать взломщику, решившему поохотиться на беззащитных женщин, суровый урок.

Дверь приоткрылась, в нее просунулась темноволосая голова, и Изабелла нанесла решительный удар. Металл встретился с плотью, и, не ожидавший такого отпора, вор упал на колени.

— Черт подери, это я! — рявкнул знакомый мужской голос, и его обладатель обернулся, пронзив Изабеллу возмущенным взглядом.

— Вейн! — ахнула Изабелла и в изумлении замолчала.

Он вскочил на ноги и вырвал оружие из ее рук.

— Грелка для постели, — констатировал он, качая головой. — И почему это меня не удивляет?

— Ч-что ты здесь делаешь? — спросила девушка, с трудом обретая дар речи, когда он запер дверь и положил ключ в карман своего жилета. — Кто впустил тебя в дом?

Вейн смерил ее настороженным взглядом.

— Делия. Похоже, у нее тоже проблемы со сном. Она решила угоститься портвейном и услышала мой стук.

— И она так просто позволила тебе подняться наверх? — спросила Изабелла, удивленная бесстыдством сестры.

— Возможно, до моего появления она уже успела пропустить несколько стаканчиков, — небрежно пожал плечами Вейн.

Делия была пьяна?

— Мне необходимо спуститься вниз и серьезно поговорить с сестрой.

Вейн предотвратил побег, крепко обняв Изабеллу за талию.

— Оставь ее в покое. Ты сможешь прочитать ей лекцию завтра, когда у нее будет несварение желудка и жестокая головная боль.

Граф замер, внезапно осознав, что Изабелла стоит перед ним в одной ночной сорочке. Девушка напряглась в его объятиях, прислушиваясь к его учащенному дыханию.

— Вейн... — Она сбилась, осознав, что не имеет права на подобную фамильярность. — Простите, лорд Вейнрайт, но что вы делаете в Коутерсейдже?

— В первый раз ты обратилась ко мне правильно, Изабелла. — Чувствуя ее смущение, он расплылся в улыбке, которая почему-то показалась Изабелле похотливой. — Что касается причины моего присутствия здесь, то, по-моему, все очевидно.

Девушка сбросила с себя его руку и отступила в сторону.

— Для этого вам незачем было покидать Лондон.

Вейн расхохотался.

— Ну и ну... Милая моя Изабелла, знает ли твоя матушка о твоих нечестивых мыслях? Не то чтобы я возражал... Я вполне готов удовлетворить твоё желание, но первым делом необходимо решить главный вопрос. — Он кивнул на стул. — Присядь.

Изабелла смотрела на него, раздумывая, успеет ли она к медной грелке раньше Вейна. Еще несколько ударов по голове могли бы привести его в более рассудительное состояние.

Как будто прочитав ее мысли, Вейн покосился на грелку.

— Изабелла, если ты хочешь, чтобы я тебя обнял, тебе достаточно только попросить.

— Ты не посмеешь, — прищурилась девушка.

— Сядь на стул, — повысив голос, повторил он.

Изабелла повиновалась, но сделала это не спеша.

— Ладно. Видите, милорд, я сижу, как вы и просили. Так зачем же вы приехали?

Он так вызывающе небрежно прошелся по комнате, что она вздернула подбородок, при этом ее губы презрительно изогнулись. «Высокомерная свинья», — зло подумала Изабелла, когда он остановился перед ней, упершись руками в бедра.

— Я приехал за извинениями.

Изабелла молча смотрела на него, и Вейн ничего не мог прочесть в ее бездонных карих глазах. Ее рот приоткрылся от удивления.

— Вы проделали весь этот путь и пробрались мимо моей сестры ради того, чтобы дать мне возможность воззвать к вам о прощении? — наконец поинтересовалась она.

Самоуверенная ухмылка сползла с его лица. Она выставила это в таком свете, что... Изабелла встала со стула. Ее стройное тело застыло в позе оскорбленной женской гордости.

— Я уже попросила у вас прощения, но ваша самовлюбленность не позволила вам принять мои извинения. — Девушка потрясла кулаком, и ему показалось, что она хочет ударить его по лицу.

Нельзя сказать, что я этого не заслуживаю. Но она постучала кулаком по своей груди.

— Я проплакала весь тот день, а также все остальное время, так как знала, что вы презираете меня за помощь вашей матушке в воплощении в жизнь ее безумного плана.

— Вы плакали из-за меня?

Ему было приятно узнать, что их бурное расставание расстроило Изабеллу. Следуя за ней в Коутерсейдж, Вейн задавался вопросом, не уехала ли Изабелла из Лондона только потому, что ее надежды сделать Делию графиней рухнули.

Неправильно истолковав радостное выражение его лица, Изабелла налетела на него с кулаками. Вейн схватил ее за запястья, но она успела слегка задеть его по подбородку.

— Бессердечный, пресытившийся, чванливый засранец! — закричала она.

Она так вырывалась, что Вейн едва удерживался на ногах.

— Изабелла, послушай меня.

— Не желаю! — зарычала она.

Ее длинная коса расплелась, и волосы рассыпались по плечам. Не позволяя графу обрести равновесие, она с силой толкнула его в грудь, видимо, рассчитывая, что он упадет и ударится обо что-нибудь своей и без того уже пострадавшей головой. Это избавило бы ее от необходимости собственноручно завершить начатое медной грелкой.

Вейн натолкнулся на резную спинку кровати.

— Черт подери, женщина, ты что, хочешь меня убить?

— Да, — прошипела она, снова бросаясь на него.

За свою недолгую жизнь Вейн уже несколько раз имел дело с обозленными дамами, твердо вознамерившимися его кастрировать. Однажды Сэинт сказал ему, что у него талант нарываться на неприятности. Видимо, друг был прав.

Заученным движением Вейн сгреб Изабеллу в объятия. В следующее мгновение она плюхнулась своим очаровательным задом на кровать, а он упал на нее. Крошечный рыжий котенок, его подарок, взвился над матрасом, прежде чем броситься прочь.

— Ты раздавишь Кристофера!

Вейн огляделся, но котенок уже исчез. Он обернулся к Изабелле.

— Ты назвала кота в мою честь?

— Если бы я называла его в честь беспринципного мерзавца, которым ты являешься, я назвала бы его Вейном, — начала оправдываться Изабелла. — Просто мне нравится имя Кристофер, вот и все. Я знаю нескольких джентльменов, которых так зовут и которыми я искренне восхищаюсь.

— Гм-м-м...

— Отпусти меня.

Стройное тело, которое он успел узнать так хорошо, выгнулось дугой. Возможно, это было несколько самонадеянно с его стороны, но он чувствовал себя победителем и хозяином положения.

— Сопротивляйся, сколько хочешь, — протянул граф, прижимая ее запястья к кровати у нее над головой. — Мне нравится, как ты об меня трешься.

Она в бессильной злобе смотрела на него.

— Я тебя ненавижу!

Вейн хладнокровно смотрел в ее раскрасневшееся лицо и сверкающие гневом глаза.

— Нет, моя милая. На самом деле ты в меня влюблена.

Изабелла перестала извиваться и изумленно уставилась на него. Ее нижняя губа предательски задрожала, и она залилась слезами.

— Изабелла... Изабелла... — забормотал он, отпуская ее. — Милая, не плачь.

Воспользовавшись относительной свободой, она закрыла лицо одной рукой, а другой попыталась оттолкнуть его от себя.

— Ты ужасный человек! Зачем ты приехал? Чтобы еще сильнее меня помучить? Ты решил окончательно меня раздавить?

Она перекатилась на живот, зарылась лицом в подушку и зарыдала еще сильнее.

Ее горе поразило его в самое сердце. Вейн чувствовал себя совершенно беспомощным, да к тому же еще и полным мерзавцем, потому что именно он был причиной ее слез.

— Изабелла, посмотри на меня. — Он осторожно отнял ее ладони от лица. — Успокойся, моя хорошая, игра окончилась. Я тебе кое-что привез.

Изабелла икнула.

— Что?

Влажные пряди прилипли к ее щекам. Он осторожно убрал волосы с ее лица.

— Все. Я уже подарил тебе свою дружбу и свое тело. Тебе остается принять только мое сердце и имя. Изабелла Торн, прошу тебя оказать мне честь и согласиться выйти за меня замуж.

— Ч-что? — Потрясенная Изабелла приподнялась на локтях и врезалась лбом в его подбородок. Застонав от боли, она прижала ладонь к голове и уставилась на него округлившимися от удивления глазами. — Что ты сказал?

Неуверенность сковала его позвоночник. Вейн замер.

— Я прошу тебя стать моей женой.

Он ожидал, что она немедленно и с радостью согласится. Вместо этого она сморщилась, а в глазах снова заблестели слезы.

За всю свою жизнь Вейн ни разу не испытал ни малейшего желания сделать даме предложение. И он всегда почему-то был уверен, что, когда до этого наконец дойдет, дама будет на седьмом небе от счастья.

— Неужели я неправильно истолковал твои чувства, Изабелла? — спросил Вейн, целуя ее в щеку. — Я ведь не так уж плох. Я сносно выгляжу. У меня даже все зубы еще целы. Кроме того, я могу сделать тебя графиней.

Изабелла то ли всхлипнула, то ли хихикнула и отвернулась, открыв ему доступ к шее. Возможно, это также было чересчур самонадеянно, но он намеревался добиться от нее согласия, даже если для этого ему потребовалось бы ее соблазнить. Его член запульсировал — он был готов с того момента, как они упали на кровать.

Изабелла задрожала, как только его язык коснулся мочки ее уха. Она повернула голову, словно сопротивляясь проявлению его чувственности. К своему облегчению и изумлению он увидел, что она смеется.

— Прекрати. Сносная внешность и целые зубы потенциального жениха — это недостаточная причина для замужества.

— Не забывай, что ты также станешь моей графиней, — поддразнил он, добившись от нее слабой улыбки.

— Вейн, твоя мама... — Изабелла вздохнула, когда он провел губами по ее шее.

— Сейчас не время говорить о моей матери, — прошептал он, прижимаясь к ней так, чтобы она могла почувствовать его возбуждение.

— Но... Делия?

Вейн взял ее за подбородок.

— Если хочешь знать, моя мама с самого начала имела в виду тебя. Делия служила только для отвода глаз, чтобы мы не догадались о ее истинных намерениях. Должен признать, она очень хитрая старушка и ей действительно удалось найти для меня идеальную невесту. Выходи за меня замуж, Изабелла.

— Я...

Он так на нее посмотрел, что ей стало ясно: у него на уме какие-то шалости.

— Так значит, ты хочешь, чтобы я тебя убедил.

— Нет, я...

Он опустил голову и прижался губами к ее правой груди, посасывая сосок сквозь тонкую ткань ночной сорочки.

— А-а... да-а-а... — простонала Изабелла и, втянув воздух сквозь стиснутые зубы, заметалась по постели.

— Вот так, да? — шептал он, скользя руками по изгибам ее тела.

Наконец его руки добрались до кружевного воротника сорочки. Без всякого предупреждения он рванул его.

— Ты прелестна. — Несколько секунд Вейн любовался ее обнаженной грудью. — И вся моя. И я могу ласкать тебя, сколько захочу.

Изабелла ответила тем, что сквозь брюки обхватила ладонью его мошонку. Реакция была вполне ожидаема: плоть у него между ног сократилась и напряглась. Если бы она вдруг решила его покалечить, облегающая одежда не смогла бы быть защитой. Девушка начала ласкать мужчину, и его тело охватила дрожь.

— В таком случае я смогу утверждать то же самое. Это все мое? — промурлыкала она.

Звуки ее голоса заставили его член задрожать в ожидании разрядки.

— О господи, да, — прохрипел он. — Все... твоё...

— Докажи мне это. — Она осторожно сжала мошонку, и его тело немедленно на это отреагировало.

Он уступил ее натиску, и они поменялись местами.

— В тот день, когда мы поссорились, я тебе солгал. — Из-под полуопущенных век он наблюдал за тем, как она расстегивает его брюки и оттягивает ткань, высвобождая член. Вейн уже полностью возбудился, что с ним случалось всякий раз, когда она была рядом. — То, что между нами было, это не было простым соитием. Я всегда хотел большего — задолго до того, как признался в этом самому себе.

Изабелла склонилась над ним, и ее груди выскользнули из разорванной ночной сорочки.

— Я знаю. — Она предъявила его взору свою макушку, а ее язык осторожно лизнул место чуть пониже головки члена. — Хотя сначала считала, что ты не можешь быть моим.

Вейн вцепился руками в простыни. Ему казалось, что его позвоночник вот-вот сломается, выгнувшись дугой от невыносимого наслаждения, доставляемого ему ее ртом. Он все еще был одет, но Изабеллу, сосредоточившуюся на его набухшей плоти, это, похоже, нисколько не смущало.

— Ты ошибалась. Я твой. Прошу тебя! — умолял он.

Ее передние острые зубки коснулись чувствительной кожи члена, и его сознание затуманилось.

Вейн уже пробовал ее возбуждение на вкус, но тогда он не попросил ее сделать то же самое для него. Он не хотел отпугнуть ее своими плотскими запросами. На самом деле он обожал чувствовать губы и язык женщины на своем члене, ее попытки принять в себя как можно больше его плоти, восторг, вызванный фонтаном семени, ударяющим в горло любовницы, сглатывающей все до единой солоноватые капли. Сколько безымянных и безликих дам ублажали его подобным образом!

Но Изабелла с самого начала означала для него значительно больше, поэтому он отказал себе в этом удовольствии из уважения к неискренности женщины, которую успел полюбить.

— Изабелла, в этом нет необходимости. Ты ничего не должна мне доказывать.

— Тс-с...

Она повернулась так, чтобы ей было легче его ласкать. Вейн застонал, а его ягодицы поджались, когда головка члена скользнула по ее губам, а затем зубам и погрузилась глубоко в рот, улегшись на языке, как на ложе любви.

— Пощади меня, Изабелла! — стонал Вейн, изумляясь тому, что ее неопытность возбуждает его сильнее ловкости и умения куртизанки. — Я ведь не каменный.

Когда она выпустила его член из губ, он едва не расплакался. Окинув его страстным взглядом, Изабелла прошептала:

— Он похож на горячий мрамор. — Обхватив пальцами основание, она слегка сжала член. — Я не очень хорошо представляю, что мне следует делать. Может, ты хочешь, чтобы я его пососала, как ты мои груди?

Ее губы снова накрыли головку и принялись сосать. Он приподнял бедра ей навстречу.

— Да!

Пальцы Изабеллы скользнули ниже, ощупывая его тело. Обращаясь скорее к себе, она пробормотала:

— Мне нравится, когда ты ласкаешь меня языком, — и начала быстро и остро касаться языком головки члена. — М-м-м, экзотический и горьковатый. Я никогда не пробовала мужское семя на вкус.

— Попробуешь, если будешь продолжать в том же духе, — прохрипел он, а ее губы начали

опускаться все ниже, подбираясь к мошонке.

Ее рука тоже опустилась вниз, заинтересовавшись тем, что скрывалось внутри поросшего волосками мешочка и на ощупь напоминало шарики. В восторге от своего открытия она тихо засмеялась. От ее смеха по его телу пробежал озноб, заставив встать дыбом волосы на теле. Ее губы коснулись внутренней поверхности его бедра, а язык заскользил по сморщенной коже мошонки.

Во всем, что касалось Изабеллы, Вейн располагал весьма ограниченным запасом терпения. Эта озорница доводила его до состояния безумия.

— Довольно, — произнес он, резко подтягивая ее вверх.

Когда она снова оказалась на нем, он перекатил ее на спину. Она тихо засмеялась, а он, забыв до конца раздеться, поспешил погрузиться в ее истекающий влагой канал. Он заполнил его собой, и оба застонали.

— Искусительница, — прошептал Вейн, целуя девушку и ощущая на ее губах свой собственный вкус.

Желание овладеть ее телом граничило с безумием, но ни одного из них это не удивляло. Изабелла прижалась к нему еще сильнее и легонько укусила за щеку. Затем она прижала его лицо к своей шее. Ее бедра выгнулись ему навстречу, а он часто-часто задвигал членом, с каждым сладострастным толчком погружаясь все глубже.

Все в этой женщине было для него новым и неожиданным, но Вейн уже перестал удивляться. Стиснув руками ее бедра, он отдался страсти. Изабелла прорыдала его имя и прильнула к нему, а его плоть совершила последний отчаянный рывок. Он прижался лицом к ее шее. Ему показалось, что головка его члена взорвалась, а спазмирующие мышцы ее влагалища выжали из него все до последней капли.

Вейн даже не пытался сдерживаться. Его тело говорило так красноречиво, как никогда не удавалось высказаться языку. Во всяком случае, в присутствии Изабеллы. От нее у него туманился разум и его с головой накрывало сладострастие. Ему хотелось до конца жизни только и делать, что доставлять ей радость, и не только в постели.

Все еще находясь внутри нее, он прижал ладонь к ее щеке.

— Изабелла, выходи за меня замуж.

Его сердце затрепетало от тревоги, когда она устало вздохнула:

— Зачем?

— Я тебя люблю, — ни секунды не колеблясь, ответил он. — Не считай меня благородным. Мои мотивы крайне эгоистичны по своей природе: я ни одного дня не в состоянии прожить без тебя. Я хочу видеть тебя за своим столом утром и в постели — ночью. Когда на шумном балу наши взгляды будут тянуться друг к другу, все будут знать, что ты моя. И моя мать тут не при чем, как и мой долг перед семьей. Это касается меня самого... и тебя. И ожидающей нас совместной жизни. Что ты на это скажешь, Изабелла? Достаточно ли ты бесстрашна, чтобы связать свою судьбу с одним из Порочных Лордов?

Сердце замерло у него в груди, когда она покачала головой.

— Нет, не достаточно. Но мне придется рискнуть. — Она лукаво улыбнулась. — Да, я выйду за тебя замуж. Я давно тебя люблю, но эта любовь казалась мне безответной и безнадежной. Я была просто в отчаянии, потому что твоей графиней предстояло стать Делии.

Вейн подавил вздымающийся в его груди гнев. Его матери предстояло за многое ответить. Ее благие намерения едва не стоили ему Изабеллы.

— У Делии не было ни единого шанса, — ответил он, целуя кончик ее носа. — Мое сердце с самого начала угодило в сети кареглазой соблазнительницы.

Как бы подтверждая власть, которую она над ним имела, Вейн слегка пошевелил бедрами, показывая, что их разговор не окончен.

Краем глаза Вейн заметил, что его пушистый тезка взбирается обратно на постель. Большие зеленые глаза смирili его сумрачным взглядом, а их обладатель попытался устроиться на ночлег в волосах Изабеллы.

Она засмеялась и подняла руку, чтобы приласкать котенка.

— Ну-ну, малыш, тебе предстоит научиться делиться мной.

Вейн прикусил язык, чтобы не поинтересоваться, к кому она обращается — к нему или к коту.

— Я не могу поверить, что ты дала коту мое имя, — проворчал он, настороженно глядя на острые коготки зверька.

Внезапно он подумал, что нисколько не сожалеет о том, что большая часть его тела прикрыта одеждой.

— Это имя показалось мне очень подходящим.

Она улыбнулась ему и тоже пошевелила бедрами, заставив его на мгновение забыть о котенке.

На него нахлынула новая волна желания. Эта девчонка играла с огнем.

— Возможно, тебе придется назвать его как-то иначе.

Если друзья узнают, что она назвала кота его именем, они его засмеют. Казалось, он уже слышит вульгарные шуточки Фроста о пристрастии Изабеллы к маленькому Кристоферу.

— Но я люблю Кристофера, — запротестовала она.

Со сменой имени кота можно подождать. Сейчас у Вейна были задачи, заслуживающие большего внимания. Он потянулся к ближайшей подушке.

— Смотрите, миледи. Если это будет зависеть от меня, вам придется делать это так часто и со всем тщанием.

Спальню снова заполнил ее тихий смех. С негромким шлепком подушка плюхнулась на пол. На нее приземлился возмущенный всем происходящим котенок. Сойдя с подушки, зверек уселся на ковре и приступил к ответственному занятию — вылизыванию своей шерстки.

Прежде чем он снова рискнет взобраться на кровать, пройдет час.

— Ничто не указывает на то, что ваша сестра спала в своей кровати.

Миссис Далман сделала это заявление тем невозмутимым тоном, на который за долгие годы привыкла всецело полагаться семья Торн.

В любое другое утро Изабелла устыдилась бы того, что она завтракает вместе с любовником. Тем не менее Делия, похоже, умела приковывать к себе внимание, даже когда ее не было в комнате.

— Вы уверены?

— Прятаться ей совершенно незачем, — пояснила экономка. От волнения морщины на ее лице стали еще глубже. — Вы ведь не успели составить список поручений на сегодня.

Миссис Далман была права. Что-то здесь было не так. Изабелла встала, но Вейн схватил ее за руку, удержав возле себя.

— Вы уже смотрели в гостиной? — обратился он к экономке. — Она могла уснуть в одном из кресел.

Вейн подмигнул Изабелле.

Миссис Далман считала, что лорд Вейнрайт приехал в дом Торнов под утро. Изабелла не сочла нужным ее поправить, хотя ей и трудно было смотреть экономке в глаза, когда она вспоминала, как они с Вейном провели ночные часы. Торжествующий граф занимался с ней любовью так самозабвенно, что у Изабеллы на теле живого места не осталось. Лицо девушки порозовело при воспоминании о моменте, когда граф наконец сбросил с себя одежду. Ни один уголок ее тела не остался неисследованным. Этот человек превратил ее в распутную рабыню своей похоти.

Ее румянец сообщил Вейну о направлении, которое приняли ее мысли, и он самодовольно усмехнулся.

— Не тревожься, любовь моя, — произнес он, поднося ее руку к губам. — Мы найдем твою сестру.

Изабелла рассеянно кивнула, возвращаясь мыслями к исчезнувшей Делии. Девчонка имела способность испаряться, когда ей только заблагорассудится, но обычно делала это только тогда, когда хотела уклониться от какого-то малоприятного поручения.

— Миссис Далман, вы не могли бы поискать ее за домом и в саду? Мы с Вейном... то есть, я хотела сказать, с лордом Вейнрайтом... еще раз осмотрим дом.

Экономка сделала вид, что не замечает близости между своей хозяйкой и графом.

— Хорошо, мисс Торн.

Когда миссис Далман ушла, Изабелла повернулась к Вейну:

— Ты уверен, что Делия вернулась в гостиную, после того как впустила тебя в дом?

Вейн встал, опершись на стол.

— Как я тебе уже говорил вчера вечером, когда я постучал в дверь, Делия выпивала. Она пригласила меня войти и хотела угостить портвейном. Мне же не терпелось встретиться с тобой, поэтому я вежливо отказался. Она проводила меня к лестнице и объяснила, где я смогу тебя найти. Я стал подниматься наверх, а она вернулась в гостиную.

Изабелла пошла в гостиную, Вейн поплелся за ней. Сначала девушка не заметила ничего необычного, но потом увидела бутылку портвейна и два бокала с остатками вина.

— Я думала, что ты не пил.

— А я и не пил.

Через плечо Изабеллы Вейн взглянул на стол и нахмурился.

— Вейн, вчера вечером ты был не единственным гостем в нашем доме, — пробормотала Изабелла, бросаясь к двери.

— Делия! — закричала она.

— Изабелла, еще слишком рано. Незачем так кричать, — раздался откуда-то сверху сонный голос матери. — У меня жуткая мигрень, и я всю ночь глаз не сомкнула.

Изабелле было очень сложно в это поверить. От бессонных ночей у Сибиллы обычно был припрятан флакон с опиумом или бутылка бренди.

— Быть может, тебе лучше вернуться в постель, — предложила она, жестом требуя от Вейна, чтобы он держался вне поля зрения ее матери.

— Все из-за этого кота. Он завывал, как бешеный. Как ты можешь спать в одной комнате с этой тварью?

Изабелла потеряла дар речи, сообразив, что мать, по всей вероятности, слышала звуки их с Вейном любви. А этот негодяй запрокинул голову назад и начал хохотать.

— Изабелла, кто там с тобой? — резко спросила Сибилла.

Не обращая внимания на безмолвную мольбу Изабеллы, Вейн выступил вперед.

— Доброе утро, миссис Торн!

— Лорд Вейнрайт! О боже! Мне никто не сообщил о вашем прибытии. — Она вспомнила, что одета неподобающим для приема гостей образом, и машинально подняла руку к волосам, поправляя кружевной чепец.

— Изабелла, ты распорядилась, чтобы миссис Далман покормила нашего гостя сытным завтраком?

— Да, мама, я никогда не забываю своих обязанностей, — с досадой отозвалась девушка.

Она с некоторым опозданием заметила, что внешний вид Вейна производит впечатление, будто он является скорее хозяином дома, чем гостем. По настоянию Изабеллы он надел жилет и завязал платок, но стоило присмотреться повнимательнее — и становилось видно, что его сорочка помята, а узел платка не совпадает с заглаженными на накрахмаленной ткани складками. Шляпа, перчатки и пальто и вовсе отсутствовали. Должно быть, шляпу и перчатки

у него приняла Делия. Что касается пальто, то Изабелла подозревала, что котенок решил использовать его в качестве постели.

— Прошу прощения за столь ранний визит, миссис Торн, — кротким и умоляющим голосом произнес Вейн. — Тем не менее ваша дочь проявила себя как радушная и умелая хозяйка.

У этого возмутительного типа хватило наглости подмигнуть Изабелле!

— Сейчас я спущусь вниз и присоединюсь к вам, — заявила Сибилла, делая шаг назад.

— Нет! — Когда удивленное лицо матери снова показалось над перилами площадки, Изабелла пояснила: — Я хотела сказать, что спешить тебе некуда. Лорд Вейнрайт уже позавтракал. — Напустив на себя спокойствие, которое сегодня утром ей только и делало, что изменяло, Изабелла продолжила: — Вообще-то, мы ищем Делию. Ты ее не видела?

Сибилла зевнула, прикрывая рот рукой.

— Нет. Возможно, кошачьи крики ей тоже не давали уснуть.

— Ни слова. Молчи, — шепотом приказала Изабелла, пытаясь заслонить собой Вейна. — Я уверена, что мы ее найдем, — успокоила она мать. — Может, ты хочешь помочь нам искать ее наверху?

Она знала, что мать откажется, и следующие слова Сибиллы это тут же подтвердили:

— Вы справитесь и без меня. Я, пожалуй, последую твоему совету, милая, и еще немного полежу в постели.

— Хорошо, — кивнула Изабелла.

— Кстати, — окликнула Сибилла, останавливая Изабеллу и Вейна. — Лорд Вейнрайт, вы так и не объяснили, чем мы обязаны вашему появлению.

Опершись на перила, Вейн улыбнулся Сибилле:

— Я думал, это и так ясно. Я приехал за Изабеллой. Мы поженимся, как только моя мать все организует. — Повернувшись к Изабелле, он добавил: — Не удивляйся, если к нашему возвращению в Лондон все будет готово. — Он снова поднял голову к своей будущей теще, внезапная бледность которой вызвала у него беспокойство. — Если вы будете вести себя хорошо, мы позволим вам присутствовать на нашей свадьбе.

Глаза Сибиллы закатились под верхние веки, и она рухнула как подкошенная.

— Мама! — завопила Изабелла, взбегая по лестнице. — О господи, Вейн, ну зачем так, в лоб? Если ее не убила эта новость, то доконает шишка на голове.

Снизу послышался голос разыскивающей их экономки. Изабелла перегнулась через перила и закричала:

— Миссис Далман, принесите свой флакон с нюхательной солью. Мама упала в обморок.

Она побежала дальше по лестнице, Вейн не отставал.

Подбежав к лежащей на полу матери, Изабелла опустилась на колени и подняла голову. На

склонившемся над ней лице Вейна отражалось беспокойство, и это странным образом успокоило девушку. Долгие годы она в одиночку несла на плечах всю ответственность за свою семью. И вот появился кто-то, готовый разделить с ней эту тяжесть.

Нюхательные соли привели мать Изабеллы в чувство. А может, это сделало сообщение о том, что ее старшая дочь выходит замуж за состоятельного джентльмена и ей больше не нужны ни признание Ботли, ни его деньги для того, чтобы вернуться в Лондон. Миссис Торн удалилась в свою спальню, попросив принести ей чай. Наверное, она спешила паковать чемоданы. Вейн ничего не имел против, разве что не желал путешествовать в одном экипаже со своей будущей тещей.

После того как миссис Далман заверила Изабеллу, что мать не пострадала, та возобновила лихорадочные поиски Делии. Вейн знал, о чем думает его невеста: Изабелла опасалась, что Делия солгала относительно ее чувств к возлюбленному сестры и сбежала, когда поняла, что он ей не достанется. Граф фыркнул, услышав столь абсурдное предположение, но увидел, что Изабелла искренне в это верит. Вообще-то, миссис Торн и ее младшая дочь привыкли к тому, что Изабелла у них на побегушках. И хотя самой Изабелле это еще не пришло в голову, Вейн не сомневался в том, что Делия сразу поняла: ей больше не удастся помыкать сестрой. Если его невеста и не решилась бы восстать против тирании домашних, Вейн был готов сделать это за нее, даже если бы пришлось испортить с ними отношения. Никто не мог помешать ему жениться на любимой женщине. Даже сама Изабелла.

Чтобы ускорить розыски, он согласился осмотреть комнаты наверху, а Изабелла побежала по первому этажу. Покончив с заданием, Вейн нашел невесту в кабинете ее отца. Она сидела на стуле с клочком бумаги в руке. У ее ног лежал его пушистый тезка. Котенок вытянулся на спинке и лапами ловил кружащиеся в солнечном луче пылинки.

— Делии здесь нет.

Поскольку они обыскали дом сверху донизу, а миссис Далман сделала то же самое во всех надворных постройках и саду, эта новость не стала для него сюрпризом.

Вейн широким шагом вошел в кабинет и кивнул на лист бумаги.

— Она оставила тебе записку?

Изабелла моргнула и опустила взгляд на листок, как будто удивляясь тому, что он все еще зажат у нее в руке. Вид девушки начинал тревожить графа. Пока он отсутствовал, ее напрочь покинула привычная жизнерадостность. Что бы ни написала Делия, это потрясло Изабеллу.

Вейн присел рядом с ней на корточки и погладил ее по руке.

— Расскажи мне.

Она молча протянула ему записку. Чтобы прочесть несколько строк, наспех адресованных Делией сестре, ему потребовалась всего пара секунд. Вейн вскочил и, выругавшись, смял записку в кулаке.

— Глупая девчонка! Как она могла сбежать с этим мерзавцем Радделом?

— Рискну предположить, что она в него влюблена, — просто сказала Изабелла. Уголки ее рта приподнялись в грустной улыбке. — И, наверное, он тоже ее любит. Я неоднократно заставляла их вместе. Его привязанность к Делии показалась мне искренней.

В отличие от лживых заверений, которые он нашептывал Изабелле ради того, чтобы завоевать ее доверие и дружбу. За лукавство и бездумную жестокость Вейну захотелось избить этого типа до полусмерти. Как он посмел так больно ранить сердце Изабеллы!

— Послушай меня, Изабелла. — Взяв девушку за руки повыше локтей, он поднял ее на ноги. — Быстро добраться до Шотландии им не удастся. Я возьму несколько человек и поскачу за ними. Мы можем помешать им вступить в этот брак...

— Нет!

Вейн изумленно сдвинул брови.

— Ты хочешь сказать мне, что не возражаешь против того, чтобы Делия спуталась с этим мерзавцем и мошенником? Как ты думаешь, что скажет на это твоя мать?

— Она может удивить тебя, одоблив этот союз. Мистер Раддел ей всегда нравился. Видишь ли, в нем было что-то такое, что напоминало ей моего отца.

Изабелла отвела глаза в сторону. Ей незачем было объяснять, что она чувствовала то же самое. Беспринципный подонок сыграл на одиночестве молодой женщины, чтобы добраться до бумаг ее отца. До работ ее отца.

Вейн сильнее сжал ее руки, но она, казалось, не замечала этого.

— Тетради твоего отца, — произнес он, заранее зная ответ. — Где они?

Изабелла закрыла глаза и покачала головой.

Он привлек ее к себе, и она спрятала лицо у него на груди. Раддел не просто сбежал с Делией. Он также украл наследство, оставленное отцом своим дочерям. Ему не удалось очаровать Изабеллу и убедить ее отдать ему записи, и он решил претендовать на них как на приданое Делии.

— Я их верну, — произнес Вейн, и в его сине-зеленых глазах сверкнула решимость. — Я сгною этого мерзавца в тюрьме.

Изабелла прижалась к нему, и из ее горла вырвались тихие рыдания. Она подняла лицо к молодому человеку, и Вейн в который раз замер, пораженный ее красотой.

— Хорошая идея, — произнесла она, целуя его в подбородок. — Но если моя сестра действительно любит мистера Раддела, она тоже будет страдать. — Девушка сделала шаг назад, высвобождаясь из его объятий. — Записи моего отца... Это было все, что у меня от него осталось. С каждым листком, который я была вынуждена продавать, умирала частица моей души. Я продавала его идеи... — Изабелла протянула руку, и Вейн шагнул к ней. — Эти записи принадлежат мне, но они также принадлежат и маме, и Делии. Моя сестра имеет право на них. Возможно, мне и не нравятся методы мистера Раддела, но если он будет добр к моей сестре, то пусть ему достанутся эти документы.

Вейн был с этим категорически не согласен, но молчал. Сейчас было не время спорить. Изабелла ни за что в этом не признается, но ей было очень больно. От внимания Вейна не ускользнуло и то, что Делия использовала и его. Вчера вечером она пила портвейн не одна. С ней кто-то был. Или она ожидала Раддела, а Вейн застал ее врасплох, явившись первым? Но Делия умна. Она быстро взяла себя в руки и, вместо того чтобы разбудить Изабеллу, отправила

к ней Вейна, зная, что его неожиданное появление отвлечет внимание сестры и это позволит Делии незаметно покинуть дом.

Если бы у Вейна не было оснований презирать Раддела, он от души пожалел бы его: женитьба на Делии сама по себе была достаточным наказанием.

— Ты сможешь быстро собрать вещи?

Изабелла окинула взглядом кабинет отца, как будто комната могла ответить ей на этот вопрос.

— Мне потребуется несколько дней. А что?

Вейну необходимо было поговорить с сыщиком, которого он уже нанял, чтобы изучить прошлое Раддела. Если записи отца Изабеллы можно было вернуть, не причинив вреда ее сестре, Вейн намеревался вручить их ей в качестве свадебного подарка.

— Я сказал матери, что вернусь в Лондон вместе с невестой. Она будет очень разочарована, если этой леди окажешься не ты.

— О! — Ее лицо озарила застенчивая улыбка, которую он так любил и которая сейчас согрела ему душу. — Трогательная сказка, честное слово. Впрочем, она так страстно хочет видеть тебя женатым, что ее устроит любая дама.

— В таком случае мне очень повезло, что она нашла именно тебя.

Вейн резко привлек Изабеллу к себе и прижался к ее губам в страстном поцелуе, заглушив возглас удивления.

— Действительно повезло, — подтвердила она, когда граф отстранился.

Он потерял щекой о ее щеку.

— Ты же знаешь, что это еще не конец истории.

— Ты о Делии и Радделе? Полагаю, что ты прав.

Котенок промчался мимо них и спрятался под стол. Вейн покачал головой. Этого котенка необходимо переименовать. Чего бы это ему ни стоило.

— Нет, я имел в виду свою мать.

— Леди Нетерли? — Она подошла к столу и заглянула под него, предоставив ему возможность полюбоваться ее очаровательной попкой. — Если ты остепенишься, чего еще она может желать?

— Еще больше внуков.

Вейн улыбнулся, глядя на растерянное лицо Изабеллы:

— Если моя мать чего-то хочет, она не успокаивается, пока не добивается своего.

Изабелла смотрела на него через плечо.

— Это напоминает мне одного моего знакомого, — пробормотала она, обращаясь к котенку и

пытаясь выманить его из укрытия.

Большой стол и округлые ягодицы Изабеллы навели Вейна на кое-какие коварные мысли, но он решил приберечь эти идеи до того момента, как они окажутся в его библиотеке в Лондоне. Вейн обхватил Изабеллу руками за талию и потерся губами и носом о ее шею.

— Я думаю, нам надо пробраться наверх и поработать над внуком, которого от нас потребует мама, — прошептал он, скользя губами по ее коже, а руками — по телу. — После этого у нее высвободится время, чтобы приняться за мою сестру Эллен, — закончил он, обхватывая ладонями груди Изабеллы.

Она прислонилась к нему.

— Думаешь, это сработает?

— Помешает ли это моей матери совать нос в наши дела? — уточнил он, надеясь, что по пути наверх, в спальню Изабеллы, им удастся избежать встречи как с миссис Торн, так и с миссис Далман. Его желание было более чем очевидным. — В любом случае это очень достойная цель.

Честно говоря, он сомневался, что мать перестанет вмешиваться. С таким же успехом можно было ожидать, что он перестанет желать Изабеллу. Он стиснул руку девушки и повел ее к двери.

Женитьба. Жизнь с Изабеллой. Дети.

Кто бы мог поверить, что его обрадует такая судьба?

Взявшись за руки, Вейн с Изабеллой взбежали по лестнице.

Уже во второй раз за один месяц он намеревался последовать мудрому совету матери.